

УБИВАТЬ

НЕСУЩИЙ СЛОВО

Боец номер 667.

Опасен.

Жесток.

Неуравновешен.

Непредсказуем.

Отличный кандидат на роль палача, которому суждено выйти на улицы погрязших во грехе городов. Грызущиеся кланы аристократов, банды бедноты, боевые мехи, безумные сектанты, мутанты, цепные псы корпораций — супергерои нового времени, колдуны и технологии далекого будущего — все это тлен под сапогами демона Четверых, вооруженного черномагической пушкой.

Несущий Слово

Убивать. Демон Бойни 21+

Не баян, а классика

Автор против любого вида, формы и проявления насилия.

Автор никого не ущемляет.

Автор ничего не пропагандирует.

Автор не пытался никого оскорбить.

Это чисто ХУДОЖЕСТВЕННОЕ и РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЕ произведение для групп читателей со специфическим литературным вкусом.

Все совпадения, события, имена, даты, названия и прочее абсолютно случайны.

Как ярый фанат "Подозрительной Совы" автор не удержался и напихал кучу отсылок и стеба в этот кусок текста.

Автор просто, мать его, написал книгу про смехуечки и ничего больше. Не надо искать смысл там, где его нет, никогда не было и даже не планировалось.

Глава 1. Крещение огнем Преисподней

Взрыв.

Влажные комья сырой земли фонтаном бьют в небо, холодное, равнодушное и мрачное.

Один из бойцов Кабана вопит нечто нечленораздельное, уткнувшись лицом в грязь. В старую недобрую грязь Свинцовых полей, всегда походящую на болото и способную впитать в себя всю кровь, которую только ей смогут предложить верные последователи жестоких богов нескончаемой войны. Лохмотья кожи свисают с обломков лучевой и локтевой кости.

— Убей меня... — он плачет, стонет и всхлипывает одновременно, пуская пузыри соплей вперемешку с кровью из сломанного носа.

Кровь брызжет на камни. Редкие пучки чахлой травы.

Пулеметная очередь. Долгая, протяжная, косою Смерти, скашивающая рассыпной строй легкой пехоты. Грохочущий, отрывистый лай, каждый выстрел — это один труп, упавший в кровавую грязь с развороченной грудной клеткой, оторванным черепом или агонизирующем месивом на месте ног.

Взрыв.

Ланс еще сильнее вжимается в землю.

Ему страшно.

— Добей... добей...

Слова вырываются из глотки раненного с хрипом. Пальцы целой конечности скребут по стенке окопа. Огрубевшие, кое-как обстриженные ногти обламываются, отчего глубокие борозды превращаются в темные потеки. Каска спала с его головы. Волосы слиплись от пота и крови. Камуфляж потемнел на боку, прилип к телу. Остатки бронежилета, а точнее его жалкого подобия, на которое только были способны фабрики захолустной планетки, болтаются на ремнях.

— Врача, — писк Ланса застревает где-то в горле.

Выстрел.

Пуля пролетела над окопом обезумевшим шершнем.

Ему показывали как нужно проводить первую медицинскую помощь.

Но... страшно...

Парень подползает к бойцу, не в силах оторвать себя хотя бы на сантиметр над поверхностью земли. Неровные желтоватые зубы впились в землю, кроша эмаль и перетирая нервные окончания об камни, подчиненный Кабана мычит, давясь грязью, слипшейся в один ком от крови. Осколки впиваются в живот, порвав форму. Ланс чувствует, как тонкие струйки крови текут по его коже. Бронежилет остался где-то тридцать метров извилистых траншей позади рядом с остывающим трупом капрала. Снайперская пуля — крошечный кусочек свинца, пробил скорлупу каски, словно ее и не было, раздробил черепную коробку, перемолол мозговое вещество в кровавую кашу, вышел с обратной стороны головы и ушел в спрессованную землю стенки окопа. Ланс видел этот момент. Слишком близко и слишком отчетливо, чтобы когда-нибудь забыть это. Кровь брызнула ему на лицо.

Тлеющий окурок дрянной синтетической сигареты, прилипший к нижней губе, хлебные крошки, застрявшие в густой щетине, мешки под покрасневшими глазами, осунувшееся лицо, покрытое коркой грязи и засохшего пота. В его зрачках, беспросветно-черных точках

посреди болотной радужки и нездорово-желтых белков, исчезла жизнь, осмысленность, понимание, эмоции, мысли и чувства. Остекленевшие кляксы, которые спустя пару дней выклюет воронье. Мимические мышцы непроизвольно расслабляются, восковое лицо. Он заваливается на бок. Сигарета отрывается от губы, крошечным метеоритом падая вниз, с пшиком исчезая в грязной луже. Прапор съезжает по стенке на дно окопа, оставляя кровавый след. Лежит на пустых ящиках из-под боеприпасов, оцетинившихся занозами.

Смерть.

Здесь всюду смерть.

Смерть въедалась в слизистую оболочку ноздрей пороховым дымом, смрадом разложения трупов, запахом крови с привкусом тлена и налетом безумия, терпким, покрывающим разум и душу ржавчиной бесчеловечной аморальности и безысходности.

Смерть ввинчивалась раскаленными шурупами в барабанные перепонки с каждым взрывом, выстрелом, стоном или тем звуком, резонирующим от сердечной мышцы, с которым человек перестает быть живым существом со своими мыслями, мечтами и желаниями, превращаясь в остывающую грудку мяса, которую сожрут падальщики или бродячие мутанты.

Смерть сквозит в каждом вдохе и выдохе. Каждом шаге, впечатанном в кровавую грязь. И каждом слове, бессмысленном наборе звуков, выхаркнутом из глоток живых мертвецов, по ошибке считающих что у них есть призрачные шансы на выживание.

Смерть покоилась в каждом миллиметре этой земли. Под вечноголодным слоем грязи штабелями лежали кости предшественников Ланса. Возможно, его родственники так же были среди них.

Свинцовые поля — это место, куда приходят не за славой, честью, деньгами или по зову долга. Сюда приходят умирать.

Их сержант, сухой, подтянутый и всегда ощеренный в безгубой ухмылке желтоватых зубов, появляется из-за поворота. Форма в грязи и машинном масле, винтовка и штык-нож в руках.

— Потери?

Ланс не понимает к кому он обращается.

Удар по щеке. Резкий, рваный и неожиданный.

Голову солдата мотнуло в сторону под аккомпонимент хрустнувших шейных позвонков. Шлейф слюны вперемешку с кровью из рассеченной губы оседает на стенке окопа.

— Потери, рядовой? — хриплое рычание из самого дешевого из всех возможных киберимплантов, вмонтированного в плоть под нижней челюстью сержанта.

Глазные яблоки нездорово блестят на фоне почти черного от копоти лица.

Ланс тычет пальцем в подыхающего солдата, уже плохо понимающего где он находится и что вокруг происходит. Он сдавленно всхлипывает. Движения скованы дыханием приближающейся Смерти, уже положившей костлявую руку на дергающееся от боли плечо. Он мог бы выжить, но что-то отдаленно напоминающее врачей сосредоточилось на другом конце Свинцовых полей рядом с вырождающейся партией сверхов. Слишком много крови потерял, плюс, два осколка прошли бронезелет, как бумагу, застряв в его кишках. Кровь сочится из рваных дыр вместе с дерьмом, желчью и полупереваренным пайком.

Сержант перерезал ему глотку. Быстро, чисто и сноровисто. Хрип. Кровь на губах. Ручьем стекает по шее за воротник. Тяжелыми каплями скользит по зазубренному лезвию.

— Где прапор?

Взрыв.

Крики.

Кто-то орет в небо. Дико, надрывно.

Лансу становится еще страшнее.

Не от этих звуков, выворачивающих все его цивилизованное нутро на изнанку. А от взгляда сержанта. Двух пулеметных дул его зрачков, прошивающих насквозь, ломая ребра и перемальвая конвульсивно сокращающиеся внутренности в окровавленный фарш.

— Мертв, — одно-единственное слово. Обдирает горло, рвет кадык, ломает ключицы.

Лансу страшно.

— Блядство, идти можешь? — его взгляд спускается ниже.

Парень невольно опускает голову.

Кровь.

Пятно запекшейся крови на лодыжке. Это его или нет?

— Да, — скорее вопросительно, нежели утвердительно.

— Все к меху, сам доползешь, из окопа не высовывайся, пошел.

Сержант побежал дальше, туда, где захлебывался огнем крупнокалиберный пулемет Кабана. Расчет окопался основательно и скорее всего часть ближайших бойцов после прорыва по центру стекалась к нему.

Мех.

Нужно двигать к меху, он не настолько сильно сгнил изнутри, чтобы быть по зубам пушечному мясу из мертвецов, мутантов, нищего сброда и самых ущербных боевиков Черного клана.

Ланс попытался подняться, не в полный рост, а просто встать с сырой земли, влажными ладонями разбухших в воде покойников вцепившихся в него. Мышцы ноги прострелило болью.

Все таки это была его кровь.

Страх немного отступил.

Порвать штанину. Дрянная ткань легко расходитя под пальцами. Корка из засохшей крови содрана. Свежая пузырится в ране. Скорее не осколок, а осколок осколка — миниатюрный кусочек металла, едва-едва прошедший через кожу.

Больно.

Выковырять пальцами.

Грязь мешается с кровью, забивающейся под отросшие ногти.

Крошечный, похожий на пулю. Вытягивается из раны, подобно засевшему клещу. Ланс шипит сквозь зубы — не настолько больно, как могло быть.

Парень выдохнул. Достал.

Непослушными пальцами достать из-за пояса флакон целебного геля. Шипение.

Пара секунд и похожая на зубную пасту жижа затвердевает, блокируя инфекции доступ к ране, параллельно с чем выжигая то дерьмо, что Ланс занес в нее нестерильными руками.

Ходить можно, пусть и нога чуть хуже отзывается на сигналы мозга.

Оружие.

Истошный вопль.

Что-то человекоподобное, обмотанное колючей проволокой, падает на дно окопа в метре от Ланса.

Боевик Серых.

Какого они тут забыл?

Клан Отрезанных Ушей.

Изрезанный ритуальными шрамами и с ног до головы покрытый татуировками смертник с начисто промытыми мозгами захлебываясь пеной дергается в грязи. Шипы остатков заграждений еще сильнее впиваются в плоть. Кровь брызжет на стены окопа и обмякший труп.

Что делать?

Он внезапно замечает Ланса.

У него нет носа — только две узкие, сочащиеся гноем щели на его месте, часть щек неровно отрезаны, обнажая иглоподобные зубы, растущие в три ряда. Только один глаз — ядовито зеленый с косым крестом зрачка в центре. Второй — пустая глазница, обрамленная обрывками век и исторгающая из себя мутную сукровицу вместе с порциями отвратительно извивающихся белесых личинок. Они падают на землю. Часть подбородка оцетинилась лоскутами кожи и кровоточащего мяса, содранного выстрелом или осколком, видна желтоватая кость.

Налитый безумием глаз уставился на парня. Тварь, запертая в человеческом облике, начинает подниматься с земли. Проволока сковывает движения. Но ему не больно, Серые не умеют чувствовать боль — только ярость и безумие.

Ланс не понимает как у него в потеющей ладони возник засапожный нож. Вцементированное в подкорку мозга рефлекторное движение.

Или ты, или тебя.

Нож входит в его глаз. Точно в крест зрачка.

Глазное яблоко вытекает из глазницы. Лезвие пробивает глазное дно, как бумагу. Кровь, темная, почти черная кровь Серых, брызжет на руку. Мозг перемешивает в кровоточащее месиво, выходит из лысого затылка, облепленный теплым мясом. Тело перестает двигаться, разве что пальцы, уже начавшие трансформироваться в подобие костяных стилетов, конвульсивно подергиваются, скребя по земле.

Его кровь начинает дымиться, вгрызаясь в оголенную плоть.

— Блять.

Ланс обдирает кожу об стенку окопа, пытаясь отделаться от заразы, текущей в жилах этих мутантов.

Больно.

Вдох.

Выдох.

Подхватить автомат. Допотопный, огнестрельный пережиток далеких эпох, когда человечество еще не вышло в холодную пустоту равнодушного ко всему космоса.

Вдох.

Выдох.

Соберись, тряпка.

Сейчас будет главный марш-бросок твоей никчемной жизни.

Вдох.

Выдох.

Пошел!

Пригнувшись, Ланс бежал по извилистой кишке траншеи.

Трупы, окровавленные, перекрученные, изломанные куклы, слепо глядящие в небо.

Обвалившиеся стены.

Измочаленные полупустые ящики.

Вдох.

Выдох.

Не сбить дыхание.

Взрыв.

Совсем близко.

Ланс падает лицом в грязь, закрывая голову.

Земля бьет по спине и плечам.

Каски нет.

Несколько метров просто ползти слепым червем, не в силах оторвать брюхо от грязевых луж.

На четвереньках.

Чья-то оторванная голова.

Выпученные глаза, раскрытый в беззвучном вопле рот и неровный обрубок шеи. Кусок позвоночного столба, окровавленное мясо мышц.

Ланс выблевывает сухпаек.

Желчь и волокна безвкусной дряни, которой их кормят, мешаются с частичками мозгов, крошечными осколками костей и кусочками плоти, облепленной волосами. Все что осталось от черепа сослуживца безголового.

Дальше.

Просто бежать дальше.

Вдох.

Выдох.

Страшно.

Короткая очередь.

Левой.

Правой.

Левой.

Правой.

Тоннель Смерти, бесконечно длинный, растягивающийся под подошвами сапогов до пространственно-временной петли.

Мех.

Улыбка непроизвольно корежит мимические мышцы, облепившие лицевые кости черепной коробки.

Приземистая и тронутая ржавчиной стальная туша с шестью лапами, ошестившимися крупнокалиберными пулеметами, ракетными гнездами и верными лазерами близкой-средней дистанции. Надгробие тринадцатого подразделения Горящих Псов. Нижняя часть погребена под землей, оставив на поверхности покосившийся корпус размером с девятиэтажный дом.

Взрыв.

Нет, не так.

ВЗРЫВ.

Мех "Свобода-78" просто взлетает на воздух, фонтанируя во все стороны объятый пламенем перекрученными кусками металла.

Твою мать...

Боль.

Обжигающая, корежащая каждое нервное окончание и каждую мышцу тела боль.

Ланс опускает голову.

Окровавленный конец зазубренного кинжала клыком неведомой твари торчит из грудной клетки.

— С-смерть пр-римет тебя... — хриплое шипение обжигает ушную раковину смрадом клочков гниющей плоти, застрявшей между клыков Серого.

Ланс падает в грязь.

Глава 2. Павший король

Кроули плавал во тьме Посмертия.

Острова Лишних, пылающие огнями вечноживущих и вечноиграющих свои роли душ павших и восставших, остались за его спиной надгробным камнем очередной жизни, пришедшей к логическому финалу.

Кроули плыл из ничто в никуда.

Он был точкой первозданного кусочка силы Четверых, несущейся на встречу новой странице своего жизненного цикла.

Его легионы пали в междоусобице демонов, затеявших передел территорий, а сам он полетел головой вниз с башни из костей поверженных врагов с тремя кинжалами в спине. Далеко не самый плохой конец не самой хорошей жизни.

Что дальше?

Какое вместилище его суть займет на этот раз и что поручат ему Четверо?

Кроули гвоздем, заколачиваемым в крышку гроба, вогнало в издыхающее тело. Человеческое, к сожалению. Душа прежнего хозяина допотопного скафандра из плоти и крови была моментально опутана пылающими Хаосом сетями, дабы содрав с нее шелуху воспоминаний, вплавить ее в зарождающийся запас сил нового владыки этого мирка. Дрянная душонка, гнилая и почти несформированная. Не сверхновая звезда жрецов Великой Четверки, сжигающая все что к ним прикоснется, а скорее тлеющий сигаретный окурочек, к тому же тронутый скверной местных божков, разъедающих человеческую суть в угоду своим низменным страстям, прикрытых лицемерием великих целей.

Пакет информации моментально загрузился в сознание демона, осев мертвым грузом на подкорке мозга. Он не настолько силен в хитросплетении работы Разума, чтобы выдержать такой поток данных. Понимания того где он находится и что вокруг происходит вполне должно хватить на первое время.

Факт номер один — Кроули труп. Точнее, полутруп. Хрипящий и пускающий кровавые пузыри кусок мяса, отходящий в мир иной. Не считая мелких ран, не заслуживающих особого внимания, у тела поврежден позвоночник, сломаны ребра, порвано легкое и задета сердечная мышца. Типичные последствия сквозного колющего удара.

Сил вполне должно хватить на приведение оболочки в нормальное состояние. Но дальше... дальше придется изворачиваться, пожирая души и высасывая жизненную энергию.

Взрыв.

Выстрелы.

Кроули лежал лицом вниз и не мог ничего видеть кроме земли. Грязь, мутная вода, отстрелянные гильзы, мелкие камешки и гниющее заживо подобие травы. Из воспоминаний человека, ассоциирующего себя с бойцом номер 667 из второй роты седьмого батальона Ланса Фридриха становилось понятно, что вокруг раскинулись Свинцовые поля — можно сказать, место насквозь пропитанное Смертью.

Кроули чувствовал, как жнецы Костлявого бесшумно парят над ним, пожиная жизни падающих в грязь.

Пуля, штык, камень, взрыв или нож.

Неважно как, но они мертвы.

И теперь...

Кроули еще не привык к управлению этим жалким обрубок, но, кажется, он начал улыбаться. Подобие оскала из прошлой жизни, кривоватого, походящего на нервный тик, сковавший большую часть лицевой мускулатуры, но пугающий страшнее зазубренного клинка, скребущего кожу у кадыка.

Слишком мало сил и возможностей, но потенциал...

Демон исчезает из этой точки пространственно-временного континуума, погрузившись в глубины самого себя.

Просторный зал личных чертогов сознания, намертво сросшихся с его душой. Демоническая энергия, пропитывающая каждую крупицу его нечестивого естества оставила на храме его подсознания свой отпечаток. Мрамор стен поплыл подобно воску, разрываясь прогнившей кожей под напором костяных шипов, лезущих откуда-то извне. Трон и алтарь. Грубые, растрескавшиеся, без единого намека на украшения. Простота и прагматизм с легким налетом мрачной эффектности.

На неровной пластине алтаря корчится душа Ланса Фридриха. Она приняла облик его прежней оболочки. Достаточно подтянутое тело и особо не примечательное лицо. Его конечности впились в холодный ритуальный камень. "Кровь" духовной силы, коей была напитана его суть, неторопливо скапливается в бороздах, ведущих вниз, туда, где за ржавой решеткой, ошестившейся заусеницами отслаивающихся пластов металла, во тьме, бездонной, нескончаемой и первозданной тьме, корчились внутренние демоны самого Кроули, готовые в момент слабости разорвать своего хозяина на мелкие агонизирующие ошметки неукротимым вихрем страстей, отмычкой опытного взломщика расшатывающих все существующие моральные ограничения и нормы.

Они гремят цепями воли Кроули.

Они вопят, рычат, завывают, стонут и кричат.

Десятками, сотнями, тысячами, мириадами ни на миг несмолкающих голосов, призывающих отринуть все и поддаться греху, чья порочная суть неприемлема даже для тварей Преисподней.

Кровь корчащейся от неосязаемой духовной боли души тонкими струйками животворной энергии стекает в их распахнутые пасти. Они голодны. Они всегда голодны.

Они рвут друг друга. Вгрызаются в глотки. Вспарывают когтями плоть. Пожирают внутренности. Ломают кости. Высасывают мозговое вещество через трещины в черепах. Смакуют сердца, еще горячие и судорожно трепыхающиеся, разбрызгивая во все стороны черную кровь.

Клубок змей, пожирающий самого себя.

Каждый тянется к крошечному ручейку чего-то отличного от тьмы, где есть место лишь безликим силуэтам, сношающимся в бесконечной кровавой вакханалии эволюционного экстаза, пытающегося исторгнуть из своих пронизанных трупными червями чресел нечто, стоящее на порядок выше своих пращуров. Круговорот зла. Крошечные сгустки безнравственной аморальности пожирают друг друга, дабы сильнейшие из них породили тварь, которой суждено изничтожить своих творцов, дабы на их трупах воздвигнуть новый выводок безумной тьмы.

Они порочны, грязны, нечестивы. Они самое ужасное, уродливое и отвратительное, что только видел Кроули за всю свою жизнь. Но именно они и есть его сила.

Красные точки зрачков.

Гипнотизирующие, завораживающие.

Они не умели говорить, но умели транслировать поток едва связанных друг с другом мыслеобразов точно в мозг.

Благодарность. А точнее ее искореженное, исковерканное и переломанное чудовищным восприятием мироздания пока что единственной твари нового поколения, урвавшей большую часть свежей добычи. Наверное, именно так сказал бы спасибо серийный маньяк, когда в его одиночную камеру посадили молодого юнца, попросту не имеющего даже мизерного шанса на выживание. Его будут убивать медленно или быстро. Припрятанной заточкой или попросту размозжив череп об пол. Не важно. Хищник немного насытился, а окровавленное тело либо сырым будет пожрано вместо стандартного рациона заключенных, либо убрано, дабы быть закопанным где-то где его никто никогда не найдет.

Кроули почувствовал крошечный сгусток преобразованной, пропущенной через черномагический комбайн пищевода, энергии, впитавшейся в каждую кость и каждое мышечное волокно новоприобретенного тела.

Король мертв — да здравствует король!..

Глава 3. Вновь один, как тень

Кроули открыл глаза.

Белков почти не видно под красной мутью лопнувших капилляров. Ручейки непроизвольно выступивших слез перечерчивают грязные щеки, сливаясь с запекшейся кровью из разбитого носа. Зрачки конвульсивно подергиваются в эпилептическом припадке смертника, сквозь тело которого пустили несколько поработанных силой технологий молний. Его привычные очертания плывут, смазываясь и превращаясь в подобие вертикального надреза. Глаза — зеркало души...

Гноящийся рубец из недр которого клочьями густого тумана вытекала смерть. Смерть живых... смерть мертвых... и смерть никогда не живших и не умиравших...

Тело перестало разваливаться по частям. Кости приняли привычное положение, срослись друг с другом. Раны затянулись, оставив после себя корку засохшей крови вперемешку с жидкой грязью и уродливые рубцы. Восстановилась общая целостность внутренних органов. Еще далеко до идеала, свойственного общей анатомической и физиологической конструкции вида *homo sapiens*, но вполне достаточно для дальнейших ступеней плана Кроули по захвату этой части мироздания во славу Четверых и себя любимого.

Канонада взрывов.

Чей-то истошный крик.

Кроули не был искусным палачом, но как и каждое демоническое существо преодолевший планку дьявола умел разбираться в малейших оттенках звуков боли, издаваемых самыми распространенными видами смертных. Так кричат, когда с тебя снимают скальп. Грубо, быстро, непрофессионально и очень, очень мучительно. Боль разрывает нервные окончания, кровь заливает лицо, а душа корчится где-то в теле, чувствуя скорый отлет в иной мир. После снятия скальпа можно выжить, но кто тут даст такую возможность?

Всполохи пламени.

Чужая память шевелится где-то в задворках личных чертогах. Скальпы любили снимать Серые. В особенности клан Голых Черепов.

Демон осторожно перевернулся на спину.

Трупы.

Коридор траншеи.

Грязь.

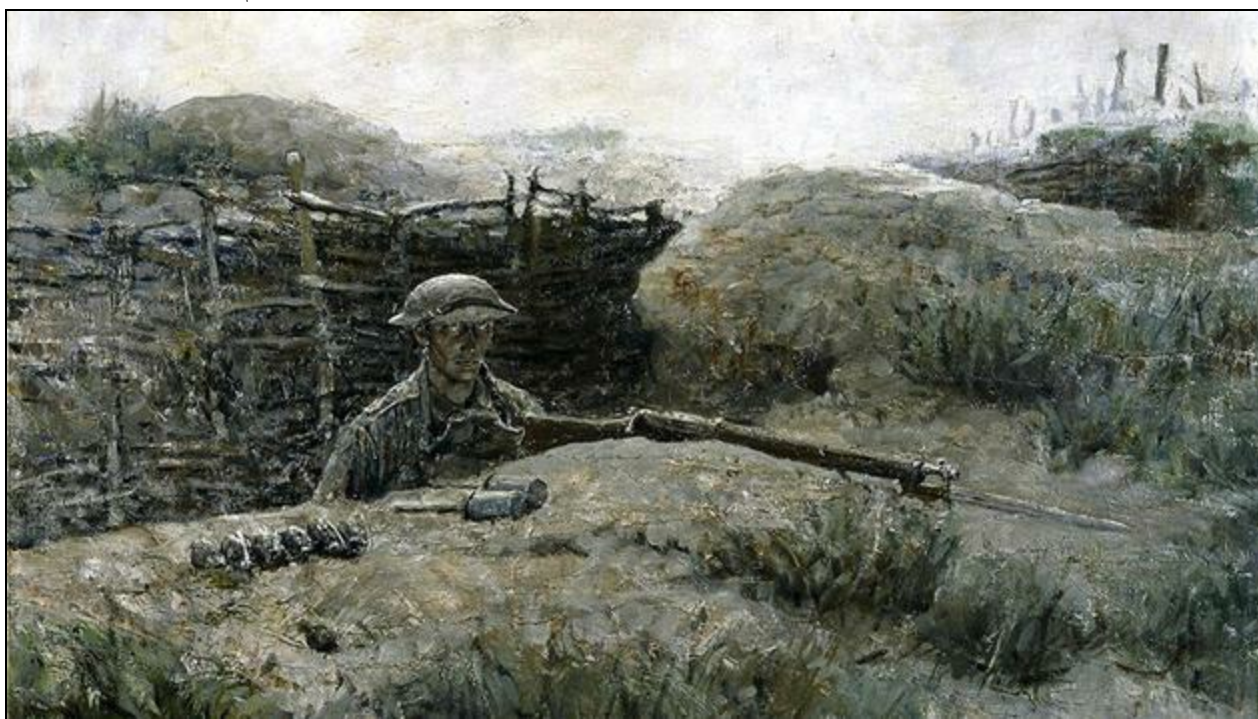
Небо.

Обрывки облаков.

Кроули потянулся к безмолвно стонущим силуэтам павших солдат, мечущихся рядом со своими окровавленными телами. За их душами не явились посланники местных божков, оставив тех, кто сегодня лег в грязь за чьи-то цели, планы и идеалы бродить среди выжженных огнем нескончаемой войны пустошей, дабы померкнуть, впасть в спячку или каким-то иным образом отправиться в благословенное небытие посмертия.

Души вначале даже не поняли, что происходит.

Слабые, жалкие, никчемные и беззащитные огрызки человеческой сути, неполноценной по своему естеству, тронутые порчей даже не своих ничтожных идиологов, чей безобразный лик намертво сросся с шелестом денег, бессмысленных бумажек, на которые они пытаются хоть как-то продлить свое существование, а самим образом жизни, монотонным, бесцельным, апатичным и блеклым циклом.

Повторяющимся. Раз за разом. Раз за разом. В попытке хоть что-то изменить, вырвавшись из серого колеса обыденности и подсознательного понимания своей никчемности на фоне всего остального пласта мироздания. Кучки кое-как скрепленных друг с другом хаотично копошащихся молекул, плывущий на комке грязи из никуда в ничто по бесконечной дороге бездонного вакуума космической пустоты, скалящейся равнодушным холодом далеких звезд.

Они уже отравлены этим дерьмом. Оно сочилось из пор их кожи еще при жизни, наполняла мысли и вытекала из глоток с потоком слов, а теперь она отпечаталась на их душах. В прямом и переносном смысле.

При всем желании они не смогли бы воспротивиться энергетическому жгуту, которым выстрелила темная аура Кроули. Протуберанец черного тумана, проткнувший грудную клетку одного из них насквозь. Усатый мужчина, крепкий и коренастый, не почувствовал боли. Души не могут чувствовать боль в привычном с биологической точки зрения понимании. Туман вцепился в полупрозрачную плоть призрака, вгрызаясь в эфирные мышцы, облепливающие клетку ребер. Пульсирующая искорка в районе того места где когда-то находилась сердечная мышца — большая часть сути этого сгустка мыслей, эмоций

и... силы.

Кроули пожрал его быстро.

Это был не искушенный праведник или искупившийся грешник, чьи переживания можно было смаковать не одно десятилетие. И он был не настолько мощен в энергетическом плане, чтобы на уничтожение защитной пленки воли и разума потребовались хоть какие-то усилия.

Отработанный до автоматизма процесс поглощения.

Душа вопит, корчится и силится вырваться из хватки теневого щупальца.

Остальные молча смотрят. Скверна... она глядит на Кроули из их мутнеющих зрачков.

Они прокляты с самого рождения и даже не пытались скинуть с себя это ярмо, разъедающее их изнутри. Слишком мало эмоций. Смерть, по сути, одно из самых ярких событий в жизни, как бы парадоксально это бы не прозвучало. Обычно души еще неограниченное количество времени сохраняли все черты из своей предыдущей жизни.

Эти же...

Черты их лиц начинали плавиться.

Не так быстро, уродливо и гротескно, как у предателей и клятвопреступников, запятнавших себя не только пред ликом богов, как своих, так и чужих, но и пред самим собой. Самобичевание стаей оголодавших псов гложет их изнутри. Разрывает духовную целостность.

Ничтожества...

Первый исчезает. Растворился в ауре исчадия Рогатого.

Ланс Фридрих, почти обезвоженный и высосанный до последней капли, покидает свое место на алтаре вскармливания внутренних демонов подсознания. Незримые руки хватают его за плечи, врезаясь загнутыми когтями в плоть, и тянут вверх, к украшенному мрачноватой резьбой и изваяниями потолку, теряющемуся в полумраке. Он уже не кричит, как делал это в первые секунды. Скорее сдавленно хрипит, булькает и захлебывается нечленораздельным потоком бессвязных звуков. Сломался. Слишком быстро, даже для настолько отсталых и ущербных в этом плане человеков.

Его "тело" впечатывается в стену. Хруст несуществующего позвоночника и треск ребер. Эта оболочка — ничто иное, как плод его воображения, намертво сцепившихся с огрызками души. Он делал это не осознанно, скорее по старой привычке, ассоциировать себя именно с этим видом, осознанность покинула этот сгусток зарождающегося безумия одной из первых, оставив на смену себе печаль и обреченность. Суть человека поглощается чертогами разума демона из иных миров, оставляя видной лишь голову. Выпученные глаза, искривленные в неслышимой мольбе губы. Один из первых. Мрачное надгробие, которому суждено стать первой ступенькой к трону локального Владыки Зла.

BRANDONSTRICKER16@GMAIL.COM

Усатый, оказавшийся капралом какого-то подразделения занимает освободившееся место.

Вой демонов.

Новая порция силы разрядом дефибрилятора проходит через тело Кроули, заставляя позвоночный столб с хрустом распрямиться. Сутулость исчезает, как и зарождающийся сколиоз с заметно деформировавшейся шеей.

Он поднес руку к глазам.

Зрение обрело привычную орлиную четкость и остроту.

Скрежет костей друг об друга. Суставы набухают гнойными прыщами, плавая в мутном бульоне смеси сукровицы с новым химическим элементом, совершенно несвойственным человеческому организму. Фаланги пальцев удлинились. Не сильно, но вполне достаточно по сравнению со всем остальным телом. Кожа, отвратительная человеческая кожа, бесполезная тряпка, не способная защитить не от удара, не от перепадов температур, рвалась обнажая чуть менее уродливые кости. Такие же никчемные, хрупкие и нефункциональные, но хотя бы отдаленно напоминающие привычную демоническую чешую. Трещины змеились по чуть желтоватой поверхности. Конечности дробились на мелкие, крошечные осколки постепенно, кольцами не впечатляющих по своим габаритам змей, свиваясь в нечто новое. Подобие прежнего облика Кроули — молниеносной машины смерти.

Ногти чернеют, заостряются.

Кисть меняет форму.

Мышцы набухают на предплечьях.

Смерть.

Квинтэссенция человеческой смерти, воплощенная в Посланнике Темных богов, ступивших на грешную землю Свинцовых полей не знающую снисхождения, жалости, скорби по павшим, печали по пока еще живым и не ведающую, что такое затишье, когда снаряды не перепаживают многострадальный лик планеты, когда пули не свистят над головами спущенными с цепей псами, когда траншеи перестают быть беззубыми распахнутыми в безмолвном вопле пастями братских могил. Этот филиал Ада, неутихающий котел бойни всех со всеми...

Слишком много грехов скопилось за душами обитателей этого захолустного мирка.

Им не был послан спаситель, ибо предыдущие были убиты или сгноены в застенках тюрем.

К ним пришел Разрушитель.

Если люди не в состоянии изменить уже закорстевший в своей безнравственности и беспощадности миропорядок, так почему бы его не разрушить, дабы на тлеющих осколках, создать нечто новое?

Каждый, кто пришел сюда знал зачем он тут.

Чтобы убить и умереть.

Солдатами не рождаются — солдатами умирают, и чаще всего мало кто этого хочет.

Аура Кроули вспучилась, заходясь в жутких судорогах, дабы выстрелить во все стороны вечноголодными манипуляторами, походящими на щупальца Кракена, показавшимся из темноты морских глубин, чтобы утянуть корабль вместе со всей командой на дно, под толщу

соленых вод, где их обглоданные рыбами трупы вряд ли когда-нибудь смогут найти. Они оплетают уже потерявшие к происходящему всякий интерес души. Хотя какие-то проблески эмоций у них появляются лишь тогда, когда их начинает засасывать внутрь демона, но... практически никакого внятного сопротивления. Овцы, пошедшие на убой. Или на него отправляют коров? Кроули был не очень силен в животноводстве.

Знания дополняются.

Общие представления о мире, строении этой Вселенной, оружие, анатомия, враги, союзники и прочее. Внутренние демоны радостно вопят, высасывая новые души.

Сила.

Они слишком долго были голодны.

Их сознание еще сильнее мутнеет от притока новых сил, возможностей, энергии и могущества. Это пьянит их. Они даже забывают рвать друг друга на части в своем извечном желании возвыситься на гору окровавленных трупов соплеменников. Душевная "кровь" окатывает их освежающим душем.

Экстаз.

Они не сыты. Их невозможно окончательно насытить, но этот конвейер дает подобие насыщенности, просто притупляет голод.

Одна душа сменяет другую.

Новая кладется на алтарь, а предыдущая улетает вверх, дабы своими муками питать целостность личных чертогов сознания Кроули.

Раз за разом.

Вновь и вновь.

Пища.

Ладонь слепо шарит по земле.

Гильзы.

Проломленная каска.

Дальше... дальше...

Ткань. Чей-то разорванный и окровавленный рукав. Остывающая плоть.

Холод металла.

Подушечками пальцев, а точнее тем, что от них осталось, демон ощущает смерть, свившую гнездо в этом куске надежной стали. Пять. Пять жизней забрал этот клинок, прежде чем рука его хозяина и создателя оказалась отделена от тела.

Окопный нож.

Короткий, обоюдоострый, тонкий. Скорее стилет, чем армейский многофункциональный тесак. К гарде грубо и чуть неровно приварен латунный кастет. Тупые шипы на основе переделанных гвоздей. Отлично сдирает мясо и дробит кости. Самоделка. На рукояти, деревянной, отполированной валяющейся рядом ладонью, вырезано одно слово — "Возмездие".

Неплохо.

Кроули уже слышал шепот Зверя где-то у себя в мозгу. Истинного ангела Дирижера и Темного Барда — богов рока и метала. Безликие твари, вцепившиеся зазубренными, истекающими ядовитым гноем, когтями в прутья решетки, притихли. Существуют вещи, которых если и не боятся, то уважают даже они.

Зверь пал в третьем замесе за Костяные Пики. Объятый всполохами нечестивого пламени штопором ввинтился в толпу восставших мертвецов. Сто сорок три трупа, окончательно вернувшихся под длань Костлявого, упокоившись среди костей земли, вздыбившихся благодаря воле Мертвителей. Славная смерть для славного существа.

"Sabaton", "Powerwolf", "Disturbed", "Five Finger Death Punch" и "WIND ROSE".

Его любимый набор для битвы.

Яростная, вскипающая в грудной клетке смесь голосов истинных героев мироздания.

Пробил час резни.

— Четверо с нами! — боевой клич наждачной бумагой рвет глотку.

Крик теряется и вязнет в реве танков и бронемашин.

Пора окунуться в корежащее мировосприятие буйство первозданной стихии демонов — битве, жестокой, грязной, проклятой всеми и ими в том числе, кровавой мясорубке где цена жизни измеряется шальной пулей или штыком, с влажным хлюпом вошедшим в брюхо, дабы превратить хитросплетение внутренних органов в агонизирующее месиво конвульсивно сокращающейся плоти.

Примечание злобного злодейского злодея:

Последующие несколько глав, скорее всего, будут чисто описанием всевозможных смертоубийств и слушать их желательно под песни одной из вышеупомянутых групп, ибо такова воля Четверых.

Желательно "Sabaton" — "Great War" или "Powerwolf" — "Army of the Night".

Глава 4. Приложение. Демоны

Иерархия демонических существ Темного Полигона.

Классификация крайне упрощена. Существует бесчисленное количество видов и подвидов этих существ, а так же уникальные особи с большой натяжкой подходящие под стандартные определения.

Личинка Зла — каждая душа в которой скопилось слишком много греха попадает на просторы Темного Полигона в виде этого извивающегося комка омерзительной биомассы. Сам Рогатый и его приближенные взвешивают зло совершенное умершим, решая кем он станет в новой жизни.

Неприкаянный- низшее из отродий Зла. Душа или темное существо, совершившее слишком много плохих поступков, но не сумевшее существовать дальше с этим бременем. Полуразвеянные, почти растворившиеся сгустки негативных эмоций, ведомые осколками угаснувшего разума.

Безумный дух - разум сменился безумием. Насилие, жестокость, смерть, кровь, ужас и боль. Бестелесные паразиты. Они слетаются на эти эмоции как трупные мухи к полуразложившемуся телу. Впитывают Тьму, насыщая свои исковерканную нечестивую суть, что после достижения определенного уровня может помочь им переродиться в нечто более страшное и опасное.

Зверодемон — лишненное разума существо, движимое лишь голодом и жаждой к жизни. Виды и подвиды крайне разнообразны. Могут предстать, как в облике ничтожных насекомых, так и подобия динозавров.

Грешник — человек, сохранивший свой прежний облик и большую часть разума. Они бродят по выжженным пустошам, пытаясь найти... что?

Темная душа — грешник утративший привычную телесную оболочку. Безмолвный призрак, скитающийся без цели и смысла.

Бес — сгусток темных эмоций материализовавшихся в этом неказистом тельце. Оно трусливо, жестоко, грязно и тупо.

Черт — бес, пожравший несколько десятков душ и своих сородичей, благодаря чему смог стать сильнее, умнее и опаснее.

Демон — у него есть разум, есть сила, есть воля и есть зачатки черномagicеского искусства. Множество видов и подвидов.

Дьявол — возвысившийся своим умом или силой среди рядовых демонов.

Рыцарь — демоническое существо переродившееся в низшую ступень аристократии Темного Полигона. Облачено в проклятый доспех. Жестоко и психически нестабильно.

Барон- Рыцарь, сумевший побороть самого себя и переродится в вышестоящее существо. Доспехи перековываются в пламени его души, дабы стать оружием, способным похищать души у павших.

Граф — у него есть собственный надел в пределах Темного Полигона или иных миров, что позволяет ему призывать на помощь себе отряд демонических бойцов или иных кровожадных тварей.

Герцог — Граф, начавший успешную экспансию в другой Темный мир или мир

смертных. С помощью множества поглощенных душ сумел возвыситься и познать новые грани нечестивого колдовства.

Лорд — под его началом целая армия всевозможных монстров. Его боятся и уважают.

Король — владеет одним или несколькими мирами. Крайне опасен и могущественен.

Владыка- бездушный тиран, порабощающий один мир за другим.

Архидемон — преуспевший в темном колдовстве демон, способный самостоятельно создавать себе подобных.

Истинный — он смог познать и принять свою извращенную суть, заглянув в буйствующие недра собственного безумия, дабы извлечь из них силу и свою настоящую суть, а не ее ничтожно-лицемерное подобие.

Высший — элита демонического мира, способная стирать страны в порошок.

Верховный — ближайшие помощники Рогатого. Младшие боги Темного Полигона.

Рогатый — истинное божество зла и всего темного. Повелитель Темного Полигона. Один из Великой Четверки. Вне категорий силы.

Глава 5. В лабиринтах смерти

Кровавый веер фонтаном бьющий из вспоротой глотки. Блеск десятка крошечных белесых глаз, наезжающих друг на друга. Иглоподобные клыки тянутся к лицу Кроули. Нити желтоватой слюны стекают по в клочья разорванным губам.

Нож входит в его живот.

Удар.

Удар.

Исступленные тычки, всаживая лезвие до упора.

Кровь течет по гарде, рукояти и пальцам. Тяжелыми каплями падает на землю и сапоги.

Серый рычит что-то невнятное, стремительно теряя связь с реальностью. Кровожадный рык сменяется приглушенным хрипом. Поджарое нескладное тело обмякло.

Еще два удара.

Провернуть нож в ране, выламывая собственное запястье.

Мутант мешком заваливается на бок.

Слишком живучая тварь. Руки по локоть в крови. Отяжелевшие рукава неприятно липнут к предплечьям. Кровь на шее и лице.

Его душа оказывается еще более жалкой, чем то что теплилось в телах рядовых смертных этого мирка. Нечестивое убожество. Вой внутренних демонов. Эта сила отдает привкусом тлена, скверной, грязной смертью и кислотой самопожирательной сути. Она не притупляет голод вечных стражей и пленников Личных Чертогов Кроули, а скорее распаляет его. Обжигает длинные языки, требуя заглушить это неприятное ощущение порцией новых душ, более вкусных, ярких и питательных.

Отдышаться.

Слабое тело. Слишком слабое.

Сила десятка поглощенных душ уходит в легкие, сердце и кровеносную систему. Дышать становится легче. Кровь еще быстрее циркулирует по организму, распаляя желание убивать.

Труп.

Привалившееся к полуобсыпавшейся стене окопа тело. Остекленевшие глаза, грязное

лицо, голова свесившаяся на плечо. Каска валяется у разношенных сапогов.

Два расплывшихся темных пятна на груди. Форма изорвана. Даже подобия бронжилета нет, чисто пушечное мясо, которому дали оружие и одежду предыдущей партии мертвецов, вернувшихся в грязь. Винтовка, походящая на плод запретной любви двустволки и пистолета-пулемета покоится на его коленях. Приклад, словно собаки грызли, дуло искривлено, спусковой крючок валяется где-то в стороне, а механизм отправляющий кусочек свинца в чей-то череп превращен в стальную мешанину сплюснутых деталей, оцетинившихся зазубренными осколками.

Кобура. Потертая и покрытая пятнами крови.

Расстегнуть.

Взрыв.

В десятке метров окоп засыпало землей.

Пулеметная очередь.

Клин из легких танков и бронетранспортеров прошел чуть левее по флангу, не осчастливив Кроули своим смрадным бензиновым дыханием и оглушающим грохотом орудий.

Тупоносый пистолет. Снять с предохранителя.

Кроули не особо разобрался в наименовании всех деталей и механизмов, предпочитая выцеживать из памяти пожранных душ только практические навыки.

Несколько обойм.

Силуэт мертвеца засасывает внутрь демона. Очередная порция пищи.

Пистолет в правую руку, нож в левой. Отросшие ногти скребут по металлу.

В чем отличие масштабных сражений от локальных стычек? Кроме эпичности, количества трупов и еще большей бессмысленности с точки зрения логически-следственных связей? Жизнь человека, попавшего в окровавленные жернова этой бойни не стоит

практически ничего. Чем больше смертных ввязано в побоище тем больше им становится плевать на единичных представителей своего биологического вида. Закинь демона в тело во время бандитских разборок с ржавой заточкой в районе почек или печени любой уважающий себя головорез произвел бы контрольный в голову.

На том участке фронта где находился Кроули практически не осталось живых — только одиночки вроде него самого. Пулеметное гнездо захлебнулось огнем, превратившись в братскую могилу от ловко брошенной связки гранат кем-то из Черных. Впрочем, последнему это особо не помогло. Боевик, оторвавший морду от земли дабы произвести этот бросок схлопотал три крупнокалиберных пули из очереди, косой смерти прошедшейся по складке местности где залег его отряд. Руку практически оторвало, раздробленная кость и ошметки мышц, повисшие на лоскутах кожи. Вторая прилетела в плечевой сустав, перемолов его в слабо классифицируемое с медицинской точки зрения окровавленное месиво. А третья влетела точно в лоб, оставив на память третий глаз на большую часть черепа и выйдя из затылка.

Подразделение уткнувшегося окровавленной физиономией в грязь бойца едва прогремел взрыв рвануло вперед. Пулеметный расчет вместе со всеми солдатами, стекавшимся к нему, перемололо в фарш. Нашпигованные осколками трупы, оторванные конечности, разорванные ленты кишок. Кровь. Очень много крови.

Мех, здоровенная смертоубийственная машина, перестала существовать как нечто цельное и относительно защищенное. Обгоревший остов, чадающий дымом обгоревших трупов. Скорее всего, выстрел из трофейной гаубицы Черных.

Кроули пожрал достаточно душ, чтобы уяснить, что Черные кланы — это сборище отморожков, головорезов, маньяков и бандитов, скооперировавшихся в горах, к которым примыкали Свинцовые поля. Они объединились с Серыми кланами — изгоями и проводящими над собой генетические эксперименты фанатиками, да к тому же приручили местных мутантов, пару беглых некромантов и стремительно деградирующих сверхов, основав новое миниатюрное государство, воздвигнутое на костях и крови. И как любое уважающее себя объединение подобного типа экономически они находились на уровне нищего села, а не нескольких сотен тысяч психопатов, рассеянных по десяткам квадратных километров горных массивов. Рейды и постоянные набеги стали обыденностью, без которой это сумасшедшее сообщество пожрет само себя. Буквально, мало кто тут брезговал каннибализмом.

В какой-то момент некоторые рода аристократии, не особо отличающиеся от преступных группировок и правящие бал на политической арене этой планеты смекнули, что ублюдков, умеющих только убивать и калечить, можно использовать в своих целях. Поставки оружия, боеприпасов, пищи и техники потянулись к этим местам. Мрачные горы славились заоблачными залежами энергокристаллов, идущих на вес золота, но имеющими одну маленькую проблемку — без соответствующей защиты тела и правильной химической обработки полученного те кто находился с ним в непосредственной близости становились практически неотличимыми от неразумных мутантов, рыщущих по полям, или вовсе восставали из мертвых оголодавшими зомби, упырями и вурдалаками. Издержки тлетворного магического излучения. А так выходили вполне неплохие взаимоотношения — древние, никому не нужные стволы в обмен на то, что буквально валяется под ногами и в этой местности не представляет особой ценности.

Кроули моргнул.

Чужие воспоминания на миг вырвали его из реальности, сдавив изнутри стенки черепной коробки. Опасный момент. Секундное промедление из-за подобных вывертов Разума может стоить очень много.

— Ланс! Ланс! — кто-то трясет его за плечо, — Ты в порядке?

Что? Как?

Чье-то лицо. Копоть и засохшая кровь, чужая. Неестественно яркие на фоне остального лица глазные яблоки. Короткая щетина. Полоска желтоватых зубов.

Кажется это был друг детства Фридриха. Один из немногих, прошедший с Лансом путь от ничем не примечательного пацана до опять же ничем не выдающегося парня, поставленного под ружье, из-за слишком низкого происхождения и отсутствия возможности откупиться от обязанности подохнуть ни за что.

Быстрая оценка ситуации. "За" и "против".

Человек рядом с собой — это новая обуза, путающаяся под ногами, и риск получить пулю в спину. От него не будет никакой особой пользы, даже врага вряд ли сможет задержать на достаточное время, и скорее всего попытается прикончить демона, едва поймет, что от его знакомого не осталось ни единого следа. Кроули не специализировался на одержимостях и попросту не смог бы достаточно правдоподобно копировать поведение прежнего хозяина своего нового вместилища. Родственники и друзья особо остро чувствуют подобные вещи.

Нож входит в его шею. Лезвие вспарывает кожу, вгрызается в мышцы и перерезает артерии. Кровь ручьем катится за воротник. Кровавые пузыри вспухают на растрескавшихся губах.

— Ланс... — кажется его зовут Генрих.

Он хватается за рукав предателя. Хрипит. Оседает на землю, насквозь пропитавшуюся кровью.

Кроули пожрал его душу. Вырвал с корнями из умирающего тела и швырнул на алтарь своих "питомцев". Мысленное усилие и обезображенный лик настоящего Ланса Фридриха перестает смотреть в недра огрызков своей искалеченной сути, и переводит взгляд на корчащегося в агонии друга.

Они, исчадия темной стороны разума, любят подобные моменты.

Дальше.

Просто двигаться дальше.

Кроули понял, что единственный вариант для дальнейшего развития — Мрачные горы. Только там можно относительно безнаказанно валить такое количество народа, которого хватит для достижения хотя бы крупницы прежних сил. Лестница к власти, какой бы ничтожной, жалкой и несущественной она не была зачастую окроплена кровью. Иногда редкими брызгами из сломанного носа или разбитой губы, но зачастую... это литры, вытекшие из перерезанных глоток, и реки крови тех, кто умер из-за несколько тебя самого, но последствий твоих действий.

Взрыв.

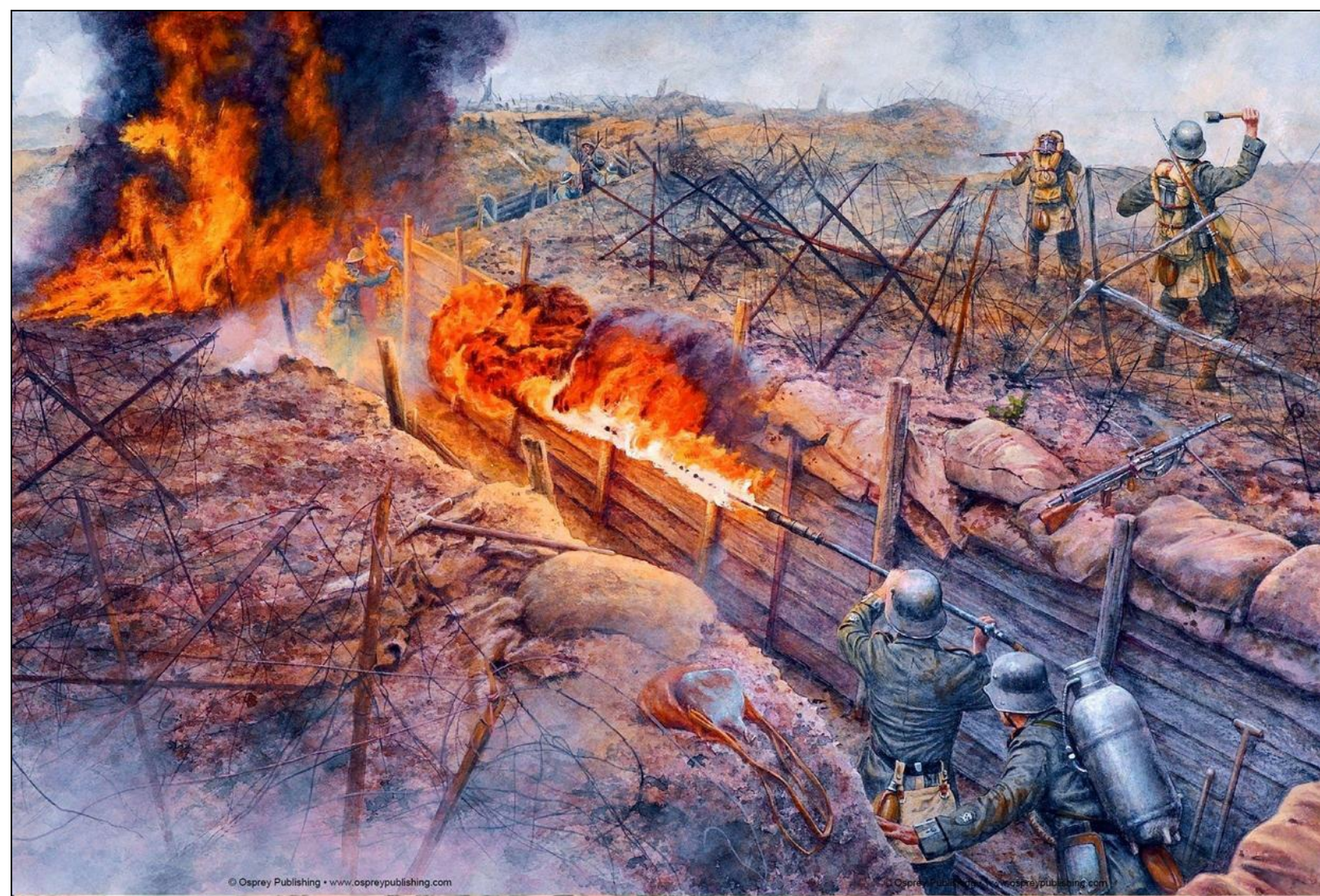
Кроули рефлекторно падает мордой в грязь, прикрывая голову руками и открывая рот. Он не особо понял зачем сделал последнее, сказывался поглощенный опыт павших. Земля скрипит на зубах. Размазывается по вкусовым рецепторам языка и забивается в глотку.

К небу вздымается столб густого черного дыма.

Танк подбили. Или превратили один из дотов в стационарный крематорий.

Крики заживо горящих пехотинцев.

Клан Обгоревших Ублюдков — адская солянка психов из Черных и Серых, люто фанатеющих по игре языков пламени на чьих-то телах. Огнеметы и специализированные органы, позволяющие буквально плевать сгустками пламени. Бойцы этого клана уже плотно оккупировали несколько линий траншей. Замотанная в окровавленные и закопченные тряпки фигура, рыбкой прыгающая в наполненную солдатами яму, дабы превратить ее в филиал Преисподней на этой грешной земле.

Огонь перекидывается с тела на тело новым видом крайне заразной чумы.

Кожа вспухает отвратительными пузырями ожогов. Плоть чернеет, пластами срываясь с обугливающих костей. Глаза лопаются в глазницах. Волосы с шипением исчезают. Срок жизни исчисляется минутами, если не секундами. Человеческое тело крайне несовершенно и попросту не может длительное время функционировать при таких температурах.

Вместе с Голыми Черепами и Отрезанными Ушами любители зажигательных вечеринок отбили большую часть ближайших к горам укреплений, заполонив их низкокачественными экспериментами заклинателей генетического кода и хромосом, уже начинающих рвать друг друга на части от неутолимого голода, ржавыми зубьями бензопилы терзающего их изнутри.

Боевики Черных с тяжелым вооружением уже закрепились примерно в том же районе, предусмотрительно как можно дальше от мутантов. Контратака?

Волна легкой пехоты, доукомплектованная списанными лет сорок назад бронетранспортерами, рассеяна по хитросплетениям укреплений, похоронив под своими телами большую часть первых линий подобия нормальной обороны, а не гарантированных смертников, отправленных туда, где уже обживаются Серые.

Создать культ имени себя? Вера вполне неплохой источник энергии, который отлично дополняют ритуальные жертвоприношения. Если использовать энергию от уже пожранных душ стандартная промывка мозгов особого труда не составит, пусть и приведет к тому, что качество придется перекрывать количеством. Но несколько тысяч пар рук, чьи хозяева без колебаний готовы отдать за тебя жизнь или прирезать собственных детей, просто потому что разучились чему-то иному кроме бесприкословного послушания своему хозяину, еще никогда не были лишними.

Сколько нужно убить, чтобы привести в порядок общую энергетическую систему, частой сетью пронизывающую это тело, дабы попытаться создать хотя бы ущербного зверодемона или запустить в кого-нибудь сгустком хаотической материи, сжирающей все на своем пути?

Кроули пополз вперед, раскинув туманные щупальца, видные лишь в магическом спектре.

Души... души...

Он слишком слаб.

Тело начинает покрываться чешуей. Мелкой, неказистой, бурой чешуей не способной выдержать даже хороший удар ножом. Но это же только начало.

Карабин. Переделка из охотничьего в нечто более устрашающее. Причем крайне паршивого качества. Неизвестный умелец в разы повысил убойную мощь взамен точности и дальности стрельбы. Судя по идеальному входному отверстию у него во лбу от филигранного выстрела кого-то из вымирающей среди Черных снайперской братии это было фатальной ошибкой.

Пистолет отправляется в один из кармашков разлезавшейся по швам разгрузки снятой с

безногого трупа. Точнее, это был вполне себе живой человек истекающий кровью и конвульсивно дергающийся измочаленными культяпками, громко вопя куда-то в небо. Но окопный нож легко и быстро решил его проблему с задержкой в пределах мира смертных. Лезвие вгрызлось в пустую глазницу, прикрытую окровавленной тряпкой, пробило кости глазного дна и вошло точно в мозг. Моментальная смерть и новая жертва на алтаре страждущих демонов.

Кроули медленно поднялся на ноги. Осторожно выглянул из окопа. Заграждение из колючей проволоки, кое-как заостренные колья и противотанковые ежи.

Сколько душ...

Изрытая линиями окопов и перепаханная взрывами долина. Травы почти нет. Черная сырая грязь, местами способная проглотить ногу по колено. Трупы. Окровавленные, переломанные, искореженные, изуродованные перекрученные куклы, лежащие на земле, зависшие на колючей проволоке, истекая кровью или покоящиеся на дне траншей. Чадающие остовы бронемашин. Закопченные танки. Вспучившиеся листы металла, уткнувшиеся в землю дула, зависшие над землей гусеничные катки тех что налетели на ежи. Никакой организованности, сплоченности или дисциплины. Всеобщий хаос.

Разрозненные группки Черных и Серых из тех, что выжили после первой самоубийственной атаки, двигаются куда-то вперед, натываясь на редкие очаги сопротивления из выжившей пехоты, предпочитающей либо отходить в сторону ставки командования, либо закрепляясь на наиболее выгодных в тактическом плане точках, уповая на скорую подмогу в лице сверхов или вовремя подоспевшей техники.

Легкие бронемшины в принципе перестали существовать после знакомства со связками гранат и обвешанными взрывчаткой смертниками из особо отмороженных Черных. Что-то более мощное и бронированное отошло куда-то в другую сторону где окопались

сверху вместе с командованием.

Скорее всего это будет стандартная ничья. Почти все сражения на Свинцовых полях заканчивались ничьей. Боевики с гор отходили к себе, попутно собирая амуницию павших или совершали молниеносные рейды, неведомо каким образом проскользнув мимо подразделений соперника. Грабили близлежащие поселения, вырезали часть их обитателей, других насильствовали, третьих поедали на месте, а оставшихся угоняли в рабство или как порцию питательных витаминов про запас.

Всем вообщем-то плевать, по большей части, что именно тут творится. Сколько стоит несколько тысяч жизней с горсткой давно устаревшей техники для многомиллиардной планеты, погрязшей в тлеющей междуусобице с зарождающимся где-то на окраинах восстанием бедноты и разборками теневых королей, возглавивших вставшую на дыбы преступную империю? Точно не столько, чтобы обратить на это хоть какое-то внимание. Стоит ли упоминать своры галактических пиратов, облюбовавших орбиту и спутник планеты, а так же кучу авантюристов, наемников и контрабандистов, обожающих подобные уголки куда еще дотянулась карающая длань Альянса?

Свинцовые поля — негласный отстойник куда скидывают никому не нужный мусор. Например, сына революционера, получившего две пули в голову, известного под именем Ланс Фридрих. Полигон для новых видов сверхов и экспериментальной техники прилагается.

И теперь главный вопрос — что делать дальше?

Примечание злобного злодейского злодея:

Да, замеса, как такового не получилось, свернул в сторону сюжета, но все еще впереди.

Глава 6. Сердца и души

Щелчок осечки.

Карабин выскальзывает из рук, оставив на подушечках пальцев отпечаток холода металла.

Нож.

Почти мгновенное движение. Пальцы проходят в кольца кастета.

Прямой в челюсть. Плоть сминается, рвется, забрызгивая ладонь кровью. Треск костей. Рядовой сдавленно хрипит не в силах выдавить что-то более внятное через то, что осталось от его рта. Кровь. Выступившие от боли слезы на глазах.

Второй удар.

На этот раз в нос.

Хруст. Кровь.

Кроули прижимает пацана, не больше девятнадцати лет, даже бороды нет — так, редкий пушок, к стенке траншеи, обдирая его спину об каменное крошево остовов древних строений, все чаще начинающее попадаться в земле. Лезвие входит в его шею, точно в сонную артерию. Провернуть в ране. Жизнь стремительно испаряется из зрачков, а с ней прекращаются и жалкие попытки мозга понять, что произошло и как на это внятно реагировать.

— Эй, что за?!.

Выстрел.

Кроули даже не успел понять, как в свободной руке оказался трофейный пистолет.

Второй боец, ненамного старше покойника, оседает на землю, держась за расплывающееся на животе кровавое пятно.

Контрольный в голову. Моментальная смерть. Широко распахнутые неверяще смотрящие в пустоту глаза. Аккуратная дырочка в черепе из которой выступила кровь.

Две души. Молодых, полных силы, практически невинных, не запятнанных убийством.

Вкусно.

Рокот. Низкий гудящий рокот, резонирующий от колотящегося в грудной клетке сердца, стенок черепной коробки, взбалтывая мозг и ввинчиваясь в барабанные перепонки.

Задрать голову. Каска, снятая с чьего-то тела, сваливается вниз, махнув на прощание разорванными ремешками.

Какого хрена?..

Демон падает в лужу крови, судорожно пытаясь отгородиться от всего окружающего мира еще теплым трупом. Вжимается в землю, молясь Четверым, чтобы пилоты начали бомбить не его.

Самолеты.

Слабое тело...

Раньше Кроули мог выдержать в упор выстрел из корабельного орудия без какого-либо ущерба, но теперь...

Взрывы.

Очень много взрывов.

Два самолета. Начинающих ржать, чихающими через раз работающими двигателями, невероятно древних, но все равно неведомым образом способных подняться в небо.

Скрежет открывающихся люков.

Смазанные росчерки бомб с истощным воем полетевших вниз.

Пулеметная стрельба, захлебывающаяся, практически обреченная.

Дым.

Взрыв.

Взрыв.

Взрыв.

Земля встает на дыбы, вспухая прыщами прямых попаданий.

— Блядь, блядь, блядь...

Траектория полета одного из них ломается. Он немного снижается, но каким-то чудом выравнивает машину. Надрывный рев двигателей. Взрыв. Практически не слышимый на фоне какофонии бомбардировки. И он штопором летит вниз, туда где его "подарки" коречат лик планеты.

Далеко.

Эта мысль заставляет Кроули открыть зажмуренные в приступе иррациональной паники глаза. Почти другой конец Свинцовых полей. Не здесь. В него не попадет.

Взрывы.

Каждый из них заставляет внутренне содрогаться.

Страшно.

Демон не хочет умирать, по крайней мере так рано.

— Что мы говорим богам Смерти? — хриплый шепот срывается с губ, тело колотит крупная дрожь, сбивающая общий ритм дыхания, — Не сегодня. Не сейчас.

Сбросить с себя труп.

Нож и пистолет в разгрузку.

Подхватить карабин. Машинально передернуть затвор.

Идти дальше.

Просто идти дальше.

Вперед, к этим сверхам.

Туда где теплится жизнь. Вкусная, сочная жизнь...

Переждать замес в самом безопасном месте этого всеми проклятого куска земли, после чего двинуться к горам.

Даже не дот, а гибрид дрянной землянки и полуподвала.

Смерть. Всегда и везде... только Смерть, заползающая под кожу туманом из обрывков душ павших.

Брызги запекшейся крови на бревнах и досках, закрывающих дно и стенки окопов. Чем ближе подходишь к месту дислокации сверхов — местной элиты, тем сильнее рвется уже устоявшийся шаблон кучки неорганизованных голодранцев в наспех вырытых ямах уже начинающих оплывать от дождей. Еще больше ежей, колючей проволоки, баррикад, укреплений из мешков с песков, блиндажи и прочее дерьмо, которым усеяны линии обороны, конец которой если и виден, то где-то крайне далеко.

Полупустые ящики с оружием. Карабин летит в лужу чьей-то блевотины, ладони сжимаются на кособоком автомате. Угловатая, тяжелая машинка с тремя десятками патронов в обойме. Пара запасных рожков в целые карманы разгрузки. Одним движением пальца снять с предохранителя и перевести в режим стрельбы короткими очередями — две-три пули за один щелчок спусковым крючком.

Подошвы сапогов скользят по жидкому дерьму, густо замешанному на крови и ошметках мышечных волокон. Нестерпимый смрад бьет в нос, разъедая слизистую оболочку зловонием крайней степени разложения. Несколько человек словно вывернуло наизнанку. Изуродованные трупы лежат аккуратной стопкой. Плоть с голов содрана под чистую — гладкие и даже неведомым образом высушенные черепа, испещренные замысловатой вязью, походящую на оплавленный след от паяльника.

Что за ересь тут произошла?

Пожрать витающие в воздухе души.

Никаких ответов на вопросы.

Стремительная тень, расчленившая всех здесь присутствовавших, после чего ушедшая в неизвестном направлении.

Молчаливый страж землянки.

Седой ветеран, форма порвана, на заляпанной грязью груди тускло посверкивают две бронзовые медальки. Его конечности буквально поменяли местами — вырвали руки вместе с частью плечевых суставов, потом ноги, раздробив тазовые кости в бурый от крови порошок. Кровью заляпано почти все кроме его морщинистого лица. Оно какое-то неправильно чистое посреди закопченного ада, словно лик ангела, спустившегося на самые нижние уровни Бездны. Почти белые волосы, широко распахнутые голубые глаза, некое подобие осмысленности в зрачках и детское изумление смешанное с непониманием. Спина — раскуроченное месиво, словно какой-то невежда не имеющий ничего общего с искусством казни или пыточным ремеслом попытался сделать вояке "кровоавого орла" лишь поверхностно зная, что это из себя представляет. Кожа содрана, позвоночник вывернут, грудина сломана так чтобы ребра можно было повернуть в обратную сторону на манер коротких крыльев или рыбьих плавников. Острые окровавленные осколки чудовищным гвоздем вогнали в повисшую на одной петле дверь, когда-то отделявшую капралов, сержантов и лейтенантов от рядового состава.

Кроули даже не стал заходить внутрь этого могильника, разглядев все снаружи.

Хозяева небольшого укрепления, если подобное сооружение в принципе можно было так назвать, болтаются под потолком. Зубья ржавой колючей проволоки застряли в

расходящейся по швам плоти. Кровь уже давно должна была перестать идти, но тем не менее продолжала сочиться тонкими струйками. Да Четверо прокляни глазные яблоки Кроули, лица младшего офицерского состава выглядели как свежевыкопанные останки тел, закопанных пять-шесть месяцев назад, а все остальное еще относительно свежим мясом, по какому-то немислимому выверту физики и привычной анатомии до сих пор способных похвастаться лишь редкими разводами трупных пятен. Вспоротые животы. Ленты кишок обмотанные вокруг шей, забитые в скалящиеся обломанными зубами рты и нанизанные на всю ту же проволоку.

Взрыв.

Комья грязи вперемешку с мелким каменным крошечком фонтаном брызжет в разные стороны, барабаня по спинам и плечам трупов плотным ковром устилающим дно траншей.

Лай двух автоматов. Исступленный, на весь рожок.

Бомбардировка успешно закончилась вторым самолетом, оставляя дымный шлейф, устремившимся к земле. Твари Серых поперли вперед, единой волной чудовищного цунами.

Хлопки снайперских винтовок вязнут в рокоте тяжелого пулемета.

Первые ряды в паре мест попросту сносит с ног. Кровавые ошметки, куски конечностей, разорванные внутренности и сломанные кости, но трупы оказываются моментально погребены под шевелящимся слоем оголодавших тварей.

Один из Серых, чья правая кисть намертво срослась с рукоятью опустевшего пистолета тупо жмет на курок. Сухие щелчки. У него нет даже намека на пальцы — движение, должное выпустить заряд смерти производят жгуты сочащейся кровью освежеванной плоти, пульсирующей в такт тяжелому дыханию мутанта, вылетающему из его глотки вместе с зеленоватым гноем, шипящим на губах, вплавливаясь в уже давно ничего не чувствующую плоть.

Еще одна тварь, лишь относительно напоминающая человека, запутывается в колючей проволоке. Падает на землю, не понимая почему не может идти дальше. Полухрип-полувизг, смешанный со сдавленным бульканьем. Острый металл рвет его плоть, сдирая пласты мышц

с растрескавшихся костей. Кровь блестит на холодной стали, скалящейся шипами плотоядной ухмылкой самой смерти.

Взрыв отбрасывает Черного в сторону.

Две мелко дергающиеся культи, обломанные кости, облепленные запекшимися лоскутами мяса. Он орет, дико, страшно, неверяще смотря на то во что превратились его ноги. Неестественно-белые белки выпученных глаз на фоне грязного и закопченного лица. Его крик затухает где-то в горле вместе с жизнью. Кровавые пузыри вспухают на сухих растрескавшихся губах вместе с предсмертным сипом.

Крупнокалиберная пуля начисто сносит чью-то голову вместе с частью шеи. Обезглавленное тело, брызжа фонтаном крови из неровного обрубка, заваливается на спину. Палец все еще судорожно жмуший спусковой крючок, выпускает в небо остатки обоймы. Это был мертвец. Восставший из могилы, мать его, труп со сгнившим лицом.

Выстрел.

Сбитый прицел и крайне неудобное положение стрельбы. Приклад копытом лошади лягает в плечо, пытаюсь вырвать оружие из рук и оставляя расплывающееся пятно сизой гематомы на не до конца сформировавшейся шкуре, из-за недостатка душ, застывшей в переходном состоянии из обычного человеческого эпидермиса в нечто более надежное. Несколько свинцовых плевков вместо того, чтобы попасть в область сердечной мышцы, как и изначально задумывалось, влетают в ногу, чуть выше коленного сустава.

Кровь.

Черные — это в большинстве своем обычные люди, пусть и закаленные в кипящем котле Мрачных гор, далеко не Серые. Последних, по крайней мере некоторую их часть, прошедшую через череду более или менее удачных экспериментов с нитью ДНК, даже пулеметная очередь по конечностям вряд ли остановит, разве что притормозит адским количеством потерянной крови и временной потерей точки опоры в данной части пространственно-временного континуума. Заросший клочковатой бородой по глаза головорез, дрянной бронежилет и изорванная форма, снятая с чьего-то трупа, визгливо орет, падая в грязь. Пистолет-пулемет, зажатый у него в руке выпускает остатки обоймы в хмурое небо. Прощальным плачем или эпитафией по гарантированному покойнику. Нога — переплетение сырого фарша и раздробленных осколков костей. Пули содрали с коленной чашечки кожу и плоть. Кровь. Заряд перемолол костную ткань, выгнув ее во все стороны бутоном уродливого цветка, облепленного кровоточащим мясом. Свинец ушел дальше, порвав в клочья мышечные волокна, и застряв где-то на середине пути, терзая нервные окончания Черного дикой болью при малейшем напряжении или прикосновении.

Рывок вперед. Чьи-то обглоданные крысами кости хрустят под ногами.

Удар.

Простой удар, впечатывающий приклад в искривленное лицо убийцы. Не профессиональный, отработанный до автоматизма тычок, моментально отправляющий человека во временное небытие, а грубый и прямолинейный, цель которого — раскроить черепную коробку соперника, так чтобы кровь брызнула на собственные руки и лицо, застилая глаза. Чтобы даже опытный патологоанатом не смог бы разобраться кто лежит перед ним. Чтобы ошметки мозга запутались в его волосах. Чтобы его голова смешалась с кровавой грязью в однородную массу.

Второй.

Третий.

Осколки зубов и крошащейся эмали забиваются в его глотку и застревают в деснах. Разбитые губы. Кровь. Хруст носового хряща. Кровь. Глазное яблоко белесой, отвратительнейшей слизью вытекает из деформировавшейся глазницы. Кровь.

Кровь.

Кровь.

Кроули любил кровь.

Демоны режут в его мозгу. Им нравится. Они требуют еще, выжимая себя чудовищной мясорубкой, дабы дать еще один импульс силы.

Хруст.

Влажный чавкающий хруст с которым ладонь среднестатистического человека превращается в агонизирующий шмат нежизнеспособного мяса. Очертания привычной кисти исчезают. Искривленная пятипалая клешня, ковшом вздущаяся после тонкого запястья.

Кровь.

Она пьянит.

Кровь.

Это не пальцы, скорее костяные лезвия, щербато скалящиеся десятками зазубрин, хищные, смертельно опасные.

Черный еще жив.

Его душа уже рвется из пожираемого смертью тела, но Кроули незримой удавкой смертника обвился вокруг нее, затягивая обратно в тело. Она рвется на свободу, сопротивляется, брыкается, сдирая ногтями свою плоть с костей в тех местах, где ее коснулась темная аура демона.

Мало сил... слишком мало...

Зверодемон? Грешник?

Стало ясно, что одному вряд ли получится справиться.

Красноглазое чудовище в клетке Личных Чертогов сотрясает сами основания разума.

Кровь.

Больше крови.

Хор тварей вторящих рыку чудовища.

Кровь.

Но уже не человеческая. Венец "эволюции" хватает ближайшего к себе уroda. Когти скрежещут по жестким костяным пластинам, покрывающих его с ног до головы, визг. Бугристая одноглазая голова отделяется от тела, летя куда-то вниз к остальным тварям. Черная кровь создания перевозданного мрака хлещет на прутья решетки. Густая жидкость шипит, пенится и впитывается в проклятый металл, передаваясь куда-то внутрь Кроули.

Клешня проходит клетку ребер словно пластилин, раскурочивая грудь Черного.

Кровь.

Трепещущие легкие.

Судорожно колотящееся сердце.

Демон вырывает его из тела вместе с трубками артерий и вен.

Боль прострелила десна.

Душа покойника засасывается в недра еще сокращающейся сердечной мышцы.

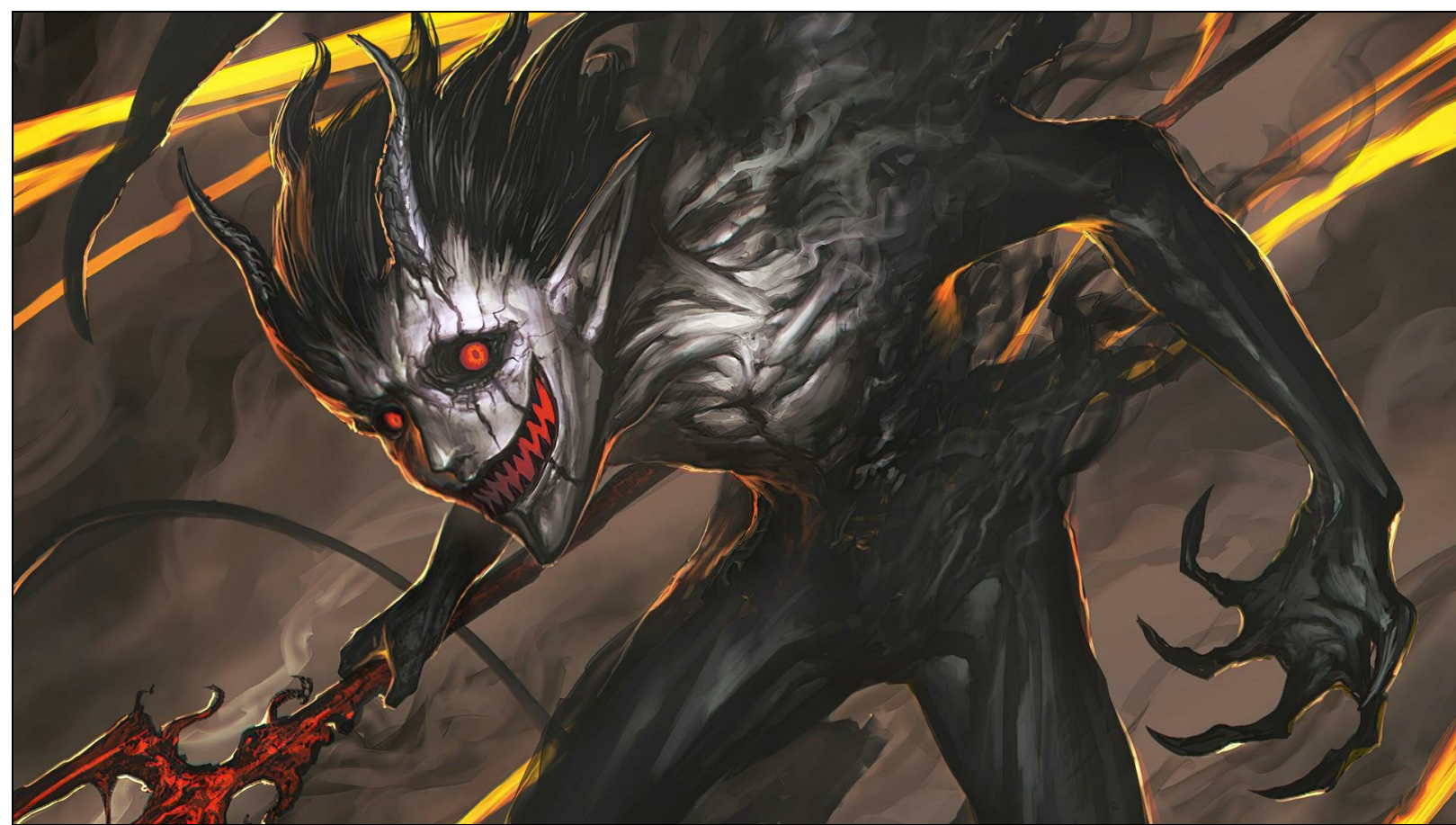
Маляры, резцы и клыки идут волнами дикой боли, корежащей зубные нервы. Секунда и они попросту исчезают, сменившись длинными костяными иглами.

Демоны просят на волю.

Демоны просили накормить их.

Демоны, призывающие голосами адреналина и отсутствия инстинкта самосохранения, вжать педаль акселератора в пол, целовать незнакомых девушек на улице, прыгать с парашютом, но без парашюта, набить партак на все лицо, нажраться как свинья, чтобы выbleвать собственный кишечник, скурить блок сигарет за раз, всадить в себя все известные виды наркотических веществ одним чудовищным шприцом, они завывали внутри черепной коробки. Они хотели быть живыми, не яркой оберткой, внутри которой лишь серость и тлен бессмысленного существования, а по-настоящему живым. Чувствовать каждую минуту, каждую секунду жизни полной грудью. Возможно, они пошли не по тому пути, какому бы этого хотелось Кроули, избрав своим кормом насилие в любом его виде и проявлении, возможно...

Кожа иссыхает, туго обтягивая кости, чернеет. Мимические мышцы сводит судорогой, притягивая уголки губ куда-то к заметно заострившимся ушам. Щеки рвутся грязной тряпкой, показывая практически весь набор новоприобретенных клыков.

Его демоны были живы, в отличие от тех, что давно подошли внутри обитателей этого мирка.

Кроули вгрызается в сырое мясо.

Кровь заляпывает подбородок, воротник формы. Стекает по шее, клешне и предплечью.

Мир содрогнулся, а точнее точка восприятия с которой на него смотрел демон. Один глаз словно провернулся в своей оси, уставившись в недра черепа, в глубину души, в Личные Чертоги.

"Старший" улыбался.

Кроули еще никогда не видел своих цепных псов так ярко и отчетливо.

— *Будет весело...*

Вспышка страха от внезапного осознания, что ОНИ могут разговаривать, с пшиком исчезает в волне темной радости. Истинный дар Рогатого. Кроули видит в твари очертания себя самого.

Истинный... теперь он Истинный.

Это могло бы прозвучать насмешкой с его-то теперешним уровнем сил, но... возможности, которые открывало познание собственной сути меркли перед этим.

— *...но выживут не все,* — Кроули не понимает кто это говорит он сам или...

Они падают в грязь.

Глава 7. И имя нам — Легион

— *Приятно познакомиться... брат.*

Он восседает на троне Чертогов. Мрачная фигура в густом полумраке. Клетка под алтарем зверски погнута и выворочена с кусками пола. Мелкая каменная крошка. Кровь. На стенах, полу, троне, треснувшем алтарном камне и потолке. Черная кровь демонов.

ADAM BRADLEY.COM
COPYRIGHT 2012 WIZARDS OF THE COAST

Их трупы, расчлененные и освежаванные, устилают Чертоги чудовищным ковром, рассыпающимся невесомым прахом едва кто-то дотронется до них.

Если быть честным, Кроули понятия не имел что нужно делать.

Столетия грызни со всем и вся привели к тому, что он уселся на трон Архидемона. Несколько миров смертных под тяжелой дланью, неукротимые легионы адских тварей, готовые разорвать в клочья любого и швырнуть окровавленное тело к подножию трона из черепов, стоящего на вершине его личной башни, с которой открывался отличный вид на выжженные просторы Темного Полигона. И Кроули это вполне себе устраивало. Он не лез в грязные интриги и подковерные игрища демонов своего уровня, а уж тем более вышестоящих по званию. Место под багровым солнцем, истекающим кровью черной магии, уже отвоевано и вряд ли кто посмеет в ближайшие десятилетия позариться на вотчину демона, получившего прозвище Черная Смерть. Зачем лезть дальше по горе костей власти с каждым пройденным сантиметром и с каждой пролитой каплей крови соперников понижая собственные шансы на выживание? Кроули все более чем устраивало, а посему он не пытался преодолеть планку Архидемона, дабы ступить в ряды Истинных.

Кому это вообще нужно?

И вот теперь...

Он особо не углублялся в вопрос перелома позвоночника собственного сознания об колено, дабы высвободить личных демонов, так, чтобы не превратиться в окончательно деградировавшее подобие себя прежнего, пускающая вязкую слюну тень, отблеск, очертания Архидемона, только и способного, что скитаться по мирам, своей чудовищно изорванной аурой вызывая катаклизмы на головы их обитателей. Нет, конечно, всегда оставался вариант с Последней Просьбой. Эдакий Второй Шанс, но для тех кто его не достоин и преодолел черту, отделяющую угодное Четверым от неопишуемого и хаотически самоуничтожающегося нечто. Костлявый никогда не отказывает таким просьбам.

Безразличный ко всему и вся взгляд пустых глазниц.

Щелчок пальцев.

Хотя, тут скорее будет более уместно, скрип лишенных даже намека на плоть фаланг пальцев друг об друга.

Тело безумца, попытавшегося откусить кусок, который не способен проглотить, осыпается кучкой пепла, дабы тут же восстать из нее некротической тварью. Смерть сглаживает многие углы жизни. А если это смерть от рук самого воплощения Смерти, по сути, существа, которое ее и придумало, то и сумасшествие тоже. Осколки вдребезги разбитого разума складываются в единое целое, пусть и слегка замутненное измененной призмой мировосприятия. Смерть меняет, во всех смыслах. Должность младшего божества Смерти и Тьмы — это, конечно, звучит неплохо, но все прелести подобного положения можно принять только очутившись в нем, вряд ли кто-то, по крайней мере из полузабытого окружения Кроули, по своей воле променяет разгульную, полную насилия, пьянства и похоти жизнь демона, на спокойное и абсолютно непоколебимое созерцания некротического существа, одним своим видом заставляющего землю умирать на десятки метров вглубь. Такое выберут только после Островов Лишних, пресытившись другими ипсостасями.

Самая первая смерть — то что останется в памяти навсегда. Даже если мозг выжжен до состояния овоща, не понимающего, что за ересь передают в него глазные и слуховые нервы, где-то в глубине подсознания, недостижимом для щупа осознания и анализирования, сияющими потусторонним светом перерождения символами будет выбит этот момент.

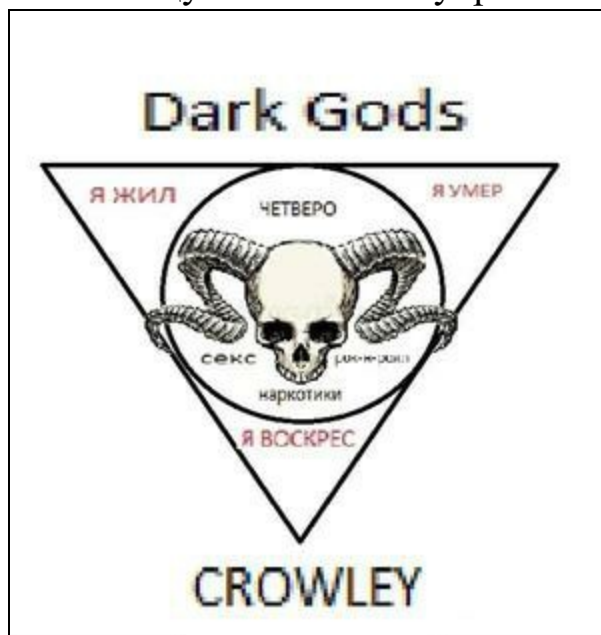
Мрак слегка рассеялся, повинуюсь воле сидящего на троне.

Он выглядел так же как и Кроули. В свою первую жизнь.

Виктор Сергеевич Смертный.

Основатель одного из филиалов Учения Четверых, закончивший свой жизненный путь на дне безымянной братской могилы где-то на лесополосе, в попытках содрать ржавый налет порочно-лицемерной лжи с разумов своих современников. Как внезапно выяснилось людям, в большинстве своем, было глубоко и безоговорочно плевать на то, в каком дерьме они живут.

Чуть выше среднего роста, черноволосый парень, лет двадцати пяти. Тощая, нескладная и заметно угловатая фигура. Бледноватое лицо, острый подбородок, четко проступающие скулы и белесые рубцы шрамов, пересекающих его лицо. Первый — кривой и неровный, идущий от края носа через губы до конца нижней челюсти. Второй — от обрубка уха до уголка тонких сухих губ. Третий — короткая полоска под правым глазом, заканчивающаяся на середине щеки. И последний — толстая змея ползущая от целого уха вниз, по скуле, челюсти и шее, чтобы, зацепив ключицу слиться с татуировкой на груди в единое целое.

Все нанесены собственноручно — старым охотничьим ножом, раскаленным на подрагивающем пламени газовой конфорки. Четверо не просили об этом, как и их посланники — Кроули сам сделал такой выбор.

Только глаза "двойника" были другими. Пустые провалы глазниц заполненные клубами черного дыма, истекающего кровавыми слезами запекшимися на щеках.

— Я...

Кроули не знал, что именно должно было прозвучать после этого жалкого "я". Слишком неадекватная ситуация даже по его меркам.

Он улыбнулся в ответ. Криво, нервно и натянуто. Прямо, как в той далекой жизни. Димон и Толстый... остальные парни... славные были деньки...

— *Не хочу говорить банальности,* — Смертный медленно поднялся с трона, — *но ты — это я.*

Тьма срывалась с кончиков его пальцев.

Пеплом сожженных ведьм, корчащихся в языках огня.

Прахом невинноубитых, до последнего мгновения задающихся одним единственным вопросом — "за что?"

Хрипом повешенного, синеющее лицо, выпученные глаза и вываленный язык.

Сломанная шея едва опора исчезла из-под ног. Или же удушение. Медленное, неторопливое, когда окружающий мир исчезает, пожираемый тьмой забвения, пока не останется крошечная точка света. И ей тоже суждено погаснуть.

Страхом обезглавленного, застывшим в глазах истекающей кровью головы, падающей вниз, в рычащую и беснующуюся толпу, собравшуюся у помоста.

Стоном пытаемого, диким, захлебывающимся, истошным, навзрыд.

Воплем заживо похороненного. Ногти ломаемые об крышку гроба. Заканчивающийся воздух. И куча сырой земли, вдавливающая все попытки выбраться обратно в серость смерти.

— **А я — это ты.**

Тьма взвилась вверх. Нечестивым туманом, жирным дымом погребальных костров. Стены Чертогов пошли складками, сминаясь под незримыми пальцами. Лики пожранных душ, обмякшие, безразличные ко всему и вся, повинувшись воле пленителя повернулись к трону.

Они могли давно уйти, но... не хотели... они давно уже ничего не хотели, еще при жизни.

Сила Кроули окутала их головы, сжирая плоть с черепов. Она затекала в глазницы, растворяя глазные яблоки. С шипением испаряла волосы. Истачивала эмаль зубов. Глодала кости.

Души не кричали, а... улыбались?..

Душу как таковую невозможно уничтожить окончательно, как и ее память о прошлых жизнях, ибо такова воля Четверых и даже они не нарушат это правило. Скорее всего, именно они и смогут это сделать, но тут разговор может скатиться в теологическую тему и извечный вопрос — сможет ли всемогущее существо создать камень, который не сможет поднять, или же оно попросту не хочет этого?

Люди исчезали, оставляя голые черепные коробки, злобно скалящиеся в никуда.

— Темные души?

— *Их суррогат.*

Трансмутация душ? Да кто это такой?..

А. Да. Точно.

Кроули внезапно понял, что начал улыбаться.

Новые знания.

Новые возможности.

Новые силы.

Будучи Архидемоном ему не составляло особого труда из облака гнева, ужаса, ненависти, боли, крови и смерти, перенесшееся на Темный Полигон после какой-нибудь битвы создать орду демонов или дьяволов. Подобным промышлять начинают даже особо развитые Бароны, пусть и в куда более скромных масштабах. Но души...

У развоплотившихся грешников есть одно занимательное свойство, делающее их предметом многочисленных споров некромантов, биомагов, монстрологов, чернокнижников и химерологов.

Бесы, черти, демоны и дьяволы, выползшие из Личинок Зла или стихийно воссозданные колебаниями пространственно-временного континуума, когда тьма, которой сочатся души смертных прорывает ткань метафизической реальности, — ничто иное, как окончательно оформившийся сгусток психоэнергии. Страх и ненависть, принявшие материальную форму, если так будет угодно. Их тело — псевдоплоть, мясо, которого никогда не существовало в

реальном мире, суррогат, тем не менее способный закрепиться в каком-либо мире настолько, что вполне способны убить кого-нибудь или после смерти останется в нем холодным трупом, либо частично развоплотится, обернувшись кучкой холодного пепла.

Темные души же существа сведущие в темных искусствах используют для создания... жизни.

Чудовищной, искривленной, грязной, нечестивой, проклятой, отвратительной и ненавистной по сравнению с оригиналом, но все равно жизни. Душа вселяется в умершее тело где буквально срастется с ним на молекулярном уровне.

Темные помыслы, сама суть греха, пронизывающая органику на недоступном для большей части технических приспособлений уровне, начинает бурлить, вскипая от влияния нового, чужеродного для этой оболочки объекта. Смертного буквально выворачивает наизнанку, являя тому кто вогнал безвольный сгусток зла в тело мертвеца комок пропитанной злом биомассы. По-настоящему живой плоти, которая росла, дышала, питалась и даже мыслила. Идеальная заготовка из которой можно сотворить все что угодно. Органика и неорганика — плевать, для подобного вещества, не внесенного ни в одну химическую

таблицу мироздания, просто нет ограничений в спектре безумных измышательства над привычными законами физики.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — Кроули уже не улыбается, он скалится в лицо своей копии, хищно, опасно, полубезумно, кровожадно.

— *О да,* — почти такая же ухмылка, — *нам нужна пушка.*

И несколько черепов с треском лопаются отвратительной пародией мыльных пузырей, разбрызгивая во все стороны осколки костей и ошметки полусгнивших мозгов.

Изгрызенные порчей духи улетают куда-то за пределы Личных Чертогов.

Кроули этого не видел, но буквально чувствовал какой-то частью собственного сознания, как разрядом реанимирующего тока они вселяются в ближайший к его бессознательному телу труп — бессердечный, если быть точным. словно размытая картинка где-то на периферии зрения, на которую наложили вид Чертогов.

Позвоночный столб с хрустом выгибается дугой. Мелкое подрагивание всех групп мышц. Кровь закипает в жилах. Ребра с треском выгибаются внутрь грудной клетки, пронзая окровавленные потроха. Плоть вспухает гнойными пузырями, лезущими друг на друга, дабы спустя секунду взорваться кровавыми брызгами и полупереваренными мышечными волокнами.

Стандартный автомат Калашникова, Четверо поймут какой именно модели, но со штыком. Приклад — остатки черепа, сросшегося с ребрами. Спусковой крючок — искривленный мизинец, облепленный агонизирующим мясом. Патроны — нечестивый сплав плоти и костей. Обойма — две сложенные друг с другом в молитвенном жесте ладони и обрубки предплечий. Штык — заостренный осколок берцовой кости. Дуло — выпрямленная и полая лучевая. Механизм, отправляющий пулю в чье-то тело — переплетение крупных кровеносных сосудов, некоторых частей внутренних органов, истекающих черной магией мышц и бесчисленного множества мелких капилляров, густо опутывающих всю поверхность оружия.

Кроули показалось или он услышал легких шелест смеха Костлявого? Владыка Смерти любил эксперименты своих учеников и некроманты всегда умудрялись позабавить его своими изобретениями.

— Я...

— *Считай, что я твое альтер эго, карманная шизофрения, глюк, возведенный в*

абсолют, — его улыбка вновь стала прежней, — или просто очень хорошим другом, поселившимся в твоём черепе. Когда Истинного демона Темного Полигона начало страшить безумие?

— Истинного... — хмыкнул Кроули.

— *Все еще впереди, мой не особо адекватный друг. Зиккураты, храмы, дворцы, легионы — все еще впереди. Мы создадим армию навших, что сомнут букашек, населяющих этот мир и на его руинах мы возведем новый. По своему образу и подобию.*

— Серьезно?

— *Серьезней некуда, брат. Или ты думал, что фокусы с трупами — это все? Мы названные дети Рогатого и сотворить собственный мирок — это не проблема. Если ты в деле, конечно же.*

Он говорил так же, как и Кроули. Когда-то.

Кривоватая полуулыбка, обнажающая несколько зубов. Безумный блеск в глазах.

Как можно не поверить такому очаровашки?

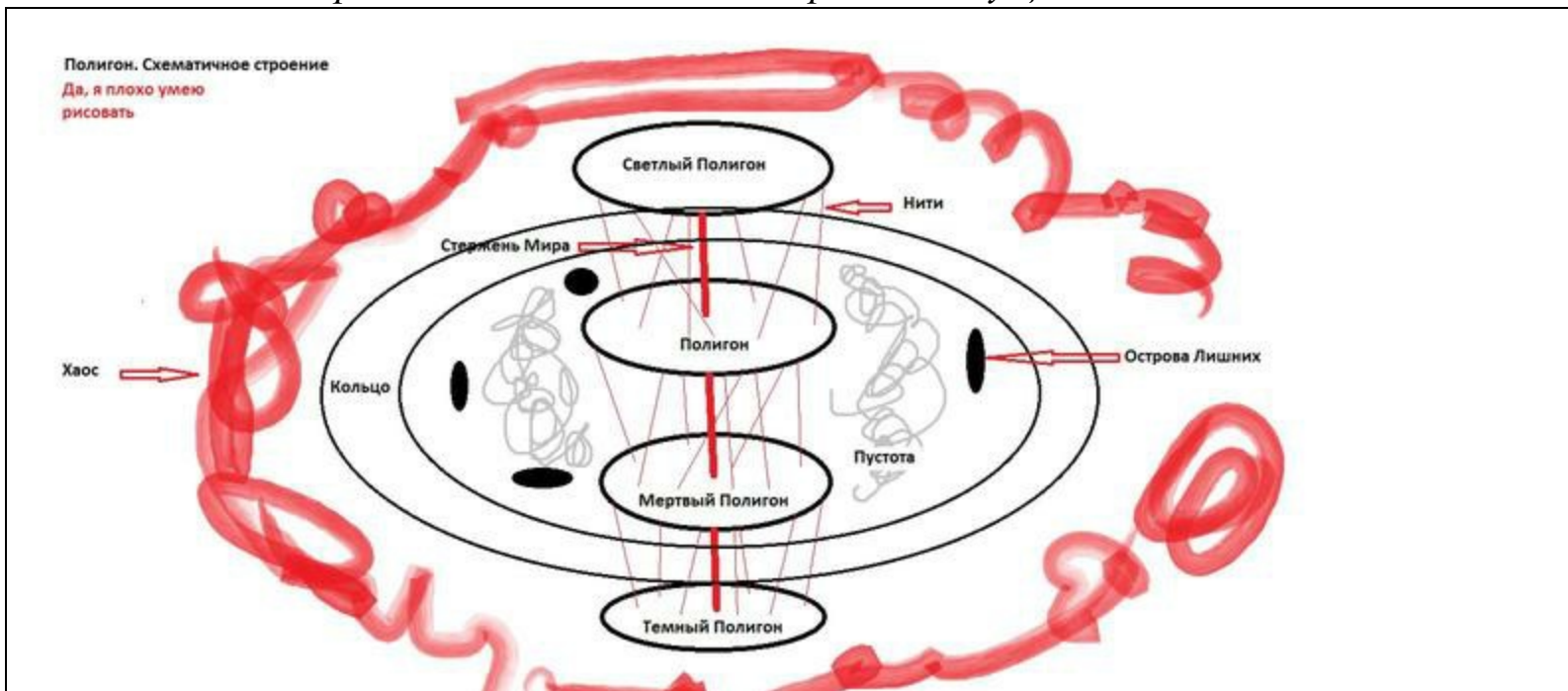
Ну... как говаривал Димон, да помогут его душе Четверо...

— Я за любой кипиш, чувак.

— *Тогда пойдём и нагнём этот мир.*

Глава 9. Приложение. Полигон

Полигон — мир созданный Великой Четверкой и Несущим Слово.

Представляет собой достаточно сложную конструкцию, собранную из осколков множества других миров, которым грозило полное уничтожение из-за разного рода катастроф.

Разделен на четыре части, каждой из которых управляет один из Великой Четверки. Как и у Четверых настоящего названия Полигонов не знает ни один смертный, ибо эта информация может буквально расплавить его мозг, поэтому смертные предпочитают использовать плюс-минус привычные для себя наименования больше подходящие под категорию кличек.

Светлый Полигон — почти полностью закрытая от всего остального Полигона вотчина света, добра, понимания, взаимовыручки и всего, до чего человеческая, впрочем, как и большая часть других цивилизаций еще не доросла. Технически, это можно назвать Раем, но Четверка не скрывает, что является Первозданными Темными богами, ибо ни одно из лицемерных "Светлых" божеств по своей воле не захочет идти на контакт с такими по их мнению грешными и нечистыми существами, как человек. Темные же ангелы... наверное, это на самом деле справедливые существа во всем мироздании. Сюда приходят, чтобы раствориться во всех видах блаженства какие только сможет представить себе разум.

Обычный Полигон — бескрайние просторы, обжитые сотнями различных рас, видов и подвидов. Как таковых правил и законов тут нет, ибо все лишь игра богов и тех, кто пришел с Островов Лишних, но что-то вроде негласного кодекса присутствует. Сюда приходят, чтобы вновь почувствовать какого же это вновь оказаться в шкуре смертного.

Мертвый Полигон — мертвецы, смерть, тлен, прах, пыль, склепы, гробы, могилы и спокойствие. Тишина и покой. Бесконечное одиночество для тех, кто мечтал о нем большую часть своей жизни. Никакой суеты, проблем и прочего, что раздражало в бытность живым.

Темный Полигон- вечно бурлящий котел демонических отродий, рвущих друг друга на части. Сюда являются те, кому возжелалось проверить себя на прочность. Что может быть хардкорней, чем попытки продвинуться по иерархической лестнице, когда каждый шаг — это риск умереть самым мучительным образом?

Острова Лишних Персонажей- все кто верил в Четверку попадают на Острова, где им дается выбор кем они хотят стать в новой жизни. Память сохраняется.

Стержень Мира- нерушимый столб энергии, насыщающий Полигоны силой Четверых, позволяющей им творить всевозможные колдунства и продвигаться дальше в плане эволюции, как физической, так и интеллектуальной.

Нити — стационарные телепорты из одного диска Полигона на другой.

Хаос — клубящееся нечто, не имеющее вида и формы, в привычном нам понимании этих слов — первая часть защиты Полигона от посягательства из вне. Хотя кто посмеет ступить на эти земли без разрешения Великой Четверки?

Кольцо — вторая часть защиты Полигона. Представляет собой своеобразную арену для вторженцев из иных миров. Четверо тоже имеют чувство юмора, а посему те, кто были достойны, чтобы пройти через хитросплетения Хаоса, появились в Кольце, где им предстоит заслужить право пройти через Пустоту. Более подробно об этом в книге "**Кольцо. Смерти вопреки**" — <https://author.today/work/226260>

Пустота - вечноголодный цепной пес Четверки, способный пожрать даже богов. Повинуется лишь Четверым и Несущему Слово, к слову, только их он и не может уничтожить.

Глава 10. Из мозга в мозг

Кроули открыл глаза.

Ночь.

Темно.

Не так, как в дальних уголках Темного Полигона, когда даже внутренняя оболочка век, испещренная капиллярами, кажется мощным прожектором, направленным по глазным нервам точно в подкорку мозга, но вполне достаточно, чтобы снизить предельную видимость до пары метров, за пределами которых реальность смазывалась в непроглядную черноту, замешанную с серыми пятнами. Человеческие глаза — далеко не тепловизор.

Луна.

Россыпь звезд.

Наверное, на поверхности обзор будет в разы лучше, чем в закрытом окопе, но Кроули не настолько крут, чтобы рисковать получить пулю в череп от залетного снайпера, страдающего бессонницей. Пока, во всяком случае.

Стрельбы не было.

Непривычно.

Тишина давила на стенки черепной коробки, пугая грядущей неизвестностью.

Демон однажды слышал, что некоторые ветераны часто просыпаются по ночам. От тишины. Грохот взрывов, рев залпов орудий, стрекот автоматов и отрывистые крики приказов въелись в них, в их суть, связав сетью гибрида посттравматического синдрома и выработанной не по своей воле привычкой доведенной пытающимся выжить организма до автоматизма.

Мелкие камешки. Несколько сухих травинок. Пустые гильзы. Грязь. Запекшиеся сгустки крови. Щепки.

Кроули приподнялся на локтях.

Струйки пыли посыпались с волос на землю.

И куда идти дальше?

Угадай, брат.

Кроули скрючилось от боли. Спазм мышц и хруст шейных позвонков. Слишком резко. Лицо гвоздем вбивается в землю. Вспышка боли от то ли сломанного, то ли просто разбитого носа меркнет, захлебнувшись в потоке чужих воспоминаний, заботливо отсортированных "близнецом" от всего остального хлама, скопившегося в головах мертвецов, чьи души пошли на корм зарождающемуся Владыке Зла.

Демона мелко трясло.

Этот мир изначально пошел не по тому пути, как тот в котором жил Смертный. Скорее кто-то вырвал абсолютно не связанные друг с другом страницы учебника истории, свернул из них убойный косяк, смешанный с разбавленным галоперидолом героином, после чего создал то, что привиделось ему в галлюциногенном бреде, граничащем со смертельным бэд-трипом.

Обширного куска Южной Америки не существовало, как и Австралии вместе с изрядной частью Гренландии и кучи мелких островов. Головы конкистадоров были нанизаны на пики на входе в города майя, ацтеков и прочих индейцев, путем сложных тренировок, скрещивания определенных особей человеческого вида и экспериментов с

различными химическими веществами открывшие Дар, оно же магическое искусство, пусть пока и в зачаточном состоянии. Ватаги испанских охотников за наживой смело ураганом колдовского пламени. Спустя пару десятков лет на побережья Аляски из холодных вод вышли зверолоуды Антарктиды, заключившие союз с гуманоидоподобными рыбами. Выродившиеся представители внеземных цивилизаций и Священная Римская Империя, осаждаемая со всех сторон галлами, готами, пиктами и вандалами. Друиды и шаманы умели приручать животных и контролировать природные явления. Англия сохранила большую часть колоний. Китай, в состав которого входит Япония, Монголия, Казахстан и часть Индии — лоскутное одеяло, грызущихся друг с другом вотчин. Африка — крошечный Ад. Третий Рейх пожрал сам себя, дабы на его руинах, после серии жесточайших терактов, возвысился сразу Шестой, просуществовавший от силы лет пятнадцать. Россия застряла в царской эпохе. Ну и дальше по списку. Четыре Мировых войны, конец которой, чуть было не начавший Пятую, стал временем зарождения сверхов — генетически измененных и напичканных имплантами по самые брови людей, ставших относительно конкурентоспособными для развитых одаренных. Практически каждая страна пережила по десятку вооруженных переворотов, кучу гражданских войн, восстаний, бунтов, революций, рассветов всевозможных идеологий и религий. Некоторые просто исчезли, словно их никогда и не существовало, другие настолько закостенили в своем традиционализме, что даже гибриды бубонной чумы, оспы, малярии, туберкулеза и холеры, вырвавшийся из засекреченных лабораторий не смог пошатнуть их устои. В Тихом океане взорвали неопределенное количество атомных боеголовок. Кто и зачем доподлинно неизвестно.

Кроули понятия не имел, как все вышеперечисленное еще в XXI веке не привело либо к полному уничтожению человечества, как вида, либо его деградации на первобытный уровень добычи огня с помощью камней.

И в какой-то момент этот клубок змей мутировал в Альянс. Никто так и не понял, как именно это произошло, но официально все, АБСОЛЮТНО все страны объединились друг с другом в чудовищного монстра Франкенштейна. Плюс-минус пары столетий "привыкания" друг к другу — грызня, склоки, смещение крови, браки по контракту, госперевороты и прочее. По итогу всего этого человеки вышли в космос. Хотя тут скорее будет уместно сказать, что с ноги вынесли дверь во Вселенную вместе с куском стены. Зубодробительность спинномозговой скачок технологий. Луна сдалась за два года. Марс за три с половиной. И под "сдалась" имеется в виду, что практически вся поверхность была забита переселенцами с Земли, количество которых перевалило за пятьдесят миллиардов голов, выживающих только благодаря синтетической пище. Тетраформирование, колонисты, космические крейсера и настоящие колдуны. Звучит, как бред сумасшедшего. А потом человечеству встретились иные формы разумной жизни. Вполне ожидаемая конфронтация и неожиданные мирные договоры с торговыми соглашениями. Пара тысячелетий и люди занимали уже бесчисленное количество планет, разрослись до вполне себе межзвездной империи.

К удивлению, того дерьма, которым грозил Империиум Человечества из вселенной Молота Войны, тут не было, разве что несколько неприятно пахло. Порядок, законопослушность и прочее вызывающее непомерное удивление у всех знакомых с видом *homo sapiens*, поддерживаемый сложной системой правопорядка и сословным режимом. Правда, эта светлая и незамутненная картинка в какой-то момент оказывалась заляпана кровью, блевотиной и грязью, стоило покинуть Внутреннее или Среднее кольцо. Да, Альянс

делился на множество кланов, родов и Великих Домов, тянущихся еще со времен докосмической эпохи, а вот все подконтрольное им безобразие подразделялось на Внутреннее Кольцо — одни из первых систем, освоенные человечеством, богатейшие, могущественные и крайне крепкие в плане посягательств на них кого бы то ни было. Среднее Кольцо — почти то же самое, но на голову хуже. И наконец, Внешнее Кольцо — зона полнейшего беспредела, анархии, хаоса и разборок всех со всеми. Альянс откусил слишком большой кусок и теперь старается его прожевать, временно приостановив крупномасштабную экспансию космических пространств, к тому же на неопределенное время завязнув в тлеющем конфликте с одной крайне плодотворной расой инопланетян. Любая захваченная территория, не важно как, военно, экономически или просто колонизированная — это бездонная дыра, в которую будут вливаться реки денег и ресурсов. Никому не нужен выжженный кусок земли. А чтобы получать с него хоть что-то нужно создать определенные условия для этого — перевезти необходимую технику, подготовить профессиональных рабочих и прочее по списку. Все вышеперечисленное уже произошло на мирах Внутреннего Кольца, превратив их если и не в рай на земле, то его относительное подобие, пробив уровнем среднестатистической жизни небосвод. Даже слуги слуг живут лучше, чем какой-нибудь мэр в старом мире Смертного. Среднее Кольцо — это как раз то где в данный момент ведутся подобные работы. Ну и Внешнее — не контролируемый Альянсом, официально по крайней мере, рассадник всевозможных отбросов цивилизации. Некоторые роды или кланы, выбив разрешение на проведение собственной колонизации с блэкджеком и терраморфингом начали осваивать новые миры. Без должного уровня войск, финансирования и прочих государственных элементов, получалось у них достаточно плохо за редким и исключениями. Плюс сюда стекались все кому не нашлось места в тостальных частях Альянса. Тортуга в мире далекого будущего.

И Ланс Фридрих как раз находился на дальних окраинах Внешнего Кольца.

Блеск.

И что следовало из всего массива новой информации?

Это не апокалиптическая идиллия Темного Полигона, где в большинстве своем все против всех. Тут правят бал связи, деньги, влияние и репутация, а не особо крутые бойцы. Парадокс развитого общества — профессиональный убийца, человек, тренировавшийся десятилетия эффективно превращать окружающих в груды остывающего мяса, на коротком поводке у ущербного толстяка, не способного одеться без посторонней помощи десятка слуг. Тот, кто может за доли секунды свернуть кому-то шею, вскрыть глотку или что похуже в тысячи раз менее опасен для цивилизации, чем вышеупомянутый толстяк. Одиночки редко когда могут выстоять против системы. Можно стать легендой в сердцах миллионов людей, но... что это даст?

Медленно оформляющийся в голове план уйти в Мрачные горы, дабы создать небольшую церковь, восхваляющую себя, чтобы с ее помощью добыть силу, присущую Истинному демону Рогатого начал расползаться по швам. Целью номер "X" являлась безраздельная власть над большей частью планет этого мира. Как это сделать в одиночку? Огненные дожди? Зиккураты из костей? Восстание мертвецов?

Да... неопытным он оказался в таких делах, уже привыкнув к старой доброй резне, спустя какое-то время сменившейся покоем.

Кроули всегда удивлял Рокер. Легендарная фигура практически во всех уровнях Полигона. Человек, лично выбранный Четверкой, чтобы воздвигнуть империю смертных,

существующую до сих пор, спустя множество тысячелетий. Лидер, тактик, стратег, полководец, оратор и боец за спиной которого стоят остальные Отцы-Основатели — Джейсон, Меломан, Череп и Гвоздь. Они впятером воздвигнули то, что не могли нормально сделать некоторые боги и... если с остальными было все предельно понятно, Меломан переродился в Дирижера, став компаньоном Темного Барда, Джейсон основал Орден, завел семью и жил в свое удовольствие, а Череп вместе со своим отколовшимся от сознания альтер эго постигал тайны черной магии, то Рокер... просто ушел, оставив на троне своего сына.

Почему? Зачем?

И теперь демон понял причину.

В высших кругах общества не очень любят идейных головорезов. Власть и человек с железобетонными принципами, плюющийся на устоявшиеся рамки и законы — слишком опасная смесь. Да в Полигоне иные правила, чем в этом мире, но... Рокер одиночка. Им был и им останется до конца своих дней. Он просто не сможет нормально руководить целой страной, используя методы, к которым привык. А перестраиваться под новые условия? Зачем? Иные интересы, идеалы, цели, да и вообще взгляд на жизнь.

Политика и интриги. Интриги и политика.

Никто в здравом уме не пустит в этот грязный омут существо подобное Кроули, даже не зная кем он является на самом деле. Да что тут говорить еще при первой жизни, являясь простым человеком без возможностей доставшихся в Темном Полигоне, своими действиями он практически развязал гражданскую войну и попал в верхние строчки списка самых разыскиваемых международных преступников. Что ему там приписывали? Терроризм, экстремизм, заказные убийства, грабежи, разбой, избиение должностных лиц при исполнении и куча тому подобного. Ну хоть не начали придумывать, что-то вроде педофилии, канныбализма и некрофилии. Хотя, помнится, за людоедством Кроули тоже был один раз замечен замечен, когда несколько недель был заперт в карцере с самым опасным отморозком нескольких близлежащих городов. Один майор или полковник, чьего сына-мажора зарезал Толстый, постарался. Гениальный план, по крайней мере для его интеллектуального уровня развития — спихнуть все на буйнопомешанного ублюдка, чьи потроха, преимущественно в сыром виде, Смертный жевал неопределенное количество дней подряд, пытаясь не выbleвать собственный желудок, пока его не вытащили оттуда Димон и Упырь.

И что делать дальше?

Главный вопрос всей жизни.

Яркие картинки чужих воспоминаний и информации, впихнутой в черепную коробку, еще будучи школяром, померкли, вернув сознание обратно на грешную землю планеты Силван-3.

Кроули попытался подняться. Ладони проехали по земле.

Что за?..

Непривычное ощущение. Демон попробовал пошевелить пальцами. Мышцы реагировали заторможено, словно с неохотой выполняя приказ пришедший от мозга по нервным окончаниям. Не так как раньше.

— Это...

Ага, брат. Наше прежнее тело. Человеческое. Привыкай.

Кроули лег обратно в грязь, стараясь ощутить изменения в который раз измененной физической оболочке. Другое телосложение, другой вес, другая внешность, другой рост и

другой центр тяжести. Игольчатые клыки всосались обратно в десна, заменившись вполне стандартными человеческими зубами, скрытыми за кожей щеки. Когти исчезли, как и чешуя, спрятавшаяся под тонкий слой эпидермиса, грозя в будущем превратиться если и не в полный комплект природных лат, то подкожный бронезилет точно.

"Наши дальнейшие действия?"

Кроули номер два услышал его мысли. Хотя это было не особо удивительно, учитывая, что они делили одну голову на двоих.

Идти в горы только в самом крайнем случае, брат. Мы должны внедриться в эту систему.

"Чтобы возглавить ее."

Или уничтожить изнутри.

"Нужна армия, последователи, оружие."

Оружие у тебя уже есть.

Голова Кроули медленно повернулась в сторону. Труп с вырванным сердцем. Уже окоченевший и выглядящий так, словно его кислотой облили. Потёки плоти, оплавленные кости и практически полное отсутствие подобия целостности внутренних органов. Ах да, а еще полуживой-полумертвый "Калашников", аккуратно уложенный рядом.

С армией разберемся, тут куча душ и трупов. Создадим пару элитных тварей и переместим их в Чертоги, когда будут нужны выпустим порезвиться.

"Так можно было?"

Привыкай быть Истинным, брат. Ты сильнее, чем думаешь.

"А последователи? Мы не сможем справиться со всем вдвоем."

Как бы печально это ни было осознавать, но Кроули был по большей части заточенным на сражения высококлассным юнитом, а не оратором, прирожденным лидером и тонким манипулятором. Максимум на что он был способен — это чередование откровенного запугивания, демонстрация катастрофического разрыва в силах, сводящего на нет любые попытки к бунту, и редкие подачки для укрепления "верности". С демонами такой метод вполне себя оправдал. Скорее всего с обитателями Мрачных гор тоже осечки не даст, но с более развитыми, как интеллектуально, так и по возможностям вряд ли поможет. У Кроули просто нет того, что он может предложить даже начальнику подразделения, в котором числился Ланс Фридрих. Да и не особо-то он доверял людям, как и в принципе всем разумным существам, кроме тех, что являлись творениями его рук.

Есть одна схемка. Одержимость и мимики. Мимики и одержимость, хе-хе.

А вот это уже звучит как план.

Одержимость далеко не то, что позволяли вытворять в материальном мире Темные души, но гораздо эффективнее для настолько специфических задач. Создать специализирующегося на вселении демона, безоговорочно преданного своему отцу, и дать возможность занять тело, какой-нибудь местной шишки, после чего из тени управлять, властвовать, карать и миловать.

Мимики — почти то же самое, но это уже полностью физическое существо, которому нужно сожрать что-то, чтобы получить большую часть его знаний, возможностей и облик.

Неплохо... неплохо...

Вот только... ах да, Истинный. Четверо побери новоприобретенные статус и возможности решали практически все проблемы с которыми приходилось сталкиваться.

"Ладно, а что делать именно сейчас? У нас в ближайшее время сил не хватает,

чтобы..."

Следуй за светом, брат.

Земля вспыхнула неяркой желтоватой тропинкой, видной лишь демону.

Глава 11. Зис ис мэджик

Он сидел на корточках возле чадящего костерка, едва-едва рассеивающего темноту в пределах пары метров. Отсветы пламени плясали на стенах воронки от прямого попадания гаубицы, в который превратился этот участок окопа, по искаленным осколками трупам, изломанными куклами валяющихся у земляных стен, его осунувшемуся, небритому и бледному лицу, седому ежику волос, мятой изорванной форме, заляпанным комьями засохшей глины подошвам разношенных сапогов.

Он, обмотав лишенную среднего пальца руку влажной тряпкой, впитавшей мутную воду из ближайшей лужи, совал в огонь погнутую банку, держал какое-то время, после чего доставал, придирчиво ковырял месиво из консервированных бобов, тушенки и синтетической подливы ржавой ложкой, после чего снова пытался ее разогреть.

Темный силуэт вкопанного в землю танка за его спиной. Прямые острые линии, безразлично смотрящее вдаль дуло. Почему-то в ночи он напоминал остатки корабля-призрака, нашедшего последнее пристанище на острых клыках рифов.

На измазанной в грязи броне сидел человек. Света огня не хватало, чтобы разглядеть что-то более детально. Просто долговязая ссутуленная фигура с двумя крошечными искорками в том месте головы, где должны располагаться глаза, правая светит заметно ярче, отдавая красноватым светом.

Третий полулежал на груде пустых ящиков. Закопченное лицо, спаленные брови с частью волос на голове, несколько жутких ожогов и исцарапанный квадратик допотопной зажигалки в руках.

Щелк.

Язычок бензинового света, танцует между грязных пальцев, тускло отражаясь на неровных пластинах обгрызенных ногтей.

Щелк.

Темнота снова проглатывает его голову и плечи. Только ноги протянутые поближе к костру оставались видны.

Щелк.

Щелк.

Кроули вышел из темноты.

Никто не подскочил на ноги, не схватился за оружие и не начал стрелять. Его срисовали метров за двадцать до этой точки.

Человек на танке — парень, лет двадцати пяти, когда-то раскошелился на глазной имплант. Высокотехнологичная приبلуда, идущая в комплекте с нейрошнуром, заменяющим глазной нерв и подключаемый напрямую к мозгу и крошечному вычислительному процессору, затерявшемуся где-то в извилинах. На второй такой же денег не хватило, да и модель была далека до идеала, которым забиты ларьки Внутреннего Кольца. Имплант не был точной копией биологического предшественника, скорее гладким стальным шариком, обрамленным шрамом, оставшимся после операции по пересадке. Походило на звезду. Белесую зарубцевавшуюся четырнадцатилучевую звезду-шрам на месте содранной кожи, где крошечные волокна информационных передатчиков подключали к лицевым нервам. Тепловизор, ночное зрение, пятикратное разрешение, урезанный интерфейс, куца карта и пара ботов, анализирующих потенциального противника и подсвечивающего его учувимые

точки — вполне неплохо за стоимость поддержанной машины.

Демон не стал ничего говорить, закинув мимикрировавший автомат за спину, осторожно присел к костру, хрустнув коленными суставами. Протянул руки вперед, пытаясь уловить ладонями крохи тепла.

Человеческое тело...

— Какой корпус? — спустя, наверное, минуту поинтересовался человек с банкой.

Отковырнул ложкой от слипшейся массы крошечный кусочек, подул на него, лизнул.

— А есть разница? — слышать свой старый голос непривычно.

Это не рычание исходящее из глотки Владыки и не дребезжащий писк Фридриха.

— Нету, — лизнув второй раз, безымянный все же соизволил отправить питательную массу в рот.

Помолчали.

Ветер надрывно завывал над головами.

— Где остальные? — Кроули уже начал чувствовать, как к пальцам возвращается привычная чувствительность.

Демон вдруг поймал себя на мысли, что хочет особо жестоко их убить, после чего из высвободившейся боли попытаться создать парочку Дикарей. Кажется налет Островов Лишних начинает сползать с его разума, обнажая того, кто получил прозвище Черная Смерть.

Дикари — излюбленные твари Баронов и Графов Темного Полигона. Интеллектуальный уровень остался где-то в районе бесов, но физически опасно близки к дьяволам. Есть много разновидностей этих существ, но объединяла их повышенная плодовитость. Один Дикарь мог за день отложить от пятнадцати до тридцати пяти яиц. Двое суток на вызревание. Вылупление, часов двенадцать-восемнадцать и они уже полноценные особи так же способные отложить некоторое количество яиц. Идеальный вариант в нескончаемой грызне всех со всеми с астрономическими потерями ранеными и убитыми.

— Остальные кто? Остальные солдаты раскиданы по окопам. Остальные офицеры дальше, рядом с танками. Остальные сверхи там же.

— Черные? Серые?

— Контузило?

— Типа того, до ночи провалялся в отключке.

— Ушли часа четыре назад, когда сверхи вдарили вместе с гаубицами.

— Когда вернутся?

— Да кто ж их знает, — философски пожал плечами мужик, снова отправляя банку с полуфабрикатом в огонь.

— Что нового было?

— Мелких тварей пожгли с огнемета. Из Серых половина лежит мордой в грязи. Черные почти все. Говорят, скоро должны подойти подкрепления. Меха, вроде как.

Щелк.

Человек с зажигалкой плюнул в костер.

— Подкрепления, блять...

Доходчиво.

— Я с вами пока побуду?

Идти дальше не было особого смысла, пока можно прибиться к небольшой группке людей. Безопаснее и их всегда можно пустить под нож.

— Ну будь, я не против.

Остальные воздержались от комментариев.

Первым вали того, что с банкой. Потом с зажигалкой. Парень с имплантом не опасен.

"С чего ты взял?"

Ауры. Чувствую их обрывки, смутно. Нужно больше душ.

Демон попытался посмотреть на окружавших его человекoв магическим взглядом. Простейшая манипуляция с внутренней энергией с треском провалилась.

Это тело слишком слабо, брат. Пока что.

Ожидаемо.

Кроули смотрел в огонь.

Это... успокаивало?..

В течении часа подошли еще двое. Заросший клочковатой бородкой мужик в съехавшей набок каске с порванными ремешками и еще безусый пацан из оружия имевший только тупой нож и полуразряженную штурмовую винтовку. У мужика был тот самый взгляд на две тысячи ярдов, о котором любили сообщать люди, обсасывающие подробности Вьетнама в мире Смертного, но не имеющие ни малейшего понятия о том, что там происходило. У второго через всю щеку тянулась глубокая рана от осколка. Корка грязи смешалась с запекшейся кровью. Заражение какой-нибудь дрянью обеспечено.

Светало.

— Мы здесь будем? — робко поинтересовался пацан, раздирая ногтями жутко чешущуюся щеку.

Свежая кровь тускло поблескивала на пальцах.

Острый взгляд опаленного.

Щелк.

Белок правого глаза почти не виден за алой мутью лопнувшего капилляра.

Щелк.

— К сверхам, — пожал плечами седой, уже выскребший все что оставалось в банке, — там и скажут, что делать дальше.

Очередной щелчок зажигалки сопровождается плевком. Слюна с шипением исчезает в пепле костра.

Огневик. Слабый. Максимум — неуправляемый шарик с кулак. Уже поехал.

Поехавший.

Захотелось улыбнуться.

У магов, в особенности у специализирующихся в одной области новичков, в каком бы измерении они не обитали есть одна крайне неприятная для окружающих черта. Не особо разбирающиеся в тонкостях колдовского искусства назовут это "зазвездился парень". Холод в общении с немагами, демонстративное презрение и подобие маниакальной фазы возникающей на почве своих возможностей, пусть даже и весьма скромных. Возможность щелчком пальцев зажечь огонь — это уже круто и ставит человека на совершенно другой уровень, чем простого смертного. Они начинают упиваться властью, постепенно теряя границы человечности. Некроманты могут часами любоваться смертью в ее изначальном виде, пироманты наблюдать за танцем огня и так далее. Каждая секунда в подобном искусственно вызванном трансe либо углубляет их знания в излюбленной стихии, либо кислотой разъедает психику, все дальше и дальше отдаляя их от реального мира.

Отличный кандидат на роль источника энергии для первого Дикаря. Смерть любого живого существа, помимо души, выбрасывает в эфирное пространство сгусток энергии. Если человек умирал долго и мучительно, либо же корчился от дикой боли, энергии становится в разы больше. А если все вышеперечисленное происходило от дара колдуна получаемое значение можно умножать в двое.

"Больше душ в тело. Мне нужна магия. Нужны демоны."

Если этот приверженец фаер-шоу окончательно съедет с катушек и прикончит всех здесь присутствующих энергии вполне хватит на все того же Дикаря. Или парочку чахлах бесов. Или свору мелких зверодемонов.

По сравнению с Неспящими Легионерами, легионы которых раньше повиновались ему, это просто грязь под подошвами сапогов, но на что-то более мощное пока что замахиваться просто глупо и небезопасно.

Одержимые и мимики, брат. Нам нужны они.

"Они будут нужны, когда доберемся до кого-то выше прапорщика. Зачем мне марионетки, не имеющие никакой власти и годные только на пушечное мясо?"

Мы не можем рисковать. Твари не похожие на людей могут вызвать преждевременную панику.

"Ты Серых видел? Спишут на их новый вид. И ты сам говорил, что можешь прятать их в Чертогах."

Могу, теоретически. Когда будет достаточно сил. Но создавать ты их должен в реальном мире. Представь реакцию смертных, если они увидят это все?

"Убьем их."

Тебе несколько сотен лет, почему ты не обдумываешь результаты собственных действий? Мы слишком слабы, брат.

"Я устал ничего не делать. Я устал от покоя в своей башне. Я устал от Островов. Я хочу убивать. Я хочу снова быть королем миров. Я хочу вести армии в битву. Я хочу стать самим собой прежним."

Некоторые люди не меняются, сколько бы времени не прошло.

Солдатня поднималась на ноги.

Седой засыпал костер землей, после чего, поправив карабин на плече, пошел дальше по траншее. Пацан, все еще косясь на трупы, до этого плохо различимые во тьме, поспешил за ним.

Кроули замыкал процессию, следуя за глазастым.

Шли медленно, вслушиваясь в утреннюю тишину. Точнее тишиной это можно было считать только в сравнении с тем, что было вчера. Кое-где были слышны одиночные выстрелы, стоны раненных, надрывные хрипы умирающих, мат, крики, ор и лязг металла. Выжившие стекались в сторону наиболее безопасного, по их мнению, места в этом филиале Ада.

Помнишь Матерей?

Внезапный вопрос заставил споткнуться об чей-то раскроенный топором череп.

"Допустим."

Матерей он действительно помнил, такое дерьмо невозможно забыть.

Громадные, вздувающиеся изнутри влажные туши, покрытые отвратительной слизью. Несколько сотен крошечных глаз по всему монструозному телу, массивные

многосуставчатые лапы, оканчивающиеся зазубренными лезвиями когтей и грызущаяся свита мелких тварей, не отступающих от своей госпожи ни на шаг.

У соседа Кроули, зарившемся на его золотые шахты, было штук десять подобных отродий. Чтобы завалить одну такую потребовался Рыцарь и четыре развитых дьявола и то при очень удачном стечении обстоятельств.

Они могли рождать Личинок.

"Я в курсе."

Личинки Зла — то из чего появилась большая часть демонов и то, что вероятнее всего сожрет их хладные трупы.

Вообще, крайне спорная тема — во время каждого перерождения, переходя в более продвинутую категорию демон может временно ей стать, если хочет не терять время с постепенным изменением тела, да и когда у демонических тварей рождается детеныш изначально он выглядит как эта хреновина, покуда гены и хромосомы подаренные родителями окончательно не скоомбинируются в наиболее удачливом порядке. Исключения что-то подобное Дикарям — выращивающее потомство в трупах других существ. Плюс, души, из тех что погрязнее начинают свой путь именно с такого неказистого вида. Опарышы, трупные черви и плотоядные головастики в одном флаконе с неограниченной возможностью к черномагической эволюции.

"Подожди, то есть я..."

Ага. Я произвел расчеты, закинул остатки накопленных душ в энергетическую систему. Ты пока не способен колдовать и даже демоническую муху создать, но можешь начать штамповать Личинки. Пока это максимум, телу нужно отдохнуть от изменений, а то его разорвет на части.

"Стоп, что? Это же..."

Какой-то диссонанс — муху, значит, нельзя, а полутораметровый кокон из которого выползет биологически-магическая машина смерти можно. Несостыковочка.

Я не говорил, что все будет так просто, как говорится, добро пожаловать на дно и учись в нем выживать. Ты не сможешь сделать полноценную Личинку, но сможешь сделать ее зародыш. По типу Темных душ и трупов, но с колдовской составляющей.

"Подробности."

При всем старании общая колдовская система этого тела хромает. КПД ничтожный, брат. В среднем десять душ на одну Личинку — у людей этого мира слишком мало сил. Перерабатываешь их в себе, после чего выплевываешь в ближайший труп. Плюс-минус пара дней на преобразование и готово.

"И что из них вылезет? Псы Раздора? Костяной Ужас? Исчадие Ночи?"

Абсолютный рандом, брат. Но, что-то серьезное вряд ли получится.

"Пожри тебя Четверо. Надеюсь повиноваться они будут?"

Тут гарантировано да.

"Ладно, начинаем."

Момент.

Реальность мигнула, чтобы в следующую секунду вернуться к первоначальному состоянию, но с некоторыми изменениями. Мироздание в правом верхнем углу картинки, транслируемой глазами в мозг скукожилось, смялось, посерело, дабы восстать в виде...

Счетчик душ.

0/?????

"Это еще что за ересь, пожри тебя Четверо?"

Костыль для нашей дальнейшей работы. Ты привык к телу Владыки и... ну сам понимаешь, без подсказок не разберешься, когда подохнешь. Плюс, мне так удобнее.

Щелчок.

Уже в противоположном, левом, нижнем углу появилось очередное галлюциногенное наваждение.

Здоровье 100 %

Мана 0 %

Выносливость 100 %

"Какой-то бред, если честно."

Я знаю.

"Тогда зачем тебе это?"

Так сказали Четверо.

"Что?!"

Ко мне пришел Рогатый, когда я только зарождался в твоём сознании. Он знал куда ты попадешь и что будешь делать.

"Не удивительно, он все знает. Что дальше?"

Я не знаю зачем, но им нужно было, чтобы у тебя было подобие интерфейса перед глазами.

"Зачем им это?"

Несущий Слово пишет новую книгу. Попаданец, боярка и РПГ. Адская смесь. Попаданец — это ты. Боярка — мир в который ты попал. Ну, а РПГ, скорее всего, я.

"Ты гранатомет?"

Почти. Суть в том, что Четверо не против того, что ты собрался тут устроить.

"Это радует."

В противном случае от Кроули остался бы пепел. И то далеко не факт.

Собери несколько душ, брат.

Где-то в той стороне, откуда их крошечный отряд пришел начинала разгораться небольшая перестрелка. Короткие автоматные очереди смешанные с пистолетными плевками. Чей-то вопль боли и ужаса.

Растерзанный осколками труп. Голова вывернута под неестественным углом. Форма и бронежилет словно когтями драли. Сорванные лоскуты кожи. Окровавленные лохмотья мяса, сквозь которые проступают треснувшие кости.

Только молодой, пытаюсь сохранить каменное лицо, косился на тело, обрамленное мутной лужей из крови и грязной дождевой воды очень часто до конца не высыхающей на дне окопов, смешиваясь с почвой, до конца не уходя вглубь, оставляя на поверхности небольшое болотце, способное с чавкающих хлюпом засосать ногу по лодыжку, а в особо запущенных местах почти по колено. Остальные просто переступали через него, стараясь не вляпаться в кровь. Не из брезгливости, просто чтобы не подскользнуться.

Мысленное усилие. Аура идет волнами, словно мышечные волокна приготовившейся к прямому удару в челюсть руки. Энергетическая суть демона выстреливает к трупку тeneвым жгутом. Душа, полупрозрачный призрак, стоящий на коленях рядом с умерщвленной оболочкой, протягивая к ней руки в тщетной попытке вернуться обратно в уютный домик из плоти и крови, даже не замечает зазубренного гарпуна, вонзившегося ей в позвоночник.

Хруст несуществующих костей перемолотых клыками голодной сути Кроули.

Счетчик душ.

1/?????

Удобно же, согласиcь.

Примечание злобного злодейского злодея:

Ну ты видел? Видел, как я ловко сломал Четвертую Стену?

Какой же я молодчинка.

Глава 12. Здравствуй небо в облаках...

Вскинуть автомат. Передернуть затвор. Вдавить спусковой крючок.

Смазанные плевки опустевших костяных гильз, тускло подмигивающих сгустками судорожно сокращающихся мышечных волокон, вылетающие из чрева демонического огнестрела. Пули из спрессованной до твердости металла костной ткани вгрызаются в тело глазастого. Одна точно между лопаток, темное пятно расплывается на зеленой ткани дешевого подобию камуфляжа, уже протертого в десятке мест. Вторая в плечо, чуть развернув его, застряв в ключице. Третья точно в шею, разворотив мышцы, ошметинившись ошметками плоти. Он заваливается на бок, скребя обмундированием по стенке окопа, так и не успев осознать что именно произошло. Кровь веером брызжет на Кроули, на трупы, хаотично разбросанные по дну траншеи.

Дальше.

Кажется, это называется стрельба по-самолийски, вскинув автомат над головой и повернув его на бок, всаживать в тела впередиидущих очередь за очередью, покуда тело истекающего кровью глазастика непроизвольно выполняет роль своеобразного живого щита.

Молчаливый бородач падает первым. Пуля прошла сквозь его бритый затылок, перекрутила мозги в кашу и скрежетнув о каску лобной кости, так и остается в его голове, дернувшейся в сторону под хруст шейных позвонков. О двух остальных, оторвавшей ему кусок ушной раковины и прочертившей по боковой части черепной коробки глубокую борозду, содранной кожи, лучше не заикаться. Опаленный разворачивается, направляя дуло карабина туда где по его предположениям должен оказаться в край отморозенный Серый, запрыгнувший в окоп, или недобитый Черный, прикинувшийся мертвым. В зрачках пылает пламя. Буквально. Крошечные сгустки огня, растекающиеся по всей радужке и четко проступившим капиллярам, испестряющих белки. Тот где мелкие сосуды по неизвестным причинам лопнули, казалось, плачет магмой, капли которой шипят на щеке при соприкосновении с кислородом.

Слишком медленно.

Три пули. Одна застревает в груди, толкая его назад и выбивая из тела представление вестибулярного аппарата где земля, а где небо, две другие прошли между ребер, моментально сделав из колдуна-недоучки небоеспособный кусок агонизирующего мяса, срок жизни которого без вмешательства врача или мага, специализирующегося на целительстве, исчисляется минутами, и то лишь благодаря чуть большей живучести тех, в чьих жилах вперемешку с кровью течет магическая энергия.

Сухощавый старикан быстр. Опасно быстр. Адская смесь армейских технологий, пусть весьма посредственного качества, и обширного боевого опыта.

Почти моментальный анализ ситуации, разворот, он прикрывается молодым, так и не успевшим понять что вообще произошло и как на это адекватно реагировать. Вытягивает руку вперед. Тупорылый пистолет тускло поблескивает в четырехпалой ладони. Снять карабин болтающийся на ремне он просто не успевал, а вот достать угловатую машинку в девять патронов из наплечной кобуры вполне.

Демон мешком падает вниз, уходя с линии стрельбы, почти не целясь, всаживая остатки обоймы.

— Бля... — хрип, сдавленный, булькающий, невнятный.

Пуля стандартного автомата Калашникова без каких-либо проблем может насквозь пройти через тело человека. Мышцы и внутренности — это далеко не кирпичная стена. Кости могут помешать, и то не во всех случаях, если расстояние ничтожное. Кроули и ветерана разделяло метров десять. Десять метров траншеи, где нет ничего кроме трупов и грязи. Автомат демона не имел убойной мощи оригинала с которого был скопирован. Но стечение нескольких фактов в виде расстояния, кучности стрельбы, количества выпущенных боеприпасов и того, что только две из них не достигли своей цели, попав в позвоночный столб мелкого, раздробив позвонки и превратив в нефункциональное месиво спинной мозг, свело шансы человека на выживание к нулю, даже при учете нескольких имплантов, вшитых в его организм.

Пули прошли брюхо пацана, впившись в тело бойца. Визг кибернетического подобия сердечной мышцы слышимый даже стандартными не модифицированными слуховыми органами. Судорожная попытка чуда технологий вдохнуть жизнь в изрешеченное тело путем реанимации уцелевших потрохов, уже начинающих отказывать, зубодробительным коктейлем химических веществ медицинского блока и ущербного подобия нанороботов, занимающихся регенерацией.

Он падает спиной в грязь.

Не тот уровень. Дед стопроцентный труп.

Кровь.

Он хрипит, судорожно дергая конечностями, придавленный сверху уже окончательно нежизнеспособным трупом мальчика.

Выстрел.

Пистолетная пуля, выпущенная вслепую, вгрызается в стену траншеи.

Кровь.

Смерть.

Контрольный в голову.

Вот теперь, действительно все.

Вдох.

Выдох.

Вдох.

Выдох.

Кроули открыл глаза.

Никто не убит.

Никто не ранен.

Они идут дальше.

"Ты это видел?"

Да, брат. Неплохая самоиллюзия.

"Мои шансы на то, что именно так все получится?"

Если в процентах плюс-минус двадцать. Максимум двадцать пять. Старик успеет все понять и порешит тебя пока будешь разбираться с огневиком если не раньше. Последний, кстати, имеет неплохие шансы тебя поджарить.

"Ладно."

Раскинувшее руки в разные стороны тело. Голова — серо-красное месиво. Кто-то очень долго и настойчиво вминал тяжелым камнем череп несчастного в грязь. Лицо как таковое отсутствует. Обрывки плоти вперемешку с комочками мозгового вещества, облепленного

окровавленными волосами, и неровными осколками костей.

Его душа сдалась быстро. Почти сразу же, на миг Кроули показалось, или она сама прыгнула в гостеприимно распахнутые объятия его бездонной ауры, сию же секунду сбежать от страха, смерти, крови, грязи и боли, наложившейся на его суть в последние секунды жизни.

Счетчик душ:

10/?????

Создано:

Личинка Зла x 6(вызревают)

"Шесть штук. Шесть чертовых склизких твари, жрущих трупы и остатки душ этих трупов. Как же низко я пал."

Что я могу сказать, брат. Сейчас будет семь.

"Это совсем меняет дело."

Что представляет собой весьма неприглядный процесс зарождения сгустка тьмы в неумолимо разлагающемся куске мяса? С виду ничего особо интересного.

Быстрый взгляд вперед. Всем плевать чем он там занят.

Редкие одиночные выстрелы где-то вдалеке. Черные вряд ли попрутся сюда в ближайшие сутки — максимум разрозненные группки, доукомплектованные одиночными Серыми. Никакой спланированной атаки или массового зерг-раша волна за волной.

Сесть на корточки у наиболее целого трупа. Коренастый мужчина, остекленевшими глазами смотрящий в небо, вполне неплохой вариант. Крошечный осколок, даже меньше ногтя, вошедший точно в сонную артерию. Причем, крайне неприятно вошедший, под опасным углом, и множеством зазубрин разворотивший изрядный кусок кровеносных сосудов. Банально истек кровью.

Ладонью закрыть ему глаза.

Смерть еще не оставила на его лице свою несмываемую печать. Кажется, что просто спит. В луже собственной крови.

Подняться и идти дальше.

Что мог увидеть случайный наблюдатель? Мрачного солдата отдавшего последнюю дань памяти другому бойцу, которому просто повезло чуть меньше, после чего пошедшего дальше, навстречу бездушному оскалу самой Смерти. Возможно, это был его друг, брат, отец или сын. Плевать. Войне все равно чьи жизни отбирать, перемалывая судьбы в своих жерновах, которые будут крутиться пока само ее определение, как и понятия "смерть", "боль" и "насилие" не исчезнут с вечного лика мироздания.

На самом же деле...

Только опытный темный маг, длительное время работавший с исчадиями Рогатого, мог заметить что произошло. Он бы увидел, как за короткий миг защитная скорлупа ауры демона во плоти прорвалась в нескольких местах, лишившись врожденной мимикрической способности копировать человеческую суть, являя то, чем он являлся на самом деле. Как скопление страждущих душ в его груди вспыхнули заревом далекого пожара, цвет огня которого был темнее самой безлунной ночи. Как пылающий напалм черной силы потек от бьющейся о ребра сердечной мышцы по венам и артериям в его руку, пальцы. Как *это* переходит в другое тело, хищной птицей свив в нем гнездо. Как этот клубок змей растет и

ширится, впитывая в себя остатки жизненных сил, то, что еще осталось от души в ее прежнем вместилище и конечно же смерть. Этот зародыш будет питаться смертью, ужасом, страхом и болью, разлитыми вокруг и пропитавшими Свинцовые поля до самого основания. С каждым мигом, каждой секундой **оно** будет расти, оформляясь из слепка тьмы в нечто физическое и материальное. Пара дней и тело лопнет, являя этому миру нового цепного пса эмиссара Четверых. И да, даже если найдется безумный гений, который вознамерится вскрыть тело за час, да даже за секунду, до "вылупления" он не найдет ничего. Абсолютно ничего, кроме разлагающейся плоти. Еще один плюс.

Счетчик душ:

0/?????

Создано:

Личинка Зла x 7(вызревают)

"Трупы вывозить отсюда никто не будет?"

Ближайшие пару месяцев точно нет.

"В смысле?"

Ну, как тебе объяснить, брат... тут есть некроманты.

"Неплохо. Этот мир не так ужасен, как я думал в начале. Почему их именно здесь нет?"

Поднять трупы и зажечь ублюдков в горах. Быстро и эффективно."

Вместо ответа Кроули версии номер 2.0 или же просто Второй прислал картинку, изъятую из воспоминаний одного опального майора, скатившегося по карьерной лестнице до лейтенанта и отправленного сюда фактически на убой.

"Я забираю свои слова обратно."

Назовите самое бредовое, абсурдное, неадекватное и просто не имеющее даже малейшего шанса на безопасное для окружающих существование.

Не трудитесь, Фердинанд II, планетарный губернатор Скил-7 смог переплюнуть даже вариант с кастрацией самки Безглазого Ходока.

Некроманты на цепи.

Ручные некроманты.

Само это словосочетание у выходца Полигона вызывает смутное желание пустить себе пулю в голову.

Костлявый не прощает тех, кто смеет держать в рабстве его последователей. Их смерть будет долгой, страшной и крайне мучительной, а то что будет после нее...

Фердинанду повезло. Причем очень крупно, что взор Четверки еще не обратился на этот уровень реальности. А еще сильнее ему повезло, что в его владениях не рождалось заклинателей смерти даже более или менее среднего уровня сил. Одни ученики и в редких случаях адепты.

Мне продолжать?

"Да."

Система была крайне проста и абсурдна в мире Смертного, но эффективна на Скил-7.

Ланс Фридрих то ли не знал, то ли не хотел знать, но его отправили сюда не только из-за крайне паршивой родословной. Да и неудачливый революционер — это далеко не та персона, род которого вырежут под корень. Таки разница в уровнях.

Свинцовые поля помимо отличного полигона для опасного военного дерьма был учебным плацем своеобразной призывной армии. Низший слой общества, не средний и рабочие классы, на которых по сути и держалось большинство городов и не те обитатели дна, которые на предъявление подобного требования могут выпустить очередь в лицо. Такие как Ланс, по сути не имеющие ничего, от них нет пользы обществу, они не могут откупиться и у них нет возможностей как-то нелегально избежать такой судьбы. Три месяца в бурлящем котле, питаемом искусственно подпитываемым огнем. Те кто умрут спустя неопределенное время пойдут двумя путями — на корм Серым и Черным или будут закинута в труповозки, приезжающие сюда в заранее обговоренные с вождями горных ублюдков дни. Один из которых начнется как раз по прибытию подразделения мехов. Долгая тряска по разбитым дорогам. Засекреченная база или обычная армейская часть в хорошо оборудованном подвале которой сидит обвитое цепями, грязное, полубезумное нечто, с помощью электрошока и препаратов, разъедающих кору головного мозга, превратившееся в бездумный конвейер низкокачественных зомби. Самый базовый конструкт, никакой долговечности, защиты от повреждений, разложения и рассеивания энергии, даже привязки, мать его, того, чему в первую очередь учат предводителей восставших из могил мертвецов, не было. Просто кусок с трудом передвигающегося мяса, сильный, неутомимый и повинующийся абсолютно любому, кто знает правильный набор команд, выжженный в сознании некроманта и наложившийся на его творений. Их отправляли в те рабочие места, где даже всевозможные криминальные и асоциальные элементы отродясь не бывали. Не потому что их было кому-то жалко или тут соблюдали хотя бы видимость прав человека. Нет, это было просто не выгодно.

А те кто выживал на полях...

Что может сделать человек с искаленной психикой?

Что может сделать человек, понявший, что может убивать и по сути ему ничего за это не будет?

Что может сделать человек, которому стало как-то плевать на себя и всех остальных?

Совершенно точно, что не сможет вернуться к привычной размеренной жизни.

Он может стать одним из головорезов, заполонивших бедные районы городов. Люди способные без колебаний отнимать жизнь там точно не умрут от голода. От пули и ножа да, но точно не от недостатка средств к существованию.

Или одним из Стражи. Местный аналог полицаев. А учитывая где и как им предстоит работать... иногда, чтобы удержать монстров в повиновении нужны свои, прирученные твари.

Или армия. Фердинанд II любит войны, пусть как таковых никогда в жизни и не видел.

"Он труп."

Да, брат, он труп.

"Ладно. Мы можем залезть в один из этих грузовиков и вылезти где-нибудь недалеко от какого-нибудь города?"

Маршрута я не знаю. Но охрана там точно дерьмо. Можно сказать, что ее почти что нет.

"Ну да, кто будет охранять мертвецов. Подожди. Если охраны нет..."

Не получится. На базах ее полно. Если ты хотел завербовать пару некромантов то пока еще рано. Если верить памяти одного молодца тебя наспигуют свинцом еще на подходе и вряд ли ты выдержишь очередь из тяжелого пулемета. А если прикинешься

трупом... по сути ничего не измениться, там не дураки работают — система отлажена.

"Сколько едет одна труповозка до конечного пункта?"

Пару дней минимум. Места где держат некросов как можно дальше от Мрачных гор. Парочка умудрилась сбежать когда-то.

"Ты думаешь о том же о чем и я?"

Технически, это может сработать. Но какова вероятность, что вылупиться что-то нормальное, а не Плевок Бездны?

"Сделаем несколько попыток. Ты представь — несколько грузовиков, под завязку набитых трупами. Сотни, если повезет тысячи душ. Они обречены."

Хм... а вот это уже звучит как план, пусть и рискованный. Но есть одна деталь.

"Удиви меня."

Хочешь фокус?

"Тот самый с карандашом?"

Я рад, что начинаешь вспоминать свою первую жизнь, но нет, брат. Мне нужно минимум пять трупов. И их души.

"Ты..."

Да, я перемещу их в Чертоги и сделаю подобие охраны.

"Это будет сильно заметно?"

Никаких спецэффектов для окружающих. Ни звуков, ни вспышек. Было тело — нету тела. Но с живыми и полуживыми пока не получится.

"Поучавствовать в процессе их изменения можно?"

Конечно. Но давай сразу договоримся — без чужих.

"Что ты несешь?"

Во-первых, ты их лютый фанат. Во-вторых, Четверо пишут книгу про ксеноморфов. Повторения, брат, никто не любит повторения, а тем более самоповторы.

"Раз за разом. Снова и снова. Чтобы получить иной результат. Не это ли есть безумие? Почему меня так сильно накрывает?"

Если говорить научно, Четверо пишут твою историю, но на их руках еще остались частицы того, что они рассказывали смертным об Отце Монстров.

"Том самом?"

Да, том самом. И смутные обрывки его психоматрицы краем налаживаются на твой разум, что порождает такие результаты.

"А если не научно?"

Автор — графоман, который не может четко прописать характер другого персонажа, после того, как пилил Хима. Отходняк, короче, подождать надо.

"Приемлемо. Все лучше, чем трансляция в текст музла, которое он сейчас слушает."

Кровь! Дрожите перед богом, зажавшиеся твари. Кровь!*

"Да твою же мать."

Примечание злобного злодейского злодея:

Шутки про отложил личинку приветствуются. Го актив, епта.

* — "2rbina 2rista" — "Кровавая баня".

Глава 13. Здравствуй пуля в твоих кишках...

Разрыв шаблона.

Полный.

Безоговорочный.

Жесткий. Можно даже сказать жестокий.

Словно все прежние представления о мире скомкали в одно булькающее амебообразное нечто, после чего засунули в миксер, нафаршированный рублеными гвоздями, мотком колючей проволоки и стеклянного крошева.

Это походило на гриб.

Огромную синеватую шляпку гриба, настолько несоизмеримо большую, что своим весом вдавила ножку до упора в податливый грунт Свинцовых полей. Статическое защитное поле, время от времени проходящее рябью. Мелкие шестиугольные элементы, тускловато перемигивающиеся в такт разноцветным искрам фонтаном бьющих из мест их стыковки. Земля метров на десять вокруг купола выжжена. Пепел, перепаханная взрывами почва, искореженные остовы техники, закопченные и оплавившиеся куски металла, клыками павших доисторических хищников скалящиеся в небо. Перекрученные трупы. Обрубки конечностей. Кровь. Разлагающаяся плоть, обрамленная сотнями мух. Крошечные насекомые, противно, раздражающе жужжа, ползают по их лицам, остекленевшим глазам, забираясь под веки, по потрескавшимся губам, вываленным языкам, пересохшим ртам, слипшимся от запекшейся крови волосам, откладывая личинки в спрессовавшиеся до гноеподобного состояния месиво мертвечины. Белесые, извивающиеся, жрущие хладную плоть опарыши, которым вскоре суждено будет повторить путь прародителей, став одним из тысячи, десятков тысяч, шестилапых тварей, заползающих в каждую истекающую мутной слизью щель, откуда тянет выедающим слизистую оболочку ноздрей смрадом падали.

Слишком контрастно.

Слишком показательно...

Купол кажется алмазом, чьи грани переливаются в солнечных лучах посреди кучи дерьма, блевоты и гниющих отбросов человеческой цивилизации.

Ничего никогда не меняется.

Люди всегда будут умирать ни за что.

За деньги? За ярко раскрашенные бумажки, не стоящие даже деревьев срубленных ради их создания?

За идеи? А кто сказал, что это именно та самая Идея, убить которую не хватит патронов ни одной армии?

За богов? В большинстве своем, если им не плевать, то вряд ли именно они развязывают войны, устранившие с этой вотчины лицемерными пророками, в сердцах которых нет веры — только алчность и скверна, развращающая саму их внутреннюю суть.

Энергетический щит А-класса. Седьмое или восьмое поколение, если не ошибаюсь. Для Черных не пробиваем. Ничем.

Показательно.

И у кого-то еще остались сомнения на счет этого мира?

"Знаешь, у меня тут возникла крайне заманчивая идейка. Просто, мать его, великолепная."

Кроули не видел этого, но буквально чувствовал, как его зрачки наливаются чернотой самой жестокой улыбки Рогатого.

Возможно, он был подонком.

Возможно, он был тем еще мудаком.

Возможно, да скорее всего, оно так и было, демонами просто так не становятся. Но даже у демонов, а тем более Демонов Битвы, идущих во главе всесокрушающих армий и первыми встречающие врагов лицом к лицу, есть принципы, или хотя бы их подобие, куцее, жалкое и урезанное в связи со специфичностью такого места обитания, как Темный Полигон, но тем не менее оно есть.

Те кто лег сегодня, да и вообще за все это время, в грязь не хотели этого в большинстве своем.

Ошибка. Злой рок. Черная полоса. Чужая воля.

Плевать.

Этого дерьма просто не должно быть.

На Полигоне каждый выбрал свою судьбу. Буквально. Острова Лишних не дадут соврать. Но здесь... здесь не было длани Четверых, сохраняющих устоявшийся порядок, имеющий хоть что-то общее со справедливостью, а не никому не нужными закорючками на никому не нужных бумажках, каким-то мистическим образом ломающих судьбы вполне реальных людей, переводя их в разряд никому не нужных кусков биомассы, на которых всем плевать — что были они, что их не было.

Скорее всего, именно поэтому Кроули не любил вселенную "Warhammer 40 000", с каждым днем, прожитым в шкуре Виктора Смертного убеждаясь, что именно к этому дерьму мироздание и стремится семимильными шагами. Везде ложь, грязь погрязших во грехе душ, гнилье никогда не имевших ценности идеалов, смерть, унижение, несправедливость и много чего еще, что одним своим упоминанием может испортить настроение... или жизнь.

Жалко, что орков не завезли.

Удиви меня.

"Превратить Свинцовые поля в Рассадник Тьмы. Инкубатор Зла. Омут Ненависти. Алтарь Ультранасилия. Ну и дальше по списку, — Кроули до этого момента даже не подозревал, что можно захлебываться собственными мыслями, рвущими на части черепную коробку с остатками адекватности, - Я хочу построить зиккурат из черепов ублюдков, развязавших всю эту ересь. Изрезать кости, прицепив к ним вечно мучающиеся души, черной кровью вытекающие из глазниц, чтобы снова и снова чувствовать эту боль. Всю боль, что тут происходила."

Ненависть.

Черная звериная ненависть пробуждалась где-то в области сердечной мышцы, с каждым ее сокращением, с каждым кругом циркулирующей по венам и артериям крови, разгораясь все сильнее и сильнее, грозя обуглить его нутро, сжечь к чертям собачьим внутренности, эмоции, мысли и стремления, оставив лишь оголенную пустошь внутренней пустоты.

Слова Истинного демона. В этом теле уже начинает пробуждаться Темная Кровь. Подожди еще немного, брат, виновные будут наказаны. Жестоко наказаны.

Вход был один. По крайней мере сейчас. Да, устройство купола позволяло при наличии пульта управления, хоть весь его убрать, хоть наделать дырок, как в куске швейцарского сыра для массового входа или выхода пехотных подразделений и техники.

Проем в два на полтора метра. Больше свежую могилу в футуристическом стиле

напоминает, чем дверь. Символично.

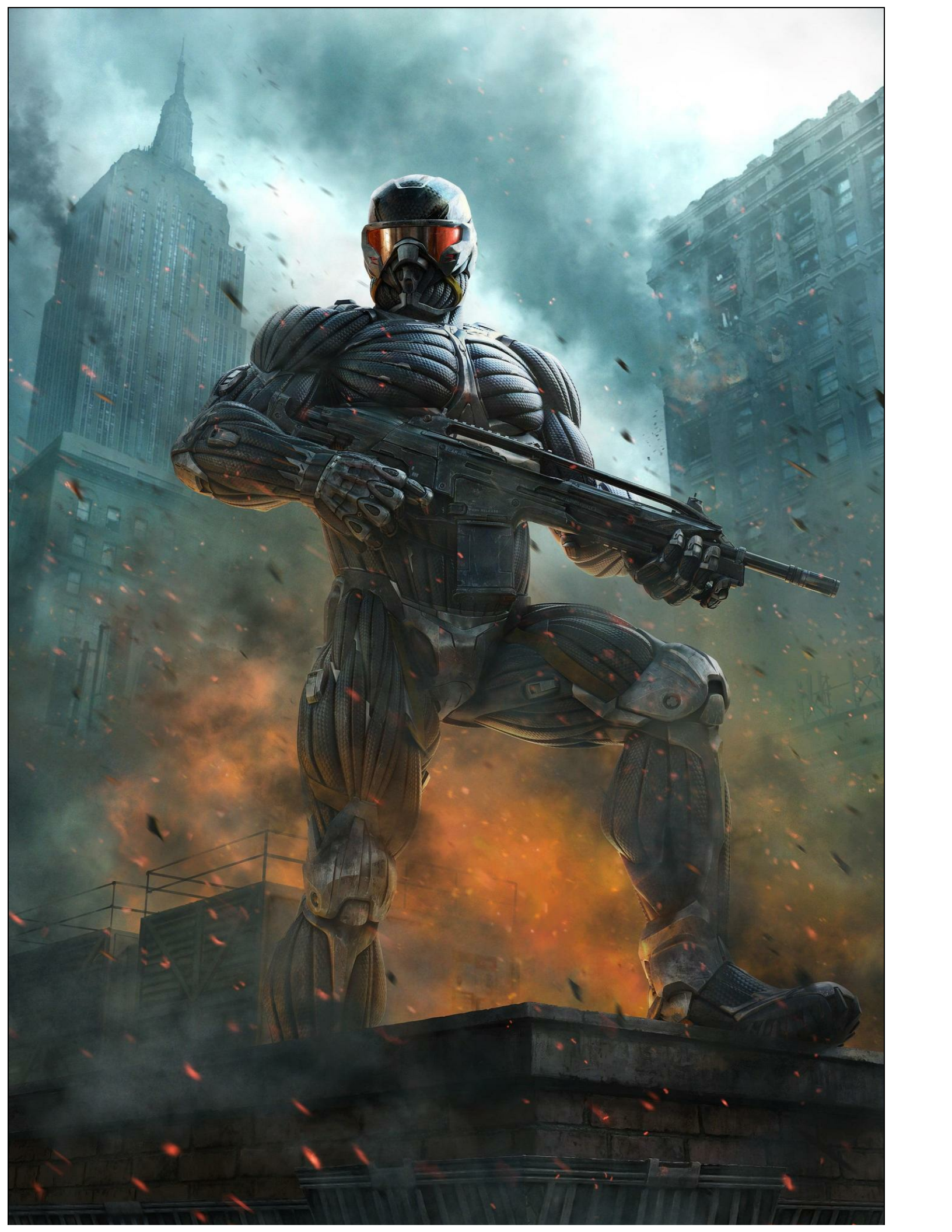
В непосредственной близости с абсолютным безразличием к окружающему их мирозданию стояло пять бойцов. Настоящих профи, обожжённых войной, впитавших в свое бурлящее нутро ее нечестивую суть.

Кроули, точнее та крошечная здравомыслящая часть его разума, с трудом удерживающаяся на месте, колеблемая темными волнами ярости, заметила, что даже один на один. Даже без технологических приблуд, которыми вояки были обвешаны с ног до головы. Даже с заранее подготовленной позиции. Даже если он из покойников тяжелый ракетно-огнеметный танк соберет. Даже что угодно, в текущем состоянии демона убьют. Нет не так. Его тело раскатают в вяло шевелящийся фарш, размазанный по острым камням, в которые как-то плавно перетекло грязевое месиво, изрытое траншеями.

И, что удивительно, подобное вряд ли его остановит.

Ибо, как бы банально, клишировано и избито это не звучало для уроженцев Полигона, таков Путь Четверых.

Десятилетия упорных тренировок по превращению всего и вся в кровавую кашу под подошвами сапогов. Боевая аугметика, превращающая человека по возможностям в помесь средней бронемашины и маневренного истребителя. Вживленный под кожу металл, способный выдержать в упор очередь на весь рожок из навороченного автомата. Генетические модификации, доукомплектованные специализированными имплантами. Зеленые, тускло посверкивающие капли глазных линз, на несколько голов превосходящие то, что вмонтировано в череп глазастого. Стволы — импульсные, мать его, винтовки. Самая лучшая конфигурация из всего что только можно найти на этой планетке. Один выстрел — и тело человека перемалывается в труху, просто метр кровавого фарша, смешавшегося с костями, броней и внутренностями в однородное нежизнеспособное месиво, растекающееся по земле отвратительным пятном. Даже обмундирование — предел мечтаний любого фантаста. Подобие экзоскелета. Сервоприводы, гибридные сплавы, немного магии, наноботов и прочих чудес высокой технологии. Полностью повторяет очертания человеческого тела, словно вторая кожа, точнее серая чешуйчатая шкура, едва слышно шуршащая при движении.

Кроули хрустнул шейными позвонками.

Близко. Опасно близко. Бездонные и безразличные взгляды дул винтовок, почти такие же холодные, как глаза вояк.

Он прекрасно знал ответ, но все равно мысленно спросил:

"Наши шансы?"

Меньше нуля.

"Приемлемо."

Щелчок прозвучавший точно под крышкой черепа. И что-то в этом щелчке... словно смешался звук с которым рвется сама ткань пространственно-временного континуума с лютым рок-н-рольным соло.

"Ты это слышал?"

Да.

Ненависть отхлынула. Не исчезла, не растворилась и не покорно склонила голову пред волей демона, просто на время отступила. Добровольно, словно на время затаившийся хищник, терпеливо выжидающий более удачного момента.

"Что это было?"

Угадай, брат.

Вы вступаете в права класса Истинного демона Темного Полигона.

Прогресс —???????????????????? %

Ваше психическое состояние крайне нестабильно.

Опасайтесь последствий своих необдуманных действий.

И да, пока не забыл. Пользуйся на здоровье.

Имя: Кроули Черная Смерть

Раса: Демон

Класс: Истинный Демон Темного Полигона(частично)

????????????????????

????????????????????

????????????????????

Подкласс: Владыка Зла

????????????????????

????????????????????

????????????????????

Общие характеристики:

Здоровье 100 %

Мана 0 %

Выносливость 100 %

Основные характеристики:

Сила — 100 %

Ловкость — 100 %%

Интеллект — 100 %

Харизма — 100 %

Выносливость — 100 %

Живучесть — 100 %

Дополнительные характеристики:

Стрельба — 100 %

Рукопашный бой — 100 %

Ножевой бой — 100 %

Навыки:

Личинка Зла. Текущая цена — 10 стандартных душ.

"Это что, блять, за хрень?"

А ты думал, что у этого дерьма не будет последствий? Сломать собственный мозг — само по себе сложновато, так что не удивляйся. Галлюцинации, вспышки агрессии, бредовые, навязчивые идеи и путающиеся мысли. Полный комплект.

"Что?.. Ты мог раньше сказать?"

Не имел права. Ты сам должен был ступить на этот путь. Триггер, если хочешь, не удался бы.

"И что дальше?"

Если долго смотреть в Бездну — она посмотрит в тебя. Посмотрит и ужаснется.

"Я знаком с изречениями Несущего Слово."

Не поверишь, но я тоже, брат. Так-то одна голова на двоих. У тебя есть Чертоги и теперь есть Бездна. Будь осторожен с ней.

— А этот черт че так на меня смотрит?

Кроули моргнул. Второй, третий раз, смахивая полупрозрачные надписи интерфейса, созданного Вторым и полнейшее непонимание ситуации.

Демон просто на какое-то время выпал из окружающей реальности, тупо уставившись в одну точку. И этой точкой оказалось лицо одного из армейцев. Небритое, скуластое, осунувшееся, со впалыми щеками и мешками под глазами, но... ах да, генетическая инженерия вкупе с почти селекционным методом выведения бойцов спецподразделений. Вы когда-нибудь выглядели смертельно уставшего человека, который судя по всему близок к тому, чтобы убить кого-то просто за не понравившийся взгляд, одновременно с чем выглядящего лучше, чем все модели с обложек глянцевого журналов одновременно.

— Контуженный он, — пожал плечами дедок, трущийся рядом у второго бойца, показывая ему жетон младшего офицерского состава.

"Д. Хиггинс. 34687/95467334-69348"

— Буянить будет?

Каждый из этих ублюдков был почти на полторы головы выше двухметрового

Глазастика. Нервирует, однако.

— Не, свой парень, — хмыкнул опаленный, демонстративно щелкнув зажигалкой.

Поехавший, что тут говорить. Страха не было, скорее оценка того до какого состояния будут прожарены их тушки.

Остальные предпочитали молчать, напряженно переводя взгляды с закованных в броню машин смерти на переговорщика. Кроме того мужика с явственно прорисовывающимися симптомами посттравматического синдрома. Ему было плевать на все.

— Срок? — снова второй.

Первый разглядывает Кроули, играя желваками, выискивая малейший повод для подозрений, особенно сильно задерживаясь на шрамах. Профессионала трудно провести в подобных делах — отлично видит и понимает как они были нанесены.

Причиной такого подозрения были скорее всего крайне плохое настроение, напряженный день, омраченный обаянностью стоять здесь и пропускать кучу нищих оборванце, ну и, конечно же, диверсанты Черных, давно вошедшие в статус полумифического, но несоизмеримо опасного, страшного и непонятного нечто, на которое порой списывали большую часть проблем, происходящую на линии соприкосновения по глупости командования, раздолбайства новобранцев, съезжающей крышей ветеранов и скудных поставок всего жизненно необходимого. Их никогда не существовало, даже сами Черные вместе с Серыми понятия не имели, что это такое, но опасения все же вызывали. Да и скорее всего киберпанковский рыцарь когда-то тесно познакомился с крайне опасными ребятами, даже для таких как он, что развило в его наштигованной техногенными модификациями мозгу нездоровую паранойю, пусть пока и в зачаточном состоянии. Некроманты, а уж тем более окончательно рехнувшиеся, способны на настоящие чудеса, если к ним добровольно приходит матерый головорез, слезно умоляющий сделать его подопытным кроликом. Девяносто девять и девять процентов — очередная безмолвная марионетка воинства восставших мертвецов или горка чуть теплого пепла. А остальное — что-то очень, и очень страшное для всех окружающих, в том числе и союзников.

— Уже уходим. Как только мехи подойдут.

— Проходи.

Члены спонтанно образовавшегося отряда по одному прошмыгнули между стальными скалами в узкий дверной проем. Спину обжигал взгляд будущего трупа. Почему трупа? Никто не смеет называть Истинного Демона каким-то там чертом.

Ты еще не полноценный Истинный.

"Да мне плевать. Если что, его буду валить первым."

Глава 14. Приложение. Дикарь

Дикарь (стандартная, не мутировавшая, не эволюционировавшая и не деградировавшая версия).

Существует бесчисленное количество видов и подвидов этих нечестивых тварей Темного Полигона, различающихся от места обитания, рациона питания, возраста, количества и множества других факторов, но почти во всех случаях просматриваются общие особенности.

Низший полуразумный стайный зверодемон.

Составляют основной костяк воинств **Рыцарей, Баронов и Графов**, так же используется в качестве пушечного мяса более могущественными демонами. Часто селятся у холмов, рек, в глубине лесов и пещерах. Образ жизни — смешанный, но все же предпочитают выходить на охоту преимущественно ночью. Ударом когтей способен разорвать кольчугу. Срок жизни — от двух до трех с половиной лет. При обильном питании могут развиваться в пугающих темпах.

Всегда голодны, но, как бы странно это не звучало, способны прожить без корма до полугода.

В большинстве своем это двух с половиной метровые гуманоиды, причем, в большинстве своем из-за крайней степени искривления позвоночного столба визуально кажутся меньше. Сухощавые, нескладные. Горб усеян множеством костяных шипов, выглядывающих из густой черно-серой шерсти, чередующейся с пятнами грубой чешуи и толстых ороговевших пластин. Тупые вытянутые морды, глаза вдавлены глубоко в череп,

из-за их общего устройства дают радиус обзора в 180 градусов. Лучшие всего видят ночью или сумерках. Клыки в пасти расположены хаотично, но по форме идеально подходят для разгрызания костей. Многосуставчатые нижние конечности, оканчивающиеся зазубренными когтями, строение идеально для бега по пересеченной местности или карабканью по отвесным поверхностям. Верхние конечности непропорционально длинные, из-за сутулости практически касающиеся земли когтями по размерам достигающие до двадцати-двадцати пяти сантиметров.

Способны на краткое время развить впечатляющую скорость, но более эффективны на длительные марафоны. Обитают средними-большими группами. Иногда количество переваливает за несколько десятков тысяч, что приводит либо к образованию новых стай, либо массовой миграции, сметающей все на своем пути. Мелкие стаи, не достигшие порога в сотню голов, преимущественно живут в малозаселенных районах и не проявляют себя — максимум, угон скота, разграбление деревень и нападение на случайных путешественников/малые караваны.

Крайне плодовиты. Срок взросления мизерный — до нескольких дней, что делает даже наличие одного Дикаря потенциально опасным для целого региона.

Не имеют пола. Размножение происходит с помощью мертвого тела любого органического существа. Яйцеклад находится в области глотки, защищая крупные артерии, при высовывании из пасти может достигнуть метра. Яйцеклад вводится в мертвое тело, после чего до предела заполняет его несформировавшимися зародышами. Они стремительно растут, пожирая плоть. После вылупления из трупа за считанные дни достигают размеров взрослой особи и готовы к дальнейшему продолжению рода.

Интеллект находится на уровне собаки, но в генетический код каждого буквально вплавлена информация о создании простейших орудий труда, временных жилищ, базовые ритуалы (в том числе жертвоприношения) и азы тактики, что делает их еще опаснее.

С биологической точки зрения скорее гибрид рептилии и млекопитающего.

Выносливы и достаточно живучи. Оторванная лапа отрастет за три-четыре дня, но только при наличии пищи.

Глава 15. Сортир и два сарая

Наверное, это был шахтерский поселок, где неопределенное количество времени обитали жены и дети тех, кто натянув на себя толстую, почти негнущуюся шкуру защитного костюма, спускались в распахнутые пасти карьеров и шахт. Или разросшаяся до неприличных размеров точка спекулянтов, маргиналов и темных личностей, с помощью замысловатых схем, пытающиеся разбогатеть на ресурсах Мрачных гор без риска поседеть в двадцать, сотрясаясь всеми мышцами тела, чувствуя, как разъедающее все живое дыхание силы, природу которой большая часть из них просто не в силах понять, скребется в скорлупу скафандра, начинающего пугающе потрескивать разрядами колдовского электричества, скопившегося в складках и грозящего при наборе критической массы слиться в один чудовищный поток энергии, который оставит после себя лишь пепел и горку обугленных костей, после чего будет гулять рикошетом по узким коридорам, выбивая жизнь из всего к чему прикоснется, покуда не исчерпает свои возможности с легким пшиком уйдя в стену или надколотый кусок энергетического кристалла.

Строить дома, пусть и временные, при наличии денег до безумия просто. А что может быть более постоянным, чем что-то временное? Стандартный синтезатор материи, стоящий, как средний грузовой катер, плюс пара рабочих механоидов — по итогу грибная полянка тесно жмущихся друг к другу панельных домов с разбросом от трех этажей, до двенадцати.

Разработка гор была практически полностью под контролем одного из крупных родов, пришедших на эту планету в составе первых поселенцев. Оборудование, специалисты, грузовая техника, склады и прочее. Спустя двадцать шесть лет глава рода, Фердинанд I, был убит конкурирующим кланом, чьи интересы он пересек в соседней звездной системе, замахнувшись на плотно оккупированную сферу нелегальной деятельности, приносящий для их уровня просто сказочный доход. Людей хоронили и за меньшее. Наследники — три брата и две сестры тут же перегрызлись за право унаследовать состояние папашки. На шахтеров, да впрочем и сам Сил-7 всем стало плевать, отбросив его экономику и общее развитие далеко назад, сделав очередной отсталой планетой без каких-либо перспектив. Никто особо не удивился — одним больше, одним меньше, плевать, такими забито почти все Внешнее Кольцо.

Трое из них были убиты, "несчастный случай", конечно же. Оставшиеся на руинах дела всей жизни их отца не нашли ничего лучше, чем заключить брак между друг другом, положив конец крупномасштабной бойне и давшего жизнь Фернинанду II. Вполне возможно, что именно из-за кровосмешения он стал тем, кем является сейчас, а вмешательства на генетическом уровне, пытавшиеся заменить расшатанную психику самовлюбленного, параноидального и эгоистичного садиста лишь все усугубили. Мария и Денор Фалвасские умерли в день семнадцатилетия своего сына. По слухам, именно последний устроил им занимательный аттракцион пачки смертельного яда, подсыпанного в еду, после чего обвинил в этом министров, по его мнению, выступавших против новой власти, и публично их расстрелял.

В процессе разборок в высших слоях общества, постепенно начинал зарождаться привычный в настоящем времени порядок. Безумные одиночки, небольшие банды, организованные группировки и целые преступные кланы, вытесненные с хлебных мест более мощными конкурентами, нашли золотую жилу. А вместе с ней и тех, кого в последствии

назовут Серыми и будут пугать ими детей. Сбыт энергокристаллов, особенно крупными партиями, особенно в смутное время — крайне выгодный бизнес, но опасный, смертельно опасный, грозящий в любой момент обвиться удавкой вокруг шеи расслабившегося заправилы. Только самые отчаянные, отмороженные, жестокие, хитрые, изворотливые и просто поехавшие могут продержаться в этом дерьме больше пары часов.

Из кристаллов можно сделать все. Нет, буквально все. Энергию, электричество, оружие, лекарство, наркотик и дальше по списку. Когда эта дрянь заполонила улицы городов развязалась новая война, на этот раз своеобразный тройничок государственных псов, бандитов, правящих дном цивилизации, и обычных людей, у которых просто треснул чердак от размешанной не в тех пропорциях дури. И, конечно же, каждую из сторон щедро снабжали Черные, гребя деньги и наблюдая, как их враги мочат друг друга, освобождая рынок от конкурентов. Замес закончился как раз к началу правления дитя инцеста, внимание новых советников Фердинанда, избежавших казни, обратилось на Мрачные горы, а так же то сколько на них можно заработать, но...

Как уже говорилось, при деньгах что-то построить в мире будущего чрезвычайно просто. У Черных было безумно много денег, а посему боевые подразделения встретили неприступные бастионы, защищенные орудиями всех калибров, да и без специализированной техники провести большое количество бойцов через горы далеко не так просто, как может показаться на первый взгляд, особенно учитывая эффект который дает пусть и приглушенный тоннами каменных пород сырые кристаллы, за пару недель способные превратить обычную крысу в безумную, многолапую, крылатую тварь по габаритам переплюнувшую крупных овчарок.

Государственники обломали зубы об этот орешек. Хотя, точнее будет сказать, что кровоточащие и агонизирующие поврежденными нервными окончаниями осколки этих зубов застряли в измочаленных деснах, заливаемых кровью с оторванных губ и щек, после чего забились в глотку, при каждом вздохе терзая мозг вспышками мучительной боли и осознанием скорой смерти, дышащей в затылок.

Фердинанд сел за стол переговоров. Лидер Черных, как не странно, тоже. Изначально первый просто хотел выбить передышку, ибо головорезы уже нанесли несколько сокрушительных контратак, окончательно переломивший хребет выжившим воякам, да к тому же парочка рейдов, вклинившихся глубоко вор вроде как "безопасную" территорию могли сподвигнуть адский коктейль голодающей бедноты и горячих парней, увешанных стволами, вновь вдоволь повеселиться на улицах, почувствовав слабинку. Смута, притом следующая за другой с кратчайшим разрывом — крайне удобное время для смены власти или развала устоявшейся системы планетарного управления. Но условия оказались выгодными для обеих сторон, так что...

Был заключен своеобразный пакт, последствия которого скорее всего придется расхлебывать Кроули. Очень сложно спокойно править миром, когда в этом самом мире, практически в тылу, на крупнейших залежах полезных ископаемых, засела хорошо вооруженная и укрепленная ватага ублюдков, способная в чистом поле вырезать среднее подразделение бойцов, подобных тем, что впускали и выпускали всех под купол. Стоит ли заикаться о пусть и относительно Внутреннего Кольца дефектных, но вполне рабочих камерах клонирования, поставляющих благодаря все тем же энергокристаллам в армию Черных безграничный поток пушечного мяса, и что самое вполне себе обученного, хотя в некоторых случаях мышечная память и все знания заложенные в их головы могут быть

слегка повреждены. Но количество зачастую с головой перекрывает качество.

Поселок продолжал стоять. Все это время, пусть часть домов оказалась разрушена, а их подвалы заполнили мутирующие отродья Серых.

Как те, что когда-то были людьми и пройдя череду жестоких издевательств над собственным генетическим кодом выродились в опасное, безумное и кровожадное нечто, пугающее еще больше при явственно проглядывающих остатках того чем или кем оно являлось в той далекой жизни, которую не вернуть

Так и то, чему просто не было места в стандартной эволюционной лестнице. Чудовищная, отвратительная, вечноголодная тварь, рыщущая по выжженным землям в поисках теплого, еще живого мяса, дабы разорвать его клочья, смакую каждую каплю крови, стекающую по искривленным клыкам.

Нутро руин выжгли. Под истошные вопли сгораемых заживо монстров.

Те что хлынули из дверей, окон и особо широких трещин в стенах были встречены пулеметным огнем. Бронебойными и разрывными патронами, через один. Кровавое месиво. Хруст. Чавк. Вой. Предсмертные крики тех, кто ближе всего стоял к проломам и не успел вовремя отреагировать на особо шуструю тварь.

Дома отчистили, привели в относительный порядок после чего неподалеку настрогали из панелей пластобетона несколько даже не барачков, заменяющие казармы, а скорее самолетных ангаров. Просто вытянутая приземистая коробка, все нутро которой засатвлено узкими жесткими койками, так же вышедшими из синтезатора взамен на горсти обработанных кристаллов. По прикидкам Второго, в одних только этих сараях при должном

умении впихивать невпихуемое мог поместиться половина первоначального состава размещенных на Свинцовых полях подразделений, до того, как окунулись лицом в дерьмо и кровь, остальные же либо спали на камнях, либо где-то вне зоны прямой видимости находилась еще парочка таких конструкций. Кстати о камнях. На удивление, стоило войти под потрескивающий панцирь щита геологическое нечто, так и норовящее сломать своими выступами ногу в районе крепления ступни к лодыжке, на вполне себе нормальный асфальт. Растрескавшийся, правда, и заросший пучками чахлой травы, но все же, сам факт этого уже впечатлял.

Не забудь черный мох.

"Что?"

Создать. Несколько кустов мха нам не помешают.

"На кой хрен они нам?"

Дурь. Торчки. Смекаешь?

"Смекаю."

Оружие пришлось сдать. Перестрелки с рядовым составом никто не хотел, а внезапной ночной атаки особо не опасались — максимум разбудят безрезультатной долбежкой о статичное поле.

Ангар был практически пуст. Не считая их отряда вряд ли набралось бы несколько десятков человек разной степени матерости. Новички, которым повезло быть здесь все время бойни. Среднячки, в чьих глазах уже начинал просматриваться холод зверя, оценивающего каждого встречного на предмет шансов победить. Профессионалы, тут понятно. Ребятки, увереннодвигающиеся к непреодолимому желанию схватить автомат и перестрелять всех кого увидит. Легкораненные, своим ходом пришедшие сюда из госпиталя.

Классика.

Легли рядом. Не сговариваясь.

Молчали. Говорить сейчас что бы то ни было просто бессмысленно.

Отходняк.

Кроули вытянулся во весь рост на койке, чувствуя спиной ее малейшие неровности прекрасно прощупываемые под тонким матрасом. До темноты оставалось несколько часов, как раз хватит для пространных размышлений и разговоров с личной шизофренией.

"Выходить будем вечером."

Смысл? У тех махин точно найдется тепловизор.

"Я не верю, что их тут, как грязи, максимум — на входе и у командования. Есть что-то по свехам? Что это вообще такое?"

Мы жрали только рядовой состав, сведений мало. Больше всего знал тот майор, но не слишком много. Жесткая селекция, смешанная с прямым вмешательством в генетический код. Кровосмешение в бесконечной степени, но без побочек. По итогу получается подобие ваховского космодесанта, но с огромным разбросом по характеристикам. Есть что-то вроде огрызков свехлюдей — ими может стать почти каждый, но за большие деньги или если просто повезет генами, эти ребята часто уходят в загулы и у детей, внуков или правнуков может активироваться эта фишка, а есть те, которых создают с помощью тщательно выведенной яйцеклетки и такого же сперматозоида. Весь процесс — под плотным контролем спецов, и выходит у них натуральный полубог. По большей части каждый из свехов специализируется на чем-

то своем — кто-то может танками жонглировать, буквально. Кто-то ловкий и быстрый, что пули просто за ним не успевают. Кто-то башковитый и может просчитывать сотни тактически-стратегических ходов за минуту. И дальше по списку. Есть аналоги колдунов. Те же сверхи, но с припаянными генами молодых магов. Эффект убойный. Почти у всех повышенная выживаемость и регенерация. На полях собралась далеко не элита, это точно, но и не какой-то сброд. Плюс, возможность импантов, кибернетики, роботизации и прочего дерьма не исключается.

"Блядство. Говоришь труповозки приедут с мехами?"

Они уже здесь, с мехами придут новые, а старые двинутся, когда все будет расчищено от недобитков Черных и Серых.

"Какова вероятность..."

Нет, не вариант. Если ты или твое творение устроит резню будут проверки. Тщательные и с пристрастием. Лучший вариант, когда стемнеет забраться в одну из них и просто ждать.

"А эти?.." — мысленное указание на деда и остальных.

Им плевать, есть ты или тебя нет.

"Хм... а если оставить "подарочек?"

Ножевик? Тихушник? Охотник?

"Лучше первый. На большее не хватит мяса."

И сил.

"И сил."

Да, теперь Кроули мог похвастаться навыком "Ловкие ручки", который почему-то не отобразился в профиле. Три с половиной трупа, пачкающие кровью пол Личных Чертогов — вполне неплохое начало

Примечание злобного злодейского злодея:

Посоны, важная информация.

Справочные материалы по "Убивать", Полигону, Химу, Кольцу и вообще всему, что я написал — <https://author.today/work/178630>

Если на этом наскребется столько же лайков, что и на первом Химе я пойму, что жил не зря. Все в ваших руках.

Глава 16. Господа, свободным человека может сделать только нож!

Что такое три с половиной трупа?

Кроме первого лезущего в мозг вариант с плюс-минус полтора центнера остывающей биомассы?

Для бесконечной плеяды миров, для всех слоев мироздания, для всего пространственно-временного континуума — это ничто. Это даже меньше, чем ничто. Что-то совершенно несущественное, как и тот факт кем они были, кем хотели стать или на каком слипшемся куске грязи и камней обитали.

Для цивилизации, за исключением разобщенных племен только начавших постигать все прелести Каменного Века, практически тоже самое. Смертные умирают каждый день. Каждый час и каждую минуту. Каждую секунду — один щелчок пальцев, означает, что где-то за пределами твоего поля зрения кто-то отправился в иные миры, от старости, болезни, чьей-то руки или же только появился на свет, вывалившись из чрева вопящей от боли матери, заглотнул первую в своей жизни порцию кислорода и впервые закричал.

Ничто. Пыль. Пепел. Прах. Пустота. Вакуум.

А для кого-то... для кого-то это был отец, сын, брат, дядя, да плевать вообще кто это был, он БЫЛ. Живой человек. Живое, мать его, существо. Привычки, характер, мысли, желания, коронные фразочки, фирменные телодвижения или изменения мимических мышц — то каким он запомнился его родственникам, друзьям и близким. То, вспоминая что, они будут давиться слезами, что потом будут делать уже их дети, если таковые вообще появятся.

Но вопрос.

Чего стоят эти слезы?

Они лежали на полу Личных Чертогов, измазывая плитку пола почти черной в плохом освещении кровью.

Лысый верзила в навороченном шлеме, вполне себе современном бронежилете и со стальной трехпалой клешней на месте левой руки. Узкий стилет Черного или же напоминающий его по форме коготь мутанта вошел ему в шею. Причем, достаточно грамотно — не мгновенная смерть, а относительно долгое захлебывание кровью, чувствуя, как мир сжимается черным кругом до размеров крохотной точки, за пределами которой терпеливо дожидается смерть. Она ждет всех нас, даже не с момента рождения и не зачатия, с того самого момента, когда в организме женской особи зарождается первая яйцеклетка, а мужской первый сперматозоид. Есть ощутимая разница между умереть и не родиться, но... верные слуги Костлявого ждут. Просто ждут, им нет смысла пытаться убить нас — мы неплохо справляемся сами.

Следующей была та самая половина. Война нечестива, уродлива, безлика, воплотившись в мертвецах, втоптаных подошвами тяжелых сапогов в кровавую грязь и тех, кому не повезло выжить. Наверное, это звучит цинично, аморально и бесчеловечно, но Кроули имел право на такое мнение, как никак — демон. Он считал, что лучше умереть, чем влачить бессмысленное существование никому ненужным и всеми забытым куском мяса, жалким обрубком, который даже нормально посрать не может без посторонней помощи. Наверное, это можно было считать крайне извращенной формой гуманизма, основывающейся на аксиоме "зачем страдать — если можно умереть?" И в этом был смысл, пусть и не понятный

теми, кто уже начинает перевариваться желудочным соком разложения, валяясь в сырой, беззубой пасти свежевыкопанной могилы. Они отдали бы все, чтобы выиграть у Смерти отсрочку — минута, секунда, вечность, плевать, хотя бы еще чуть-чуть ощущать кожей дыхание ветра и... и просто жить.

Этому парню взрывом оторвало ноги и правую руку, по локоть. Лоскуты кожи, кровавое месиво и обломки костей. Боль. Дикая боль. Нет ничего кроме боли, всепоглощающей и выворачивающей изнутри боли. Кто-то все еще считает, что любое сражение — это что-то чему есть место в цивилизованном обществе?

Он был еще жив, когда его пускающее пузыри и жалобно всхлипывающее тело нашел один из Серых. Знаете, что может быть болезненнее оторванной ноги? Ощущение, как гибкий манипулятор, оканчивающийся зазубренным лезвием на конце, буравит твой череп. Кровь и кусочки плоти с налипшими прядями волос. Как он проникает внутрь черепной коробки и с мерзким, отвратительно-влажным хлюпом высасывает мозг под твой истощный вой, ибо анестезии, да даже спасительного забытья потери сознания или смерти в ближайшем будущем не предвидится — в этом участке полузасыпанных траншей еще долго никого не будет, чтобы помешать Серому посмаковать свежим и еще мыслящим деликатесом, под завязку наполненным бессильным, фаталистическим ужасом, придающим извилинам изысканный привкус.

Вторым был врач. Полевой фельдшер. Безусый мальчишка с нашитым на рукав красным крестом и тяжелой сумкой через плечо. Оружия не было, даже ножа или пистолета, без которых в Свинцовых полях опасаются сходить пописать в кусты на полностью охраняемой и перекрытой от всего и вся территории. В самом безопасном месте Вселенной риск умереть насильственно ничтожно мал, но никогда не равен нулю. Наверно, это мог быть идеалист — вымирающее в наше время явление. Человек по соображениям совести* не взявший в руки предмет, единственная цель которого — это убивать и калечить. Вполне возможно, он пришел сюда, чтобы спасти, плевать кого и какой ценой. Возможно... возможно все, но теперь он труп. Мертвец с перерезанной глоткой и предсмертным страхом, застрявшим в его зрачках до тех пор, пока глазные яблоки не перестанут существовать, сгинув под гнетом времени или выклеванные вороньем.

И последним из них был... хотя, точнее будет сказать последняя. Молодая девушка, коротко стриженная, в мешковатой форме, скрывающей далеко не мужские очертания тела. Неизвестно кем она была и почему попала сюда, желания копаться в воспоминаниях ее высосанной досуха души не было ни малейшего желания. Мир жесток и этим все сказано. Двадцать восемь ножевых ранений в область живота. Глубоких, колющих, профессиональных, с поворотом в ране, с оттягом. Внутренности — окровавленное месиво, полуприкрытое лоскутами кожи и мышечных волокон. Человек, если подобное в принципе можно называть человеком, получал удовольствие от каждого удара, каждой капли крови и каждой прошедшей секундой, от которой ее лицо бледнело, один за другим теряя очертания жизни.

Ах да, еще одна немаловажная деталь — Кроули в данный момент было немного похер на куски мертвечины, лежащие в его пространственном кармане, намертво спаянных с разумом и истекающей Тьмой душой. Куда сильнее его интересовало то, во что превратилась клетка где совсем недавно сношались и пожирали друг друга внутренние демоны его потаенных желаний.

— Что. Это. Такое. — голос эхом отражался от стен, резонируя где-то в области

барабанных перепонок.

— **Твоя Бездна, брат,** — Второй все так же восседал на троне все в том же облике Виктора Смертного.

— Я был в Бездне и это похоже на нее меньше всего.

— **Ну и ты далеко не Четверо,** — он улыбнулся, — **придется начинать с малого.**

Тьма цвета венозной крови, даже еще темнее, с едва различимым алым оттенком исчезла, сменившись мраком космоса, беспросветным, бесконечным, вакуум, в котором нет ничего, кроме время от времени вспухающих прыщей Хаоса, пульсирующих всеми цветами различимой невооруженным взглядом палитры.

— **Личная Бездна. Почти неограниченный источник сил. Согласись, неплохо звучит?**

Примечание злобного злодейского злодея:

* **По соображениям совести** — да, это отсылка на тот фильм с рядовым Доссом(Эндрю Гарфилд).

Господа, если вы хотите лучше понимать, что за ересь происходит во вселенной Полигона, прочитайте этот справочник и поставьте лайк, чтобы он быстрее дополнялся — <https://author.today/work/178630>

Глава 17. По острию безумия

— Серьезно?

— Серьезнее некуда, брат.

Тьма клубилась вырванным с мясом куском хмурой тучи, готовой в любую секунду разродиться стегающим кнутом ливнем, снижающим обзор до минимума, и громом с молнией, дабы заставить жалких смертных бессильных перед мощью природного явления вжаться в грязь, молясь своим божкам о спасении если и не себя, то хотя бы детей.

— Хотя, точнее это будет назвать проколом в Бездну. Крошечный, тонкий тоннель в место где даже безумные чернокнижники опасаются появляться. Можешь отправить туда сознание, а можешь и тело. Согласись, брат, неплохо звучит?

— И зачем мне проход туда, где из меня высосут душу, а тело переварит на сотни кусков, к каждому из которых будет припаяна часть моего сознания?

— Возможности, сила и знания. Это определенно лучше Чертогов, которые у тебя есть. Когда ты их получил? Когда стал Рыцарем? Или Бароном? Надеюсь, ты уже заметил, что какими они были, такими и остались. А в Бездне... слышал про Анклавы, брат?

— О таком сложно не слышать.

Что такое Бездна?

Хороший вопрос. Очень хороший, особенно для тех по чьему хребту не поднимается холодная волна липкого страха при одном упоминании этого места. Бездна — самый последний уровень Отстойника, места куда Четверо сбрасывают свои неудачные эксперименты. Настолько неудачные, богомерзкие и опасные, что им нет места даже в Кольце. Они плодятся в выжженных пустошах где нет ничего кроме смерти и ужаса, жрут друг друга. Год за годом. Тысячелетие за тысячелетием. Время там, как и в Темном Полигоне идет иначе. Совсем иначе...

Бездна располагается ниже Черного Угла, места где не светит солнце, места где свет, звуки и души тех, кому не повезет здесь очутиться, пожирают твари у которых нет формы в привычном для человека понимании этого слова. У них нет глаз, нет ушей и нет разума. Они — Чернота. Кромешная и непроглядная, по сравнению с которой План Тени кажется мощнейшим прожектором, нацеленным точно в мозг, выжигая по пути хрусталик и сетчатку глаза.

А Бездна... курорт для Верховных демонов Полигона. А для всех остальных — смерть Долгая, страшная, крайне мучительная и до боли абсурдная.

Океан чистейшего Хаоса. Необъятный, не имеющий ничего общего со всеми известными системами координат. Бурлящий, вскипающий, непредсказуемый, хаотично изменяющийся и петлей смертника затягивающийся вокруг шеи каждого, кто посмеет ступить в его пределы. Кроме Четверых, конечно же.

И среди этого многообразия неконтролируемой силы, в чьих буйных потоках рождаются и гаснут неисчислимые мириады тварей Хаоса, плавают остовы мертвых миров. Раздробленные, полумертвые, мрачные надгробия павших в ничто цивилизаций, которым суждено стать небольшим перекусом Левиафанов — существ невообразимой силы и размеров, хищными акулами плавающих в этом вязком киселе нескончаемой бойни всех со всеми.

Но Четверо любят риск.

Бездна — наверное, одно из самых опаснейших мест во всех когда-либо существовавших мирах, и к тому же самое заманчивое. Сколько на черном рынке стоит сердце спонтанно зародившейся самой низшей сущности Хаоса, для убийства которой хватит лишь простой пули точно в череп? Сердце тех, кто тысячами лезет из малейших щелей в пространственно-временном континууме? До безумия много, ведь смертные, да, впрочем, как и многие бессмертные отдадут все что у них есть за еще несколько лет жизни, вкупе с молодостью, улучшением физических характеристик тела, а так же увеличением магического потенциала.

Так появились Анклавы. Пространственное убежище, плавающее посреди Бездны. Стусток относительного покоя в середине шторма. Карманное измерение, в пределах которого его создатель равен богу средней руки.

Чувствуете? Собственный мир где можно творить все что угодно... заманчиво. Смертельно заманчиво.

Можно было бы углубиться в расписывание того что происходит в их пределах. Как безумцы похищают смертных из разных миров, где делают из них своих рабов, секс-игрушки или же цепных псов, рвущих друг другу глотки на гладиаторской арене. Иногда все это совмещается, для большей эффектности и увеселения Хозяина Анклава. Пыточные камеры, где никогда не смолкают истошные вопли боли. Гаремы красоток и красавцев, готовых выполнить любое, даже самое извращенное, развратное и похотливое желание. Лаборатории, в мрачных коридорах которой хмурым надсмотрщиком ходит смерть. Смерть, что настигнет каждого — и ученого и подопытного.

Некоторые — это объединение матерых вояк, наемников и головорезов, сплотившихся вокруг создателя своеобразной фермы денег. Пока еще "живых" и бродящих в Хаосе денег.

Другие... да, впрочем, не важно. Люди всегда остаются людьми. Власть, а уж тем более божественная власть, не развращает и не меняет их. Она срывает маски, намертво приросшие к мимическим мышцам, пустившие корни глубоко в лицевые кости черепа или вовсе забравшиеся в недра мозга.

Собственный Анклав...

Заманчиво, слишком заманчиво.

Даже если он размером с гроб для карлика — это в разы лучше Личных Чертогов. Ведь что они такое? По сути продвинутая версия вондерлэнда — определения пришедшего откуда-то из глубин тутьповодства. Да, как таковой он будет круче вышеупомянутого вондера, несколько ритуалов с человеческими жертвоприношениями, перерождение в Барона Темного Полигона и пара сделок по итогу которого в твоём сознании появляется дверь, потянув ручку которой можно выпасть из материального мира, погрузившись в подобие медитационного транса, небольшой пространственный карман, идеально подходящий для перетаскивания трупов и всякого барахла, а так же незримая тюрьма для пожранных душ прилагаются. Отражение Разума, как его иногда называют.

А Анклав...

Кто в здравом уме откажется от вполне себе материального куска земли на колдовском Клондайке с неограниченными правами "администратора"?

— Перемещай.

Щелчок. То ли пальцев, то ли разрыва реальности и демона затаскивает куда-то в пучины тьмы.

Кроули стоял в центре поля. Хотя, точнее будет сказать висел посреди поля, ибо возник

он тут в виде сгустка мыслей и эмоций, являющихся его сознанием. Около пяти десятков квадратных метров спекшейся до состояния растрескавшегося бетона почвы. Темно. Солнца, луны и звезд нет. Освещение, тусклое, колеблющееся, словно изуродованные тени отбрасываемые неверным пламенем костра на неровные стены давала мутная обрамленная бензиновыми разводами пленка, которой со всех сторон был окружен этот лоскут материальности посреди Бездны. Сквозь нее, полупрозрачную, заметно прогибающуюся при малейшем соприкосновении с легкими потоками Хаоса, можно было рассмотреть... Хаос.

Мешанина цветов, образов и силуэтов, на расстоянии дальше пары метров сливающаяся в неразличимое нечто из которого было попросту невозможно вычленить что-то внятное. Кажется, именно так видит мир человек при сердечном приступе или каком-то другом заболевании, названия которого Кроули не помнил. Очертания предметов смазываются, теряются до такой степени, что не понять где кончается первое, а где начинается второе.

— **Впечатлен?**

— Не особо.

Анклав "неизвестно"

Уровень 1.

Владелец — *Истинный демон Темного Полигона Кроули*

Строения: *отсутствуют.*

Население: *отсутствует.*

Возможные постройки:

Дом (1 уровень) — 25 душ.

Простейшее жилище, минимум удобств, комфорта и свободного пространства.

Усиление защитной пленки (1 уровень) — 100 душ.

Существам, порожденным Хаосом, будет труднее пробраться незамеченными в пределы вашего Анклава. При высоком уровне пленка сможет их задерживать и уничтожать по мере своих возможностей.

Омут Рождения (1 уровень) — 50 душ.

Простейшее сооружение демоническо-химерологического характера, с помощью которого можно создавать жизнь или ее суррогатное подобие.

Улучшения Призрачного Глаза (1 уровень) — 100 душ.

Позволяет дальше и лучше видеть в круговерти Хаоса. Существа, порожденные Хаосом с меньшей вероятностью обнаружат ваш анклав(распространяется и на другие Анклавы).

Выжигатель Мозгов (1 уровень) — 150 душ.

Сооружение, которое позволяет обороняться от тех, кто попытается захватить ваше убежище. Так же оно может поработать некоторых тварей Хаоса, чтобы они верой и правдой служили вам.

Излучатель Хаоса (1 уровень) — 100 душ.

Позволяет Хозяину Анклава черпать силу Хаоса.

Специальные возможности Хозяина Анклава:

Прорыв (1 уровень) — бесплатно; один раз в 12 часов. Улучшение — 10 душ.

Время действия — 5 минут.

Вы временно снимаете защитную пленку Анклава, одновременно с чем открываете проход в материальный мир. Сущности Хаоса сплошным потоком рванутся в нее, дабы пожрать все что встретят на той стороне. Хозяин Анклава в относительной безопасности, в большинстве своем твари не разумны и не могут проявлять благодарность, но между одним и группой они выберут поживиться последним. После деактивации проход закрывается, пленка восстанавливается. Те, что перебрались в материальный мир там и остаются, пока не развоплотятся сами собой или не будут уничтожены. Те что не успели теряют интерес к вашему Анклаву, за исключением особо сильных или голодных особей, будьте осторожны, они могут попробовать проникнуть в пределы Анклава, чтобы сожрать вас. Души убитых порождениями Хаоса автоматически переходят к вам. Для усиления Прорыва требуются человеческие жертвоприношения.

Карающая Длань (1 уровень) — бесплатно/1 душа. Улучшение — 10 душ.

Анклав — это ваша вотчина и в пределах ее вы смертельно опасны. Мгновенное убийство существа, которое вы привели сюда/создали здесь/ или же оно вторглось в пределы Анклава. Если существо слишком живуче или могущественно наносит ему ощутимый урон.

Исцеляющая Длань (1 уровень) — бесплатно/1 душа. Улучшение — 10 душ.

Анклав — это ваша вотчина и в пределах ее вы даритель жизни. Воскрешает/исцеляет существо, которое вы привели сюда/создали здесь/ или же оно вторглось в пределы Анклава.

— А теперь?

— Все еще нет.

— Ладно. Хорошо. Я тебя понял.

Кроули скрючило от боли, прострелившей его разум.

— Ч-что за?...

Разряды боли импульсами тока били его внутреннее естество, разрывая привычные мыслеобразы на части, агонизирующие и мечущиеся по охваченному пламенем остову сознания.

— Напряги мозг, Кроули.

Боль.

Много боли.

Слишком много боли.

— Соберись.

Эта боль выжигала изнутри и... очищала?

Очищала от шелухи цивилизованного человека, вновь пробуждая то, что сделало обычного демона Черной Смертью. Ужасом на крыльях ночи, спускающейся на вотчину Рогатого, принося лишь смерть и ужас.

— **Где тот Смертный, которым гордился Несущий Слово? Где он?!**

Второй истошно рычит где-то точно в душе, резонируя воплями вторящих ему душ от стенок морально-этических норм.

— **Сбрось маску Лишних! Убери ее. Сорви. Сорви вместе с лицом! Сорви-и-и-и!!..**

Второй захлебывается криком. Кроули чувствует его. Чувствует пульсацию его "сердца" и как он... перерождается? Да. И вместе с этим зародилась новая личность, что-то связанное с демоном, единое с ним целое, и одновременно другое.

— **Безопасность и комфорт остались на Островах. А это Ад. Преисподняя. Инферно, Бездна, Отстойник, Черный Угол. Ты должен стать зверем. Тем кем был и кем ты являешься.**

В его голосе отчетливо слышны истерические нотки, проскальзывающие в сдавленном, приглушенном хохоте.

— **Ты Дитя Тьмы. Демон Бойни. Ты ставленник Темных богов в этом грязном мирке. Переродись. Восстань. Воскресни. Вернись. Открой глаза. Открой глаза! ОТКРОЙ СВОИ ГЛАЗА!!!**

Кроули открыл глаза.

Бездна исчезла. Снова казарма. Снова смертные.

Но Кроули... это уже далеко не он. Маски сброшены. Окончательно и бесповоротно.

— *Пришло ВРЕМЯ КрЕщЕния КрОвЬю...*— демон не понимал кто это говорит, он сам, ядовитой змеей извивающийся в черепной коробке Второй или же кто-то другой, сотнями голосов разрывающий легкие, грудную клетку и судорожно трепыхающуюся сердечную мышцу.

Засапожный нож — наверное, лучшее изобретение человечества после изоленды и молотка.

Убей! Убей!!! УБЕЙ ИХ ВСЕХ!!! - кто это? Не Второй...

Первым был дед, тихо дремлющий на соседней койке. Выщербленный клинок вошел точно между ребер, пробив кожу, мышцы, сердечную мышцу и неисправимо повредив имплант, способный некоторое время поддерживать тело в относительно рабочем состоянии.

Я хочу высосать их мозги через нос. Ха-ха-хахаха, через нос! Уши?! Рот?! — Второй? Что с ним?

Кроули вдруг понял, что ему плевать. Совершенно плевать на Второго, на себя, на нового компаньона в собственном черепе и на то, что, скорее всего, спустя минуту его выброшенный за пределы купола труп будет клевать воронье или растаскивать на части падальщики Серых.

Он просто хотел... убивать.

Убивать.

Убивать.

Убивать.

Убивать.

Убивать.

Убивать.

Какое хорошее слово... убивать... каждый его отзвук наполнял тело и душу демона счастьем. Неопишваемым темным счастьем, зиждящемся на горе из костей и реках горячей крови.

Глазастый вскакивает на ноги. Точнее пытается.

Огневик и молодой только начинают просыпаться от хрипов отходящего на тот свет старика, пускающего кровавые пузыри, смешанные с синеватой дрянью, на которой работал его допотопный моторчик. Последнего нигде не видно. Отошел? Сбежал? Умер?

Нож — стандартный охотничий, подобранный с чьего-то трупа, отполированная ладонью рукоять и бритвенно заточенное лезвие. Кастето-стиллет болтается в кармане, сейчас его конструкция будет только мешать.

Он вспарывает глотку глазастого. Не слишком чисто и профессионально. Человек с глазным имплантом не умер сразу, а захлебываясь собственной кровью, завалился обратно на койку, судорожно суча ногами. Его кровь брызнула Кроули на лицо, заставив улыбнуться.

Кровь! Больше крови! Я хочу больше крови!

Цветочки! Много цветочков! Их сердца — это цветочки! Мне нужен большой букетик.

— Склонись перед демоном, чернь! — безумный вой вылетает с губ вместе с каплями вязкой слюны.

Рядовой состав уже проснулся. Кто-то бежит сюда, дабы усмирить очередного психа, не справившегося с бременем войны, кто-то двинулся в сторону командования, чтобы сообщить о произошедшем. Жалкие смертные мешки с костями. Черную Смерть не остановит никто и ничто кроме Четверых. Молитесь своим жалким богам! Они вам не помогут...

Специальные возможности Хозяина Анклава.

Активировать навык "Прорыв"?

Да/нет

О да...

Это будет весело.

Глава 18. Приложение. Трехликий Безумец(болезнь)

Трехликий Безумец — общее наименование нескольких сцепленных друг с другом психиатрически-колдовских заболеваний, воздействующих на разум черномагически одаренного существа.

Опасны и малоизучены.

Трехликим Безумцем может стать любое существо длительное время как-либо контактировавшее с силой Темного Полигона и имеющее специфические расстройства психики, предрасположенность к этому, а так же подсознательное стремление стать таким.

Как таковое вызревание "личностей" может происходить от нескольких дней до пары столетий в зависимости от ситуационных триггеров.

Сознание пациента разделяется на три части, хотя в этом вопросе и существует теория, что разум не расщепляется на несколько почти независимых потоков со своими особенностями, а происходит постепенный процесс зарождения Злого и Психа, что в финале приводит к необратимым последствиям для "носителя".

Если не углубляться в подробности, то Трехликий Безумец — это психическая болезнь при которой в теле пациента уживаются три копии его личности с некоторыми индивидуальными изменениями.

Оригинал — изначальная личность, после пробуждения болезни стремительно изменяющаяся в худшую сторону — эгоистичность, жестокость, садистические наклонности и навязчивые маниакальные идеи прилагаются.

Псих(Безумец/Двинутый/Поехавший)- наиболее отдаленный от реальности сгусток хаотичных и никак не связанных друг с другом мыслей, зачастую специализирующийся на резне.

Злой — просто злой.

Исследования все еще ведутся.

Глава 19. Иногда боги не слушают своих последователей. Они слушают РОК

Это выглядело как рана. Широкий открытый рубец на теле мироздания, сочащийся энергией чуждой всему материальному. Зияющая пасть, дающая смертным возможность ненадолго заглянуть в самые нижние слои неопишемого ужаса, запертого в клетке, прутья которой никогда не сможет сломать. И одного взгляда хватило бы, чтобы разум покинул их тела вместе с глазными яблоками, белесой жижей стекшей по щекам и душами, выбитых из мясных скафандров силой природу которой невозможно постичь тем, кому не раскрыли новые грани познания Четверо.

Вокруг пальцев огневика начало собираться пламя. Крошечные сияющие язычки, облизывающие ногти, фаланги и костяшки кулаков. Искры в расширившихся от страха зрачках. Поехавших трудно напугать, ибо мир для них померк, сменившись ложными образами собственного могущества, но Кроули смог. Кроули Черная, мать его, Смерть может все.

Из пространственного прокола не выползло, не вылезло, не выбежало и даже не вылетело это существо. Его словно выплюнули. Со всей возможной силой, чтобы сгусток вязкой слюны, забивающейся в глотку вперемешку с густой мокротой и соплями, отделился от тела как можно дальше, исчезнув из памяти спустя мгновение.

А?Д???Рсдгмерец????маунмцрмсрдщнп834акпшн3пш??црим?

Низшая Тварь Хаоса

Уровень 4.

Оно воплотилось в виде чего-то отдаленно напоминающее демона. Болезненно-тощее, гуманоидное тело. Сквозь бледно-бурую шкуру отчетливо проступают ребра, позвоночный столб, искривленный под невозможным для большей части живых организмов углом, и набухшими опухольями суставов. Словно человека скрестили с пауком и козлом. Многорукая, рогатая тварь, чьи контурыплыли и сминались, не давая человеческому глазу ухватиться хоть за что-то. Оно вылетело головой вперед, нанизав грудную клетку огневика на три кривых, неровных рога, поросших чешуей, густой шерстью и отвратительными костяными наростами, больше напоминающими гноящиеся язвы, исторгающие из своих воспалившихся недр мутную сукровицу. Два тела отлетели к стене.

Вой.

Пацан замер на месте, не понимая что делать, да и в принципе не особо веря в происходящее. Ужас. Первобытный животный ужас сковал его тело и разум, не позволяя шевелиться и даже думать. Кроули любил страх — он опьянял, придавал уверенности, заставлял улыбаться.

Хруст.

Нож вошел точно в его лоб, моментально прекратив пульсирующую в мозгу дилемму — бежать или сражаться. Он оседает на койку. Ножки последней скрежещут по полу. Кровь на мятом одеяле.

Убей их! СМЕРТЬ!!! БОЛЬ!!! УЖАС!!! Убей их всех!

Когти первого исчадия Хаоса разрывают мага-недоучку на части. Кровь брызжет на стены, пол, потолок. Вопли остальных солдат. Те, кто собирался свернуть разбушевавшегося сослуживца в бараний рог просто замерли. Что делать? Оружие в оружейной, на руках только ножи. Бежавшие к начальству или еще кому перегородили собой дверь. С непривычки твари Хаоса напугают любого, вгонят в ступор, больше походивший на кому, после чего заживо сожрут беззащитную жертву.

Тварь потрясает двумя неровными частями человека, воздев их над ассиметричным бугристым черепом. Кровь и ошметки внутренностей стекают на морду. На широкие щели носа, наезжающие друг на друга глазки разного размера и неровную щель пасти, тускло поблескивающей измазанными в стекающей на пол слюне кинжалами клыков.

Прорыв активен:

...04:56...

...04:55...

Пирожки. Хочу пирожков. Вкусных пирожков!

+1 душа.

Счетчик душ:

54/?????

Новые твари появляются из разреза материальных плоскостей. Первый козлорогий ублюдок уже мчится к остальным бойцам. Они тупо смотрят и не могут пошевелиться.

Мясомясомясомясомясо... утопим их в крови!

Достать кастетостилет.

Монстры не трогают его. Пока что.

Они тупоносим клином рвутся к застрявшим у входа солдатам. Уже девять или десять хаоситских отродий, подпираемые новыми, нескончаемым потоком прущими из трещины.

Вой.

Визг.

Скрежет.

Жабообразная мерзость, плетущаяся на сотне освежеванных младенческих рук, выхаркивает чью-то голову. Объятый зеленым огнем, истекающий кислотой череп летит к людям, обдавая брызгами сородичей своего создателя. Они рычат от боли. Отвратительная слизь обжигает их тела, разъедая шкуры и заставляя пласты плоти слезать с искривленных костей. Кусок дверного косяка попросту исчезает вместе с ребрами и плечевым суставом ближайшего рядового.

— Предстаньте пред ликом Темных богов, нечестивые ублюдки! — Кроули так и не понял как и зачем вскочил на спину восемнадцатипалой ящерица, в очертаниях морды которой отчетливо просматривалась схожесть со сколопендрой бесконечно проглатывающей и выблеивающей шесть человеческих лиц, грубо содранных с черепов, — Кара пришла из глубин Бездны!

СМЕЩц36824кмщеЗщ443754па43а

Низшая Тварь Хаоса

Уровень 3.

Ящеру было плевать. Он рвался к пище, такой сладкой, такой живой... такой редкой в Бездне.

— В битве сойдутся клинки! Пир стервятников! Цена наемника!

Демон не до конца понимал что именно он орал куда-то в потолок, заляпанный кровью и ошметками мозгов, но ему нравилось.

УБИВААААААТЬ!!!

+1 душа.

+1 душа.

+1 душа.

— Мы будем лежать в сырой земле! — ладонь сама собой ложиться на костяной шип, торчащий из лопаток чешуйчатого зверя, — все будем лежать!

Чавк. Словно не кость сломал, а в кусок желе ударил кулаком. Пика удобно лежит в ладони. Копье первобытного демона, хе...

Огонь.

Кто-то изрыгает из всех отверстий на своем теле струи оголодавшего пламени.

Усеянная костяными пластинами и лишенная всего остального тела голова тираннозавра на мощных мускулистых птичьих лапах сломала часть стены. Крошево из бетона, лохмотья арматуры.

— НА СМЕРТЬ!!! Время героев и Темных богов!

СМЕЕЕРТЬ!!!

Мульттики!

Кровавое месиво.

Безоружных людей раскатали в блин из сломанных костей, кусков мышц и ошметков внутренностей, которым в данный момент и живились ближайšie твари, полностью перекрыв дорогу из казармы. Вспыхивали стычки за мясо.

Ящер понял, что ему тут ничего не светит и совершив резкий дрифт, чуть не скинувший Кроули с себя, направил свои семипалые стопы к пролому в стене.

— ЧЕСТЬ И СЛАВА!!! КРОВЬ И СМЕРТЬ!!! — крик наждаком рвет глотку, — БУХ! И ШЛЮХИ!!!

Счетчик душ:

72/?????

Улучши Прорыв! Улучши! Убьем больше. Смерть. Резня!

Вы желаете повысить навык "Прорыв" до 2 уровня?

Цена — 10 душ.

Да/нет

Счетчик душ:

62/?????

Прорыв

Размер Прорыва +0.5

Время действия — 6 минут.

Время перезарядки — 11 часов 30 минут.

Цена улучшения — 25 душ.

Таймер аннулирован.

11:59:59 —> 00:00

Навык готов к активации.

Внимание.

При повторном использовании навыка при его активной работе время действия прокола в Бездну складывается. Помните, чем дольше работает прокол, тем выше вероятность привлечь внимание кого-то опаснее низших сущностей Хаоса.

СМЕЕЕЕЕЕРТЬ!!!

Мороженое. Я хочу мороженое из их мозгов.

Навык Прорыв активирован.

Время:

...08:34...

...08:33...

— Да грянет БИТВА!!!

Ящер выносит его наружу. Тускловатый солнечный свет с непривычки бьет по глазам.

Скоро ночь.

Хаос. Солдатня была готова к чему угодно — к штурму Черных, зерг-рашу Серых и бунту среди рядового состава. Планы действия на эти случаи давным-давно написаны и отпечатаны в подкорке мозга полевого командования. Но такого...

Бросок копья. Удивительно меткий.

Кроули всегда возвращает долги.

Детина в экзоскелете, сцепившийся с чудовищной бескрылой бабочкой, ощерившейся вывернутым наизнанку женским лицом, каждая пора которого готова в любой миг ощетиниться ядовитыми иглами клыков, валиться на землю, не удержав равновесия. Кусок омертвевшей костной ткани твари с совсем других слоев мироздания не повредил высокотехнологичную броню — не тот уровень, но сумел подгадать наиболее удачный момент, сбив бойца с ног. Секунда и он уже погребен под тушей бабочки, к которой тут же присоединяются тараканоподобные крокодилы.

— Отворите врата Ада, ибо я иду!

Смертьсмертьсмертьсмертьсмертьсмертьсмерть...

Выстрелы.

Захлебывающиеся очереди.

Взрывы.

В игру вступили люди, месяцами умудряющиеся выживать в кипящем котле Свинцовых полей. Все веселее и веселее, особенно, когда стало понятно, что у них нашелся толковый командир. Ха, так это тот сержант, под началом которого тянул лямку Ланс Фридрих. Что тут сказать — мир тесен.

Походящий на заживо сваренного в желудочном соке гоблина монстр воздел к небу оторванную ногу сверха в бронекостюме. Хм... слабенький сверхчеловек засчитался за пять душ. Занимательно.

Узкий клинок входит в висок молодого парня, неведомо как оказавшегося рядом с машиной ящера. Боль прострелила запястье. Зверюга дернулась в самый неподходящий момент — оружие так и осталось в черепе остывающего трупа.

Внимание!

Ваш Прорыв был замечен сущностью ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па (24 уровень).

+1 минута к действию Прорыва.

Помните, чем дольше работает прокол, тем выше вероятность привлечь внимание кого-то опаснее низших сущностей Хаоса.

— Назло врагам я молюсь своим богам!

Казарму разносит в щепки.

ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па выпрямляется во весь свой чудовищный по меркам мелкоуровневых тварей рост. Шесть с половиной метров бугрящихся под пергаментной кожей цвета кровавой блевоты мышц. Несуразная голова, напоминающая особо уродливую картофелину не до конца пропущенную сквозь ржавую мясорубку, обрамленная густой россыпью крошечных паучьих глаз. Рога, распахнутые в беззвучном вопле клыкастые пасти и множество извивающихся щупалец, разбросанных по черепной коробке в хаотичном порядке.

Мясомясомясомясомясо... больше мяса!

Взмах многосуставчатой лапы. Зазубренные тупые когти сносят к чертям собачьим часть крыши ангара для пехоты. Бетонное крошево калечит тесный клинч из похватавших оружие солдат и низших монстров. Из проломов клочьями вылетает жирный дым.

Взрыв.

Синяя вспышка.

Голову твари мотнуло в сторону.

— Заряжай!

Покуда переносная пушка генерировала новый заряд плазмы по исчадию вдарили из тяжелых пулеметов, переключая его внимание на себя. Точнее пытаюсь переключить. ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па сторбился, напрягая мышцы разной высоты плеч стараясь вжать в них голову. По его шкуре прошла крупная волна судорог.

Внимание!

ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па(24 уровень) активировал навык "Стая Летунов".

Вы слабее ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па и не можете помешать ему е

материальном мире.

+2.5 минуты работы Прокола.

— Насилие — это не выход. Это вопрос.

Новое копьё в руке.

— И ответ на него только один.

Бросок.

Кто-то валиться на асфальт со сквозной вентиляцией в черепе.

— ДА.

Все тело ДГЕСЗщ48бешнимраг35ш7н3949па идет складками, дабы породить из себя сочащиеся черным гноем волдыри. Секунда и набухшие шары отвратительной даже на вид жижи лопаются, высвобождая на свет сонмище человекоподобных тварей с нетопыринными крыльями, тут же взявших своего прародителя в закручивающееся кольцо.

— Станцуем со Смертью, парни?! — Кроули соскочил с ящера, умчавшегося куда-то в самую гущу резни всех со всеми.

Дададада, СМЕРТЬ, СМЕРТЬ!!!

Танцытанцытанцытанцы...

Подхватить с земли чей-то автомат, забрызганный еще теплой кровью. Стряхнуть пальцы оторванной ладони намертво вцепившейся в рукоять.

Намертво... хахаххахах... ну ты понял? Намертво.

СМЕРТЬ!

Очередь на весь оставшийся рожок, почти не целясь. Два трупа. Один еще хрипит и дергается, зажимая три расплывающиеся темными пятнами точки на груди. Ударом прикладом в лицо дергающемуся телу с не до конца пережеванными ногами. Кровь, сопли, слюни и осколки зубов.

Бесполезный теперь кусок металла летит в сторону.

Дайте мне коня. Я забью их конем!

СМЕРТЬ!

Счетчик душ:

269/?????

Неплохо.

— Дайте оружие. Любое.

Больше смертей.

Любое?

Черная вспышка.

— *10 душ.*

И в руке Кроули появилась... зубочистка?

БОЛЬШЕ СМЕРТЕЙ!!!

— *90 душ.*

Зубочистка дрожит, словно через нее пропустили разряд тока. Она растет... растет...

Топор Резни

Артефакт

Спрессованная до состояния металла энергия Тьмы. С каждой отнятой жизнью становится более могущественным черномагическим предметом.

Предмет привязан к персонажу Истинный демон Темного Полигона Кроули — потеря, кража, передача невозможны. Предметом может пользоваться только Истинный демон Темного Полигона Кроули.

Активный навык — Туман Смерти.

Цена — 5 душ.

Время действия — 15 минут.

Время перезарядки — нет.

Отравляет всех кроме артефакта в области нескольких десятков метров, снижает видимость, насыляет страх и путает мысли.

Пассивный навык — Больше Резни.

С каждой отнятой жизнью передает часть жизненных сил владельцу Топора, исцеляя его раны и придавая сил.

Длинной с руку взрослого мужчины, толщиной с несколько сваренных друг с другом прутков арматуры, увесистый, оканчивающийся адским месивом лезвий, шипов и крюков, налезавших друг на друга, пародируя навершие булавы. Оно пульсировало в ладонях в такт сердцебиению Кроули. А вместе с этим пульсировали отчетливо проступающие сквозь металл кровеносные сосуды, по которым циркулировала кислотная черная субстанция, ласкающая хрусталик глаза дыханием смерти, чья костлявая ладонь уже нежно легла на плечо, а коса щекочет шею.

— Приемлемо.

БОЛЬШЕ СМЕРТЕЙ!!!

— Да-да, как скажешь... МЕРТВЫЙ НЕ ВОСКРЕС!!!

Топор с хрустом врывается в чей-то череп, плевать — человека или монстра. Резня ради резни. Голову словно взорвало изнутри, обломки костей, облепленные прядями волос, мышечными волокнами и ошметками мозга, полуприкрытыми лохмотьями окровавленной кожи. Оружие к удивлению не застревает в плоти мертвеца, с легкостью разжимая зазубренные когти.

— Двое сходились, сходились в тесный круг, — поднырнуть под неумелый удар штык-ножом.

Пасть топора вгрызается в коленный сустав новобранца, заметившего что-то очень странное и ненормальное в своем сослуживце. Месиво из мышц, костей и сухожилий. Вряд ли он в этой жизни сможет нормально ходить. Уж Кроули об этом позаботиться.

Свободной рукой схватить его за шиворот.

— Боги решат — забвение или боль! — брызжа в его побледневшее лицо прорычал демон.

Чавк.

Его мозг смешивается с внутренностями какого-то выпотрошенного гигантским богомолем капрала.

Ящероподобная, горбатая мерзость уже тянет тупую морду, чтобы поживиться свежей плотью. Топор Резни перерубает его шейные позвонки, словно воздух. Уродливая башка падает на землю. Из обрубка шеи брызжет черная кровь. Поднять трофей за рог.

— Врата откроются только предо мной!!! — воздеть ее над головой.

Да что этот шлепок майонезный себе позволяет?!

Вырви их хребты! Убей их всех!

Активировать навык "Туман Смерти"?

Да/нет

И поле бойни заволакивают клочья черного тумана, смешивающегося с дымом из горящих домов. Еще больше хаоса и сумятицы. Только Кроули может относительно нормально видеть, остальным же приходится ориентироваться по неверным силуэтам, исчезающим уже на расстоянии вытянутой руки.

ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па выбрался из остова казармы и начинает вскрывать оружейный склад. Несмолкающий рокот пулеметов. Смазанные росчерки плазменных зарядов. Отрывистые приказы сержанта и вопли разрываемых на части солдат. Летуны кружат у самого купола, время от времени пикируя вниз, чтобы оторвать какому-то зазевавшемуся вояке голову, после чего подняться на относительно безопасную высоту и с наслаждением высосать его мозговое вещество досуха, вместе с глазами и частью языка.

— Где мехи, сука, где они?! — швырнуть отрубленную голову в лицо вынырнувшего из тумана лысеющего мужика в заляпанной рыжими пятнами человеческой крови форме.

Мясо в консервах. Больше смертей! Мясомясомясо...

Топор Резни входит в район его ребер, ломая грудную клетку и перемалывая на слабо трепыхающийся фарш большую часть органов. Смерть. Почти мгновенная, но крайне болезненная, волной напалма проходящаяся по всем нервным окончаниям агонизирующего организма.

Вы желаете повысить навык "Прорыв" до 3 уровня?

Цена — 25 душ.

Да/нет

Шнурок кожаный...

Глава 20. Дьявол во мне

Сколько это уже длится? Полчаса? Час?

Минут сорок? Может день? В тумане не понятно наступила уже ночь или еще нет.

— Грядет Рок-Апокалипсис...

— **50 душ.**

Люди, к удивлению, еще держаться. Перевес в технологиях и вооружении все же играет значительную роль, но переломить хребет бесконечному потоку монстров не в силах даже навороченные экзоскелеты. Когда придут мехи? Все входы и выходы из купола окончательно закрыты, ибо под его границами уже беснуются толпы Серых и Черных, пришедших на звук стрельбы. Только их не хватает в этом котле боли и страха. Командование огрызков армии, запертой один на один с неведомым ужасом из глубин Преисподней, еще надеется, что рано или поздно враги закончатся или придет подкрепление, которое стальным кулаком вобьет клыки нового вида мутантов обратно им в глотку.

Кожа на левой руке вспучивается бурой чешуей. Плоть на пальцах с треском сухой тряпки рвется, обнажая заострившиеся и удлинившиеся кости.

— Покайтесь во грехах! — человек заваливается на землю, брызжа фонтаном крови из вырванного кадыка, — Ночь полна огней!

Ты не сможешь заставить боль кричать оттуда снизу!

УБЕЙ ИХ ВСЕХ!!!

Топор описывает широкую эффектную дугу, дабы на короткий миг слиться в единое целое с автоматом короткостриженного мужика, на голых рефлексах выставившего его, как блок. Лязг металла о металл. Смятая, как бумага сталь челюстями капкана сжимается на его руках. Хруст сломанных костей. Кровь.

Он орет. Дико. Неверяще. Размахивая верхними конечностями, пульсирующими нестерпимой болью.

Когтистая лапа выныривает из Тумана Смерти. Она пугающе похожа на человеческую. Затылок ложится в окровавленную ладонь, пальцы скользят по лицу, а почерневшие когти, скребут по костям черепной коробки, сдирая кожу слой за слоем. Его утаскивают в туман. Влажный чавк и вопль, захлебнувшийся в самом начале.

Внимание!

Ваш Прорыв был замечен сущностью ШРнмпрддуамксдурке485гшоамт (27 уровень).

+1 минута к действию Прорыва.

Помните, чем дольше работает прокол, тем выше вероятность привлечь внимание кого-то опаснее низших сущностей Хаоса.

— Пробил час Резни!

Кроули завывает куда-то в небо, скрытое мерцающим куполом. Слюна, пена безумия и кровь с прокушенных губ стекают по его подбородку, грязной шее.

Он видит, как чьи-то гибкие щупальца, оканчивающиеся оскаленными в первобытном зверином желании убивать, бутонами, с чьих искривленными под всеми возможными

углами клыков стекает вязкая, прожигающая асфальт слюна, раздвигают края Прорыва, давая исполинской туше возможность протиснуться в материальный мир. Он видит панику в крестообразных зрачках Летунов. Он видит радостные оскалы рядовых тварей. Он буквально кожей чувствует, как в жуткой пародии на разум ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па зарождается подобие смутного мыслеобраза, должно быть означającego нечто вроде "Наконец-то достойный соперник!"

Он чувствует каждую каплю крови, пролитую в пределах толстого покрывала Тумана. Каждый грамм ужаса, пронизывающего сердечные мышцы смертных. Он чувствует голод тварей Хаоса. Он чувствует смерть. Много смертей. И ему это нравится.

— Ее длань нависла над нами! Бегите, глупцы, если сможете, сражайтесь если посмеете, ибо я уже иду!

Хриплый хохот обрывает младший лейтенант. Рукав в крови, части щеки попросту нет — видны зубы, заляпанные черной жижей, текущей в жилах исчадий Бездны, держится на одних стимуляторах, вводимых в кровь имплантами. Он попросту врезается в демона, не заметив его в клочьях чудовищного дыма, в чьих завихрениях то и дело помимо расплывчатых фигур монстров, жаждущих пожрать его душу вместе со спинным мозгом, можно было различить образы из прошлого. Лицо матери и отца. Братьев и сестер. И все мертвы. Все выпотрошены, освежеваны или болтаются в петле, блеклыми глазами мертвецов или же пустыми глазницами, смотрящие точно в мозг, оседая бурлящим комком паники, где-то в области печени и почек..

Кроули поднимает его за шиворот. Ноги в замызганных комьями грязи сапогах бессильно болтаются над землей.

Его ладонь, грязная, узкая, со сбитыми костяшками, обломанными ногтями и полоской обручального кольца пытается нашарить пистолетную кобуру. Выходит у него на удивление быстро.

Вы думаете Черная Смерть позволит ему выстрелить?

К удивлению да.

Топор входит в бетон, словно в кусок подогретого масла, надгробием всех кто сегодня умер и кому только предстоит умереть.

Правая, человеческая рука ложиться на пистолет, до боли напоминающий старый добрый ТТ. Сжимает его вместе с пальцами лейтенанта. Подносит к виску. Не смертного, к своему виску.

— Покажи мне, что такое БОЛЬ!

Выстрел.

Хлопок бьет по барабанным перепонкам. Пороховой дым разъедает слизистую оболочку ноздрей. Голову мотнуло в сторону.

— 100 душ.

— *ТеМные БоГи сМоТрят на нас*, — это говорят все трое, три голоса, транслируемые одними голосовыми связками.

Лейтенанту страшно. Так страшно, как еще никогда не было в жизни.

— *СрАжАйСя, сМеРд! ОнИ сМоТрят на нас! ГдЕ тВоЕ бЕзуМиЕ?! ГдЕ яРоСт бИтВы?! ПОКАЖИТЕ МНЕ ЕЕ!!!*

Вой монстров Хаоса.

ШРнмпирдуамксдурке485гшоамт наконец выбрался из Прорыва, выпрямившись среди руин казармы. На два метра ниже ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па, но на три с половиной шире. Огромный колючий куст, скрещенных с облезлым кальмаром и замиксованный выползшей из грудной клетки гниющего трупа сколопендрой.

Картошка и куст. Понимаешь, что это значит?

САЛАТ ИЗ СОСКОВ!!!

И мороженка!

И мороженка.

Сквозная дыра в черепе стремительно затягивается сгустками пульсирующей в такт сердцебиению свежей плоти.

Кроули прижимается к дрожащему лейтенанту, боящемуся даже пискнуть.

— Я здесь, чтобы кромсать и улыбаться... — хрипло шепчет, обжигая дыханием его ушную раковину, — и как ты видишь, я уже улыбаюсь.

Демон разжал пальцы. Тело солдата рухнуло на землю, оставив пистолет в руке демона.

— Пора истекать кровью!

Два выстрела. Точно по коленным чашечкам. Суставы вдребезги. Какой приятный звук...

Вскрик, впрочем тут же сменившийся тихим поскуливанием. Лейтенант боялся еще сильнее привлечь внимание неубиваемого психопата, сжавшись в позу эмбриона точно по центру растекающейся лужи собственной крови.

Счетчик душ перевалил за тысячу. Да и твари Хаоса так же бесперебойным потоком пополняли этот список, пусть в большинстве своем и по одному не тянули на полноценную душу даже обитателей этого гниющего заживо мирка.

Кроули присел на чей-то относительно целый и не слишком сильно измазанный в смеси дерьма, блевоты, слизи, грязи и крови труп.

БОЛЬШЕ СМЕРТЕЙ!!!

В голову демона вдруг пришла гениально гениальная по своей гениальности мысль, тут же вытеснившая все остальные. Что может быть логичнее и безопаснее, чем поразмышлять о вечном в самой гуще лютейшего замеса?

Пара сотен корчащихся в агонии душ всасываются в Топор Резни, в разы увеличивая радиус действия Тумана Смерти, а так же его влияние на психику человека. Резкий скачок с первого на пятый уровень моментально кипятил мозги нескольких десятков солдат, психически опасно близких к нервному срыву. Это ломает строй одного из очагов сопротивления хаоситским отродьям, засевшим в одной из многоэтажек. Беглый огонь из всех окон на время затихает, сменившись стрельбой на лестничных пролетах и кровавыми банями в квартирах.

ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па перестает выковыривать из начинающих загораться строений поседевших парней, дрожащих от ужаса и судорожно дергающих спусковой крючок давно опустевших стволов. Потолка казармы уже давно не было, а теперь двинувшийся на встречу собрату ШРнмпирдуамксдурке485гшоамт разрушил и остатки стен, погребя под бетонными завалами недоеденные трупы людей.

Щелчок в мозгу. Кроули может смотреть в Бездну, почти так же легко, как и в Личные Чертоги. Подождите, что?.. Чертоги начинают постепенно срастаться с Анклавом. Занимательно...

Ха, как там говаривал Несущий Слово? Если ты долго смотришь в Бездну — она ран

или поздно посмотрит в ответ. Посмотрит... и ужаснется.

Прорыв выглядел... странно. Демон представлял его, как многолапую, клыкастую и когтистую волну, под которой будет погребена земля его Анклава, но... защитная пленка исчезла, сменившись практически своей копией, но бездонно-черной, при соприкосновении с которой Хаос просто засасывало внутрь, выхаркивая уже в материальном мире. Теперь точно можно что-то отгрохать в "своих" владениях без риска, что потом, когда четко выверенная и отлаженная инфраструктура по производству нормальных бойцов превратится в ничто, после использования очередного Прорыва.

Дом (1 уровень) — 25 душ.

Простейшее жилище, минимум удобств, комфорта и свободного пространства.

Берем и сразу улучшаем до пятого. Обычный сарай метров на десять в общей сложности сменяется идентичной коробкой, но уже каменной и вызывающей чуть больше уверенности в собственной прочности.

Усиление защитной пленки (1 уровень) — 100 душ.

Существам, порожденным Хаосом, будет труднее пробраться незамеченными в пределы вашего Анклава. При высоком уровне пленка сможет их задерживать и уничтожать по мере своих возможностей.

Тоже пятый. Кроули любил круглые числа. Визуально это почти не отобразилось, ибо как таковая пленка в данный момент была не в активном состоянии.

Омут Рождения (1 уровень) — 50 душ.

Простейшее сооружение демоническо-химерологического характера, с помощью которого можно создавать жизнь или ее суррогатное подобие.

Просто глубокая яма, больше напоминающая яму под деревенский сортир или свежевыкопанную могилу, на дне которого что-то не поддающейся общей классификации шевелится в грязной воде, время от времени пуская россыпь бурых пузырей.

Пятый. В зрачок тут же кидают порцию системных уведомлений о том, что теперь можно создавать в Омуте. Позже... все позже...

Улучшения Призрачного Глаза (1 уровень) — 100 душ.

Позволяет дальше и лучше видеть в круговерти Хаоса. Существа, порожденные Хаосом с меньшей вероятностью обнаружат ваш анклав(распространяется и на другие Анклавы).

Снова пятый.

Счетчик душ тут же показывает дно, но...

Рев двух исполинов, столкнувшимися кусками айсбергов в открытом океане.

И цифра душ растет. В геометрической прогрессии.

Выжигатель Мозгов (1 уровень) — 150 душ.

Сооружение, которое позволяет обороняться от тех, кто попытается захватить ваше убежище. Так же оно может поработать некоторых тварей Хаоса, чтобы они верой и правдой служили вам.

Тут получается взять только третий. Да, в общем-то плевать, это мир будущего, темного, мрачного и смертельно-опасного, как мутировавшее чернобыльское пиво, так что пары вырезанных под ноль планет во Внешнем Кольце вполне должно хватить на максимум улучшений.

Излучатель Хаоса (1 уровень) — 100 душ.

Позволяет Хозяину Анклава черпать силу Хаоса.

И первого хватит, понять бы еще что это.

Прорыв (3 уровень)

Вы временно снимаете защитную пленку Анклава, одновременно с чем открываете проход в материальный мир. Сущности Хаоса сплошным потоком рванутся в нее, дабы пожрать все что встретят на той стороне. Хозяин Анклава в относительной безопасности, в большинстве своем твари не разумны и не могут проявлять благодарность, но между одним и группой они выберут поживиться последним. После деактивации проход закрывается, пленка восстанавливается. Те, что перебрались в материальный мир там и остаются, пока не развоплотятся сами собой или не будут уничтожены. Те что не успели теряют интерес к вашему Анклаву, за исключением особо сильных или голодных особей, будьте осторожны, они могут попробовать проникнуть в пределы Анклава, чтобы сожрать вас. Души убитых порождениями Хаоса автоматически переходят к вам. Для усиления Прорыва требуются человеческие жертвоприношения.

Пятый. Таймер снова обновляется, но зачем тратить навык, если вполне вероятно еще какая-нибудь неведомая хтонь продлит время их дружеской садо-мазо-гуро вечеринки еще на пару часиков?

Карающая Длань (1 уровень) — бесплатно/1 душа. Улучшение — 10 душ.

Анклав — это ваша вотчина и в пределах ее вы смертельно опасны. Мгновенное убийство существа, которое вы привели сюда/создали здесь/ или же оно вторглось в пределы Анклава. Если существо слишком живуче или могущественно наносит ему ощутимый урон.

Исцеляющая Длань (1 уровень) — бесплатно/1 душа. Улучшение — 10 душ.

Анклав — это ваша вотчина и в пределах ее вы даритель жизни. Воскрешает/исцеляет существо, которое вы привели сюда/создали здесь/ или же оно вторглось в пределы Анклава.

Оставим, как есть.

— Кто готов снять пару скальпов?!

Внутреннее побуждение дальше кромсать человек затухает сигаретным бычком,

упавшим в лужу.

Внимание!

Ваш Анклав "неизвестно" перешел на следующий уровень.

Текущий уровень — 2.

Новые строения:

Расширение — вы можете отгрызть от Хаоса еще немного территории, сделав стихийную вакханалию неконтролируемой силы кусочком чего-то материального.

Ферма Плоти — зачем нужна бесчисленная армия, если ее нечем кормить? Фермы Плоти, очередное изобретение Отца Монстров, решат все проблемы с поставками продовольствия.

Получайте больше душ, чаще используйте навыки Хозяина Анклава и просто пытайтесь не умереть, чтобы повысить уровень вашего Анклава.

Приемлемо.

Но вопрос — у всех Хозяев Анклава такой специфический перечень построек?

Только у демонов. И хомячков.

Мясомясомясосмертьсмертьсмертьмясосмерть... УБЕЙ ИХ ВСЕХ!!!

— КРООВЬ, КРООВЬ, КРООООВЬ, КРООВЬ, КРООООООВЬ!

Кроули бы смертью.

Стуком чистой силы Костлявого, разрывающей в клочья все к чему только приблизиться. Когтистая лапа — хаотичное месиво мышц, к которому неведомым образом было прикреплено три зазубренных лезвия косы сомнительно-биологического происхождения. Чисто концертно-рокерский подкат, скользя коленями по крови и ошметкам чьих-то легких. Лезвие Топора Резни со злобным воплем испаряемого воздуха вгрызается в конечность, где-то посередине между запястьем и вывернутой наизнанку пародией на локтевой сустав. Затылок и спину обдает фонтаном крови.

Картошка и Куст словно слились в диком любовном экстазе. Бесчисленное количество конечностей ШРнмпирдуамксдурке485гшоамт оплело мощную фигуры оппонента, вырывая из его куши истекающие черной жижой, в которой отчетливо проступали недоразвитые эмбрионы Летунов, куски мышц. ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па если не считать ноги может противопоставить десяткам щупальц лишь четыре сегментчатые лапы, оканчивающиеся экскаваторными ковшами, скрещенными с бобрами-людоедами. Это можно было назвать пинком. Жесткий удар в кольшущееся брюхо ожившего овоща тем участком нижней конечности, где должно находиться колено. Тесный клинч это не разорвало, лишь выдавив из пасти Куста струю тягучей блевотины, разъедающей плоть на нижних плечевых суставах Картошки. Истошный вопль боли сведенный Туманом Смерти практически на нет. Летуны с бесстрашием обдолбанных камикадзе пикируют на обидчика своего папки. Или мамки. Половых признаков, как первичных, так и вторичных, у монстров пока не наблюдалось. Петли, бочки, штопоры и свечи. Казалось, это влажный сон инструктора военных пилотов, ибо ни один закон аэродинамики не смог бы объяснить такое заоблачное количество зубодробительных, глазавыдавлевательных и спинномозговых финтов, благодаря мельтешению которых кабачок-переросток окончательно потерялся в окружающем пространстве, еще сильнее вцепившись в ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па Щупальца оплели его с ног до шеи, скребя истекающими ядом шипами по пластинам

костяной брони.

Короткий отрывистый тычок в чей-то затылок. Мозжечок медленно стекает куда-то в спинной мозг. Интересно, мозжечок действительно может повернуть нечто подобное или демона уже реально кроет не по-детски.

Что такое мозжечок?

Кусок мяса.

Вкусно?

Да.

УБЕЙ ИХ ВСЕХ!!! Я хочу кушать мозжечки.

Мне нужен зиккурат из их селезенки!

— Мы отличная команда...

Глава 21. Что мертво — умереть не может

Щупальца ШРнмспирдуамксдурке485гшоамт рвутся с тем самым звуком, с которым разбухший труп утопленника всплывает из темной пучины затхлого болота, прорвав зеленоватый налет растительности, маскирующийся под надежную твердую землю. Картошкоголовый вздымает судорожно дергающееся тело над головой. Густая кровь из ран стекает по мышцам лапам. Летуны высокочастотно визжат от черной радости, всеми силами стараясь вырвать вместе с глазными нервами многочисленные точки органов восприятия реальности твари и раздирают когтями трепещущую плоть агонизирующих тентаклей, извивающихся обезглавленными змеями. Словно заправской рестлер ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па швыряет оппонента в соседнее здание. Грохот. Верхнюю часть дома сносит начисто. Кровавая взвесь на бетонном крошечке. Кому-то определенно не повезло.

А особенно не повезло остальным, кто был еще в состоянии держать оружие и передвигаться без посторонней помощи.

Туша Куста влетела точно в генератор щита, превратив приземистую стальную коробку, под завязку начиненную высокотехнологическими приблудами, в гору металлолома. Что-то загорелось, выbleвав из своих надрывно завывающих в предсмертной агонии недр фонтан искр.

Термоядерного взрыва удалось избежать, ибо это и была крайне древняя для мира будущего модель, но не настолько, чтобы устроить локальный Армагеддон.

Защитный купол мигнул. Второй раз, третий. И начал тускнеть. Запасной реактор был где-то неподалеку от штурмуемых двенадцатиэтажек, но пал смертью храбрых, затопленный волной алчущего крови пушечного мяса. Растерзанные трупы на вычислительных панелях и потеки крови на приборных панелях — никто не выжил, а автоматика накрылась первой, едва мощные твари Хаоса сцепились друг с другом, изливая во вне потоки энергии, произвольно и беспорядочно изменяющей устоявшиеся законы физики.

Восторженный рев Черных и Серых не смог пожрать даже Туман Смерти.

Резня. Бойня. Смерть. Что еще нужно для счастья толпы всевозможного сброда, ломанувшейся во тьму, из которой слышались такие сладостные вопли?

Женщина.

Вторая женщина встреченная здесь. Что-то они слишком часто попадают на чисто колбасно-сосисочной стреле и это начинает напрягать. Меньше всего в жизни Кроули, как существо пережившее тридцать четыре покушения, шестнадцать вооруженных переворотов, кучу интриг, умелых манипуляций, попыток подмять под себя и прочего дерьма, от которого всеми силами пытался избавиться, доверял женщинам и предпочитал валить их наиболее раздражающих представительниц самыми первыми, желательно особо извращенными способами. Наверное, это уже параноидальный маразм, развившийся на фоне детских травм первой жизни, когда в песочнице одной девочке из благих побуждений было предложено поиграть с шикарным красным грузовичком с двумя колесиками и без кузова, а вместо благодарности его попытались жестоко избить лопаткой и полупустым ведерком. Но какая разница?

Человеческая особь вылетает из тумана вместе с Жрогидшгцуиторсцжкштпуйлдит первого уровня. Рептилиеобразный пес, чьи многосуставчатые лапы уже тянутся к изящной

шейке, закрытой воротником бронезилета, отправляется в Вальгаллу для шерстяных ублюдков, ибо как оказалось грызть ствол, вместо рук смертной, — это далеко не лучшая идея. Плавное движение, вдавливающее скобу спускового крючка до упора, всаживающее в пасть твари Хаоса ступок свинца. Женщина, или же скорее девушка, лет двадцати пяти, слишком спокойна, опасно спокойна. Голову пса разносит в клочья. Нижняя челюсть, усеянная зазубренными клыками просто перестает существовать вместе с розоватым слизнем языка и частью шеи. Сквозная дыра в черепе, сквозь которую без проблем протиснется нога Кроули. Опметки фиолетовых мозгов вперемешку с черной кровью.

Женская версия Рэмбо замечает демона. Бездонное дуло угловатого автомата, зачатого отожравшимся пистолетом-пулеметом и карликовым револьвером, направленно куда-то на уровень его груди.

— С-свои, — демон пытается улыбнуться, получается плохо. Корка засохшей крови на лице идет трещинами, — н-не стреляй.

Но для вида напуганного новобранца просто идеально.

Огнестрел будущего перестает смотреть ему в сердечную мышцу. Подчинившись мысленному приказу туман скрывает измененную руку и топор. Очередной еле живой боец, близкий к суициду — ничего особо удивительного.

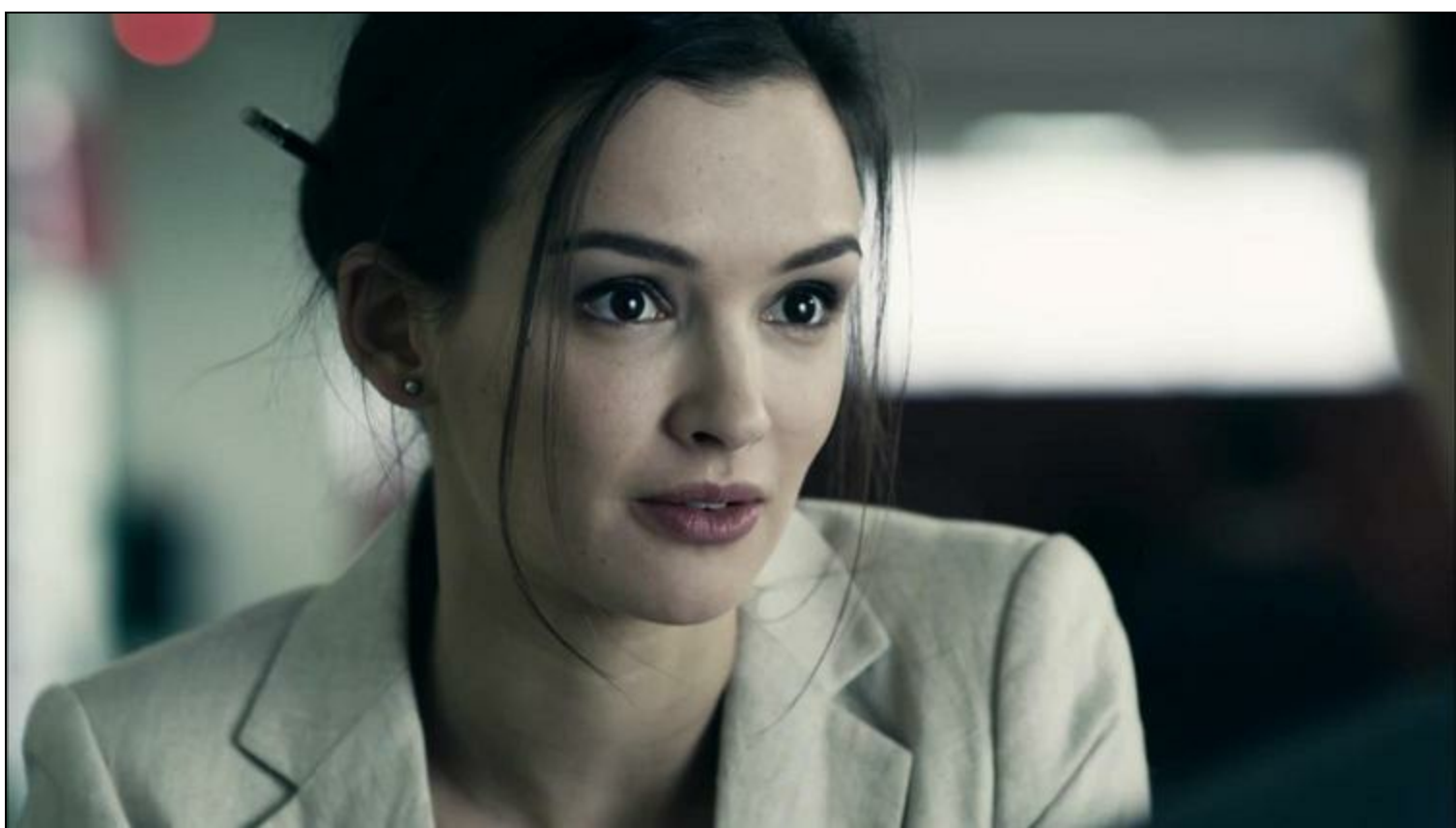
Сверх. Она определенно сверх.

Убьем ее?

Трахнем и сожрем?

СОЖРЕМ И ТРАХНЕМ!

На вкус Кроули, как бы двусмысленно это не звучало после предложений голосов в голове, точно не его вариант. Красива, конечно, но мяса мало, если смотреть с гастрономической точки зрения. А для проведения занимательного досуга среди уже начинающих расщепляться на простейшие химические соединения трупов исчадий Бездны... скажем так, весьма специфичные наклонности Виктора Смертного колебались от скромных заучек, до "плохих девочек", забитых пирсингом и татуировками, после нескольких смертей и перерождений мало что изменилось в его предпочтениях. Для Психа у нее не было мороженого из мозжечков, и вполне возможно самого мозжечка в сыром виде из-за анатомических вывертов генетического мутанта, а Злой заочно снизил ее уровень привлекательности для себя из-за отсутствия пугающих бугров мышц, клыкасто-когтистого набора и ожерелья из десятка черепов или, на крайний случай, отрезанных ушей.

Отличная из них команда — один думает только о еде, время от времени, разрождаясь никак не связанными друг с другом фразами, при ближайшем рассмотрении оказывающимися куцыми воспоминаниями из прошлого, а другой готов в засос целоваться со штурмовой винтовкой, к которой прикручен подствольный гранатомет. А третий завис на грани извечного выбора — убить или умереть.

Черные и Серые прорвали хлипкий заслон вояк, оказавшихся ближе всего к наибольшему их скоплению, и крепко увязли в тварях Хаоса. Куст слабо трепыхается среди развалин. ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па прыгнул на него "бомбочкой", вмяв в землю под оглушительный хруст сломанных костей. Что удивительно, какого-либо колебания земли не было. Мистика и занимательный эффект Хаоса корежит мироздание в тех местах, где скапливается его критическая масса. Верхняя пара лап Картошки легла на бугристую голову монстра. Он пытается подняться. Разорванные мышцы стремительно срастаются, готовясь вновь выпустить полностью боеспособное чудовище на арену жизни, но... недостаточно быстро. Когти Картошки уже нашарили места стыков костяных пластин, образующих почти непробиваемую каску ассиметричной черепной коробки. Скрежет кости о кость. ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па просто срывает крышку черепа оппонента и погружает рыло в пульсирующий всеми оттенками фиолетового мозг. Волна судорог и...

Внимание!

Тварь Хаоса ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па перешла на 35 уровень.

Тварь Хаоса ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па хочет создать на этой земле свой Домен.

Тварь Хаоса ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па пришла через ваш Прорыв и не может сделать этого без вашего разрешения.

Вы согласны дать ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па возможность закрепиться в этом мире?

При согласии все души убитых последователями ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949пс будут автоматически перечислены на ваш счет. Так же у вас появится возможность вербовать низших тварей Хаоса на этих землях. При атаке любой сущности Хаоса(кроме ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па) ваша репутация с ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949пс будет расти.

В случае отказа ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па попытается убить вас.

Да/нет.

Ну, а почему бы, собственно говоря, и да?

А вот теперь земля по-настоящему содрогнулась.

Офицер. В тумане плохо видны погоны и другие знаки отличия, да впрочем плевать, это стопроцентный свех, и срочно нуждается в сквозной вентиляции грудной клетки.

Какое у свехов мясо на вкус?

Как долго могут умирать свехи?

Подобраться к ней вплотную не составило труда, замаскировавшись под пускающего слюни от страха новичка, вздрагивающего от каждого звука.

Калашников-мутант, сделанный еще Вторым, перестал казаться бездушной железкой на складе, отрастил набор гибких лапок и устремился к своему хозяину.

— Рядовой! Соберись! Где сержант?

— Все мертвы-ы-ы... — даже скупую мужскую слезу пустил для убедительности, хотя точнее разрыдался, как последняя сука.

— **25 душ.**

Кожа щек рвется, обнажая изъеденные язвами десна, из которых на смену стандартному набору маляров и резцов пробивается смертельный оскал глубоководной рыбы.

Свех попросту не успевает среагировать, отвлекшись на смутные силуэты Серых, мелькающие в полумраке тумана.

Топор Резни отделяет ее запястье с частью локтевой и лучевой кости от всего остального тела. Идеальный срез, словно навороченным хирургическим лазером разрезали. Кусок теплой плоти падает на землю вместе с автоматом.

Левая рука хватает ее за глотку, приподнимая над землей. Когти царапают кожу, не разрывают ее вместе с мышцами, силясь добраться до шейных позвонков, а именно царапают, с легкостью прорвав защиту бронежилета. Тонкие струйки крови стекают за лохмотья воротника.

Глазные яблоки заполоняет непроглядная чернота, простреленная обжигающе-красными точками зрачков.

Страх.

Он опьянял. Сладкий страх.

УБЕЙ ЕЕ!

— Что... ты такое?..

Они всегда задают этот вопрос.

Зачастую смешанный с мольбами о пощаде.

Это никогда не надоест.

— **СмЕрТЬ.**

Хруст.

Обмякшее тело падает к его ногам.

Сущность Хаоса ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па основала в этом мире свой Домен.

Концентрация Хаоса существенно повышена.

Ваш Прорыв переходит под контроль ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па. Твари Хаоса потеряли интерес к вашему Анклаву.

Асфальт чернел, начиная истекать миазмами Тьмы и Хаоса.

Чудовищная многоножка из десятков человеческих тел и полуразделанных медвежьих туш. Десять метров иррационального ужаса, выползшего из расширившегося в несколько раз Прорыва. Бугристый череп лишенный даже намек на плоть, костяные пластины вперемешку с налезавшими друг на друга хитиновыми щитками. Он похож на человеческий, вот только нижней челюсти нет, вместо нее из блевотно-желтой кости растет переплетение полусгнивших рук, обрамленных загнутыми черными когтями. Они закручиваются в чудовищном хороводе плоти и кости, образуя отвратительнейшее подобие хелицер, истекающих зеленоватым гноем, каждая капля которого сочится Смертью.

7шэщуэгпр8754грам49ра84р

Тварь Хаоса

Вассал ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па

15 уровень

Монстр встает на дыбы, возвысившись над полем боя и визуально встав в один ряд с ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па. Вой. Отвратительный вой, резонирующий от барабанных перепонок и стенок черепа, ржавым миксером взбалтывая мозговое вещество. Хелицеры хватают Летуна, которому не повезло оказаться рядом. Когти впиваются в его плоть. Трепыхающую крыльями тушку почти не видно под наслоением конечностей. Его тело разбухает, теряет очертания себя прежнего, дабы в какой-то момент упругий шар из мяса лопнул, разбрызгивая во все стороны некротический гной. Дождь, ливень, град. Густая жижа разъедает мертвечину, дабы добравшись до самой ее сути, разрядом колдовского дефибрилятора заставить остывшие сердца вновь биться.

Выпотрошенные, изломанные, освежеванные, вскрытые, обгоревшие, расстрелянные, раздавленные... твари Хаоса восставали, дабы снова нести в этот мир смерть.

Окровавленная туша первоуровневого Жрогидшгцуиторсцжкштпуьлдт медленно поднимается с асфальта. Когтистые лапы скользят по остаткам собственного мозга. Глазницы пусты. Глазные яблоки просто усохли, а почерневшие провалы, вокруг которых оплавилась плоть и кость теперь истекают туманом Смерти. Не тем, что в неограниченных количествах генерировал Топор Резни, а воссозданным Хаосом подобием дыхания Костлявого, благодаря которому мертвецы могут ходить среди живых.

— Кажется, тут справятся уже без нас.

Убивать?

— Почти, мой злобный друг. Почти.

Глава 22. Ну типа тучи сгущаются и все такое

Свинцовые поля были пожалуй одним из самых занимательных с экономической и моральной точки зрения мест планеты Стил-7. Незатухающая горячая точка, куда каждый день свозились сотни солдат и множество единиц военной техники, как списанной в утиль, так и вполне современные экспериментальные образцы, нуждающиеся в обкатке в полевых условиях с повышенной агрессивностью среды. Пожалуй, именно так и выглядит Внешнее Кольцо, пусть и в уменьшенных масштабах. Казалось бы, чего стоит мирная добыча энергокристаллов, которыми славились Мрачные горы? Определенно меньше, чем развязанная Фердинандом II и Зуром Собирателем Черепов бойня. Война — это крайнее дорогое удовольствие. Так было, так есть и так будет, пока человечество окончательно не вымрет или же из него одновременно исчезнут асоциальные и аморальные элементы, подминающие все и вся под себя. Занимательный факт — тех денег, что каждый год уходят на поддержание армии, ее усовершенствование и работоспособность хватило бы, чтобы накормить всех голодающих и предоставить им места работы. Столько рук...

Да даже Внутреннее Кольцо — уже почти полуполюгендарное место, Рай на земле, место где можно не бояться пули в затылок и заточки в спину далеко не то, чем хочет казаться. Наверное, это просто судьба рода *homo sapiens* жить в дерьме, подниматься по головам и еще сильнее ухудшать жизнь окружающих. Можно высмеивать идеалистов, грезящих об утопичном мире будущего, но... настоящее имеет скверную привычку слишком быстро мутировать в это самое будущее и оно мало чем отличается от полузабытого прошлого, сокрытого в полутьме выжженных городов, братских могил и ржавчины старости. История повторяется. Раз за разом. Снова и снова. Виток за витком. Человечество ничему не учится, лишь повышая ставки в этой пародии на игру венца эволюции. И рано или поздно придется пойти ва-банк. Угадайте к чему это приведет?

Седрик Оллир часто задумывался над этим. Наверное, это далеко не то, чего ожидаешь от бывшего контрабандиста, сколотившего состояние на торговле оружием и прочно разместившемся в свите планетарного губернатора, но он любил удивлять. Неожиданность и непредсказуемость — то благодаря чему человек его профессии может прожить достаточно долго, чтобы перекрыть все подступы к себе пачками денег, охраной, связями, влияниями и кружевами интриг, к которым он "вроде как" не имеет ни малейшего отношения. Непредсказуемость непозволительна только для рядовых исполнителей. Зачем нужен опасный человек, которым просто невозможно управлять? Таких сейчас, как грязи — сотней больше, сотней меньше всем плевать. А влиятельным людям... тоже плевать, закон написан для бедных, ибо у богатых всегда хватает денег, чтобы ускользнуть из-под его карающей длани, лишь бы косо не смотрел на вышестоящий, то бишь самого Фердинанда, его шлюх, занявших места советниц и продажных министров, неустанно потрошащих планету на предмет наживы.

Но иногда, в исключительных случаях, цикличность истории, закручивающейся спиралью ДНК, делает резкий поворот, грозящий выкинуть большую часть пассажиров через лобовое стекло. Как бы парадоксально это не звучало, но подобное совершают не страны, разросшиеся до космических во всех смыслах масштабов корпорации, группировки и прочие элементы Системы. В конце концов, даже противопоставление себя этой самой Системе с попытками ее уничтожить до основания уже сами стали Системой, той самой или какой-то

новой, не важно. Одиночки. Вот кто по-настоящему опасен. Да, действительно, что может сделать один человек против многомиллиардной армии, заоблачного финансирования и доведенной до автоматизма репрессивной машины? Как внезапно выясняется пугающе много. Если, конечно, это настоящий одиночка, а не человек, пытающийся под него мимикрировать, дабы скрыть собственные недостатки и спрятаться от гидравлического пресса цивилизации за тонкой скорлупой своего иллюзорного мирка.

Именно в их черепах рождаются безумные мысли, которые бубонной чумой заразят все, что будет в непосредственной близости. С чем сложнее всего сражаться? С солдатами? Бронетехникой? Артиллерией? Сверхлюдьми?

Нет, определенно нет.

Надежда. Вера. Идея. Во всем мироздании не найдется столько пуль, чтобы уничтожить их окончательно. Ибо выпавшее из рук того самого одиночки, "нулевого пациента", знамя подхватят его единомышленники. Можно убить самого первого, самого последнего, можно убить их всех, но Идея, та самая Идея, останется жить в сердцах на века и тысячелетия.

Оллир больше всего в жизни боялся именно таких одиночек. Они опасны для таких как он. Их нельзя купить, запугать, остановить, предугадать их следующие шаги, надавить авторитетом, даже смерть не остановит их дело. Ведь на месте одного восстанут сотни, тысячи и миллионы.

А Свинцовые поля были идеальным инкубатором для заготовок этих одиночек. Сырых и необработанных, но уже опасных для устоявшегося и закореневшего в своем постоянстве устройства этой планеты. Где, как не в бессмысленной мясорубке с Черными и Серыми, когда в голову солдат начинают внезапно закрадываться мысли, что по сути — они пушечное мясо, которое рвет глотки другому пушечному мясу фактически ни за что, может зародиться Идея? Каждая новость из этого ада заставляла старшего советника невольно напрягаться. Он, как и все управление Стил-7 слишком сильно повязаны кровью с Фердинандом, по крайней мере с точки зрения тех, кто решит его свергнуть.

Пришедший на личный коммуникатор видеофайл от Вильгельма заставил вздрогнуть.

Дознаватель высшей категории, непревзойденный полевой оперативник, незаменимый сотрудник и безоговорочно верный лично Седрику цепной пес редко беспокоил своего хозяина. Но каждый раз дело не требовало отлагательств.

Воспроизвести.

Все было уже смонтировано специалистами из отдела Вильгельма, дополнено пояснениями, графиками, разведданными, фотографиями, голограммами и всем, что только можно было. Ищейка не зря занимал свое место.

Минута.

Вторая.

Оллир молча смотрел на перекошенный лик... не человека, демона, настоящего демона. — Покажи мне, что такое БОЛЬ!

Одиночка. Настоящий.

Картинка была изъята из глазных линз и имплантов, плюс материал с камер наблюдения.

Пальцы мелко подрагивали. Набрать экстренный код, пересылая видеофайл другим оперативникам, приводя в движение всю разросшуюся машину решения проблем своих

создателей.

— Что... ты такое?..

— *СмЕрТЬ.*

Глава 23. Отдел отделирования отделированных отделов

Узловатый палец вдавил пузырек кнопки в пульт, замедляя воспроизведение картинки. Медленно, буквально по кадрам исполосованное шрамами лицо, покрытое кровью, грязью и копотью меняется. Исчезает полумертвый от страха желторотый юнец волей злого рока закинутый в самое пекло. В глазах проступает хищная сталь матерого профессионала, вскормленного войной, смешанная с безумием камикадзе. Секунда и глаза вовсе исчезают. Человеческие глаза во всяком случае. Два озера тьмы, голодной, пожирающей саму себя темноты, из клубящихся недр которой двумя пульсирующими искрами смотрит нечто... чего еще раньше попросту не существовало в пределах этого пласта мироздания. Расходящаяся по швам плоть. Неровные желтоватые зубы выпадают из кровоточащих десен, сменяясь длинными игольчатыми клыками.

— Это точно не Серый, — голос Джека разорвал затянувшуюся паузу, — уже проконсультировались.

Его непосредственные подчиненные перестали залипать в голоэкранный, с трудом переведя взгляд на начальство. Все, как на подбор матерые аналитики и спецы в своих областях. Крепко спаянная команда, разрабатывающая специфические задания, подчиняющаяся только Вильгельму и, на бумагах, Седрику Оллиру. Они видели много, пугающе много — издержки профессии. При достаточном количестве данных они могли легко определить что замышляет абсолютно случайный человек. Могли рассчитать время и численность вылазки кого-то из особо оппозиционно настроенных кланов Черных, повинующегося наследнику Собирателя Черепов лишь номинально. Могли просчитать вероятность взлета или падения цен на определенную продукцию, очередной взрыв полуполигальных сделок и кто от чьей руки подохнет. Нет, до сверхов, благодаря чудовищно сложному по своей структуре мозговому веществу способных по сути предсказывать будущее в режиме нон-стоп с бешеной скоростью анализируя поток воспринимаемой органами чувств информации, им далеко, но Стил-7 — это не Внутреннее Кольцо, так что все в шоколаде.

Но это... это было далеко не так отвратительно или ужасно, как могло показаться обывателю. Здесь видели вещи и по-страшнее, но... оно завораживало. Станным образом просто не хотелось отрывать взгляд от этого существа. Даже через изображение, пусть широкомасштабное и с полуактивным режимом полного погружения, словно проступал отблеск чего-то большего, пугающего и манящего одновременно. Пламя свечи для сонмища мотыльков. Прекрасно. Смертельно прекрасно.

Без магии тут точно не обошлось.

Джек утопил тлеющий окурочок синтетической сигареты в пепельнице. Он ненавидел магию, потому что не понимал ее. В любом деле, где оказывались замешаны колдуны обязательно что-то шло не по плану. Достать из мятой пачки новую. Выщелкнуть из сжатого кулака большой палец, на подушечке которого заплясал язычок зеленоватого огня. Бытовой имплант с несколькими дорогостоящими модификациями — кто откажется выпустить из руки несколько метров подобия напалма? И зажигалку носить не надо.

— Есть предположение, что оно наделено разумом или его подобием.

Поглубже затянуться. Никотинозамениватель обжигает язык, щеки, небо и глотку. Горчит на вкусовых рецепторах, разгоняя отравленную этим медленным ядом кровь по организму.

Облачко сизого дыма на миг скрывает его лицо от посторонних взглядов. Пытается разрезать слизистую оболочку носа и глазных яблок, но ломает клыки неторопливой смерти об защитные пленки других имплантов. В отличие от колдовства модификации собственного тела он любил, но не в плане изнурительных тренировок и точно не монструозные военные навороты, пугающие одним своим видом. Сугубо бытовые переделки, отлично показывающие себя, как в мирное время, так и в экстренных ситуациях.

Переключить слайд.

Сифилис скребет ногтями по отросшей щетине. Дамский угодник и ловкий манипулятор впивается взглядом в картинку, впитывая информацию. Его профиль.

Несколько солдат рядом со стальными машинами бойцов в экзоскелетах.

Пауза.

Приблизить изображение.

Наш объект.

— Он почти не волнуется, — узкая клешня Сифилиса дергается к нагрудному карману, но останавливается на половине пути, пытается бросить курить, — и не претворяется. Выпал из реальности.

— Как вы видите он пришел не один. Судя, по его дальнейшим действиям, он либо подчинил их разум, либо сумел как-то обмануть.

Определение тех, кто пришел с объектом, предположительно его сообщники.

Раскрытие баз данных.

Краткая выжимка из личных дел.

Джеронимо Хиггинс

Код — 34687/95467334-69348

Контракт.

Потомственный вояка.

Медали за отвагу, мужество и героизм.

Четыре ранения.

Несколько боевых имплантов низкого качества.

Психологический портрет — уверенный, стойкий, исполнительный, верный.

Фредерик Лоуренс

Код — 34687/95467334-69271

Призыв.

Сын мелкого коммерсанта(мертв) и кухарки.

Не судим, не служил, в противозаконных действиях не замечен.

Психологический портрет — неуверенный, запуганный, суеверный.

Жерард Шон

Код — 34687/95467334-69018

Контракт.

Сирота.

Одаренный. Специализация — огонь. Сила — низкая.

Медаль за личные заслуги.

Пять выговоров за неповиновение вышестоящим.

Психологический портрет — "синдром мага".

Стив Асти

Код — 34687/95467334-61780

Контракт.

Родители не установлены.

Медаль за храбрость.

Глазной имплант низкого качества.

Психологический портрет — спокойный, равнодушный.

Роджер Назар

Код — 34687/95467334-62351

Контракт.

Сын спекулянта и проститутки(мертва).

Два выговора за неисполнение служебных обязанностей.

Психически нестабилен.

— Или вселился в тело одного из них, — подал голос Стор, грызя кончик карандаша.

— Мы пробили знаки отличия на его форме. Ланс Фридрих, рядовой.

— И?

— Снял одежду с трупа, — щелчок и экран разделяется на две части, на одной лицо неизвестного человекоподобного существа, а второе личное дело бойца номер **34687/95467334-44667**

Родился. Учился. Семья. Родственники. Друзья. Работа. Служба. И прочее.

Никаких совпадений.

— А можно еще раз момент м-м... портала?.. — чуть замялся Икс, самый молодой из всех здесь присутствующих, вечно лохматый сублильный парень с голодными глазами глубоко вдавленными в череп.

Щелк.

Картинка с камеры, висевшей под потолком нынче разрушенной до основания казармы.

Группа людей, среди которых и объект, расположилась рядом. Объект то ли сделал вид, что спит, то ли еще что. Лирса моментально заявила, что на сон это походило меньше всего. С мнением психофизиолога не стали спорить, выдвинув версию о медитации, трансе или концентрации внутренних сил.

— *Пришло ВРЕМЯ КрЕщЕнИя КрОвьЮ...*

Труп. Труп.

— Опытный боец. Профессионал.

Вспышка открывшегося разлома.

— Может трупы — это жертвоприношение? Часть ритуала?

— Несколько трупов взамен вот этого? — изображение меняется на двух чудовищного размера монстров, рвущих друг друга в клочья, у ног которых беснуется море менее габаритных тварей, — тогда дела хуже некуда.

— Отмотай чуть назад. Стоп. Запускай.

Несколько секунд внимательного анализа.

— Видите?

— Что именно?

— Как изменились его движения? Мимика? Даже голос, кажется, что говорит другой человек. Или существо.

— Мне одному слышатся три голоса в одном?

— Ладно, предположим, что это какая-то сущность, которая привязалась к человеку, которого нет ни в одной из баз данных, после чего перехватила над ним контроль и сделала вот это.

Очередной повтор открытия портала в иные миры.

Что-то неестественное с точки зрения анатомии вылетает из гнойного нарыва на теле мироздания.

— Вы же понимаете, что если это действительно проход в иную плоскость реальности...

— То нам конец, — закончил Сифилис, — если об этом узнают во Внутреннем Кольце, от нас даже пепла не останется. Выжгут всю планету, лишь бы получить объект живьем. Они давно пытаются открыть межмировые переходы. А если мы их опередим...

Карандаш с сухим треском сломался в сосискообразных пальцах Стора.

— Информация о произошедшем еще не просочилась дальше нас.

— Это пока что, — Икс боязливо передернул плечами, — это бомба замедленного действия. Один... допустим, человек, как-то вырезал большую часть военной части. Теперь там э-э...

Джек переключил слайд, явив во всей красе отрывающего часть черепа соперника шестиметрового монстра с кодовым наименованием "Зверь".

— Вот эта штука резвится, — благодарно кивнув, продолжил Икс, — если они могут плодиться...

— Видел сколько их из портала поперло? Тут роли не играют могут они размножаться или нет, такими темпами Свинцовые поля будут потеряны, а чуть позже и горы. Сколько вообще прошло времени с начала вот этого вот всего?

— Не больше часа.

— Я так себе стратег и тактик, но Зверя и остальных нужно смешать с грязью. Желательно несколько раз и по кускам. Зажать между нашими силами и Черными с Серыми.

— Вояки и без нас все сделают, как хотят.

Легкий, чуть нервный смешок. Некоторые из присутствующих слишком хорошо знали к чему все это может привести. Даже если попадется нормальный командир, а не манекен в погонах, привыкший к бесконечному дронированию с зерг-рашами неорганизованных толп дефектных клонов, разбавленных слабо понимающими где земля, а где небо мутантами, то вряд ли отработанные на людях и иных разумных расах схемы сработают как хотелось бы. Идеальным вариантом была бы ковровая бомбардировка, но... во-первых, им этого просто не дадут отморозки с профессорскими степенями, грезящие научными открытиями века и наобещавшие своим покровителям дико эффективное биооружие, а во-вторых... какой имбецил решится на по-настоящему серьезную бомбардировку рядом с Мрачными горами, начиненными взрывоопасными энергокристаллами в необработанном виде?

Что делать?

Извечный и всегда актуальный вопрос...

Глава 24. Мои цели за гранью вашего понимания

Плюс-минус два с половиной дня спустя.

Злому не нравилось просто идти.

Его это дико раздражало, нервировало, бесило и выводило из себя одновременно. Как впрочем, вообще все кроме очередной дозы старого доброго ультранасилия, всплеска адреналина в слабеющем от бездействия организме, горячей крови на руках и битвы. Настоящей битвы, а не ее жалком подобии, которое так и норовило испортить досуг их неразлучной троицы. Нет, Злому нравилось убивать, не так как Психу, когда благороднейшее и почитавшееся во все времена искусство превращать живого человека в груды медленно разлагающейся биомассы мутирует в жалкий фарс, клоунаду и черноюморные смехуечки с жонглированием отрубленными головами под лихое "Старый бдсмщик Терентий!", а скорее как вызов.

Всему остальному мирозданию, устоявшимся и непоколебимым авторитетам, самому себе, да плевать кому. Его пьянил риск и азарт. Волной наркотического дурмана его накрывало то самое чувство, наполняющее все тело изнутри, когда равный или превосходящий тебя соперник повержен. Это черное счастье, когда подошва тяжелого сапога раскалывает череп когда-то непревзойденного чемпиона, возмнившего себя венцом творения Четверых. Злой бросал себе вызов каждый прожитый день, каждый час и каждую секунду. Каждый вдох и выдох, каждый удар сердца — это плевок в лицо всему и вся. Не нравится? ТАК УБЕЙ МЕНЯ!

Он жестоко испытывал тело и душу на прочность, ибо прекрасно знал, что рано или поздно найдется рыба по-крупнее, кто-то кто уже его самого скинет с горы трупов, на которой разместился трон безоговорочного лидерства. Смерть и соперники всегда дышат в затылок, каким бы крутым ты не являлся. Так и должно быть, ведь какой интерес быть сильнее всех, если никто не посмеет поставить это под сомнение? Злой ждал этого момента, всеми фибрами своей нечестивой души, упивающейся чужими страданиями, ждал, когда уже за ним придет тот, кто займет его место. Это будет славная битва, достойная легенд, песен, не умолкающих в наполненных огнем сердцах, и того самого момента, когда пуля вгрызается в затылок или чей-то нож, вскрывает слой кожи и мышц, проходит между ребер, стремясь добраться до сердечной мышцы. Момента смерти, когда душа отходит в радушно распахнутые объятия Костлявого. Этот момент не должны омрачить печаль невыполненных обещаний, дел которые просто не успел или битв, которые не состоялись.

Именно поэтому Злой жил. Потому что еще не умер и не был убит.

Он плодил себе врагов, прекрасно зная, что на место одного человека с вырванным позвоночником, за который ты и подвесил истекающее кровью тело на ближайшее дерево, придут его сыновья, горящие изнутри жаждой мести. Они будут тренироваться. Долго и упорно, чтобы достигнуть пика собственных возможностей и бросить убийце вызов. Смертельный поединок, честный или нет уже не важно.

Земля негромко поскрипывала под сапогами.

Это не было личное кладбище, где под толстым слоем сырой почвы кормят червей достойные враги, воспоминания о которых заставляют искривить уголки губ в подобии настальгической улыбки. И это не было поле боя, заваленное окровавленными трупами.

Здесь не было фонтанов крови. Предсмертных воплей. Завалов из бездыханных тел, импровизированными баррикадами тормозящих рвущиеся вперед танки, десятками наматываясь на катки их гусениц. Не было выстрелов и не было лязга металла о металл.

Не было абсолютно ничего заслуживающего внимания.

Слишком скучно и бессмысленно. Что мешало остаться на Свинцовых полях, пока в живых не останется только Кроули или пока его череп не разможжит в темно-алое месиво чей-то удар?

Около десяти километров траншей. Обваливающихся окопов. Курганов из измочаленных до состояния фарша мертвецов. Заграждений из колючей проволоки. Воронок от взрывов. И прочего. Каждый шаг, отдающийся мокрым хлюпаньем, когда рифленая подошва скользила по грязи, крови или ошметкам чьих-то внутренностей, перемолотых неумолимыми жерновами войны до состояния фарша, в мозг закрадывалась навязчивая идея, скребущая коготками о стенки черепной коробки.

Почему бы не переместиться в Анклав?

Поток тварей Хаоса теперь проходит через ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па и в Кроули временно претензий не имеет. Что мешает отсидеться в нем несколько дней, наводя порядок в собственном мирке микроскопических масштабов?

Либо кровожадные завывания Злого на пару с Психом, едва демон заикался о таком предложении вслух. Им меньше всего хотелось торчать в Бездне, если это конечно не вторжение ее порождений.

Либо осознание, что картошкоголовый вряд ли станет размениваться на мелочи. А Фердинанд II, каким бы ничтожным управленцем и политиком не оказался бы, определенно обратит внимание на раковую опухоль, начавшую разрастаться в его крупнейшем источнике энергокристаллов и трупов, до которых никому нет дела — пропал без вести и Четверо с ним. Да и советники у него точно найдутся, нельзя править целой планетой в одиночку, Кроули, как существо, прошедшее путь с рядового демона до Истинного, авторитетно заявляет, что даже полуразвалившимся деревенским сортиром невозможно достаточно управлять в одно рыло, каким бы гением ты бы не являлся, ибо всегда остается риск провалиться под сгнивший пол, захлебнувшись в собственном дерьме. Очень скоро тут будет жарко. Замес регулярных войск, Черных и хаоситов. Злой все бы отдал, чтобы в этом поучаствовать, но увы.

Одно из двух.

Как таковой границы, отделяющей Свинцовые поля от всего остального мира не существовало даже в зародыше. По крайней мере на востоке, юго-востоке, где правят бал полуанархические-полудиктаторские карликовые государства-однодневки. Вообще, по бумагам восточнее полей располагались области среднего уровня паршивости, к каждой из которых приставлен наместник, лично отобранный кем-либо из правящей верхушки. На деле же это была захлебывающаяся в низменной, животной, практически маниакально садистической жестокости адская смесь из самого нищего гетто, отсталых стран стран третьего мира времен Виктора Смертного, чего-то из разряда "S.T.A.L.K.E.R.", "Metro" и "MadMax", приправленное Миром Смерти образца "Warhammer 40 000". Всем было как-то плевать что и как тут твориться, пока выплачивается установленный процент с производства, прироста населения и сельскохозяйственной деятельности.

Один диктатор сменялся другим, чтобы быть в ближайшем будущем разорванным озверевшей от голода толпой или пасть от рук очередного военачальника, в руках которого

скопилось слишком много готовых на все людей и стволов с кучей боеприпасов к ним, позарившегося на менее опасных в венерическом плане шлюх и еду, не пропущенную через конвейер переработки, последующую утилизацию и повторное использование, просто потому что так тупо дешевле.

Рай для торговцев оружием, рабами и наркотиками.

Люди рождались и умирали, чаще всего в муках, агонии жалкого суррогата нормальной жизни. Идущие из ничто в никуда.

Изъеденная экспериментальными химическо-биологическими соединениями, ускоряющими рост растений и повышавшей риск всевозможных мутаций вперемешку с патологиями и злокачественными опухолями у тех, кто по ней ходит, земля стонала во весь голос. Количество взамен качества. Слишком легкий выбор для планеты Внешнего Кольца.

Плюс солдаты. Голодные, озлобленные и смертельно жестокие голодранцы, прекрасно отдающие себе отчет что вряд ли смогут прожить относительно долгую жизнь, подохнув в грязной канаве, пуская кровавые пузыри в мутную лужу, от заточки вчерашнего друга, позарившегося на недогрызенный, заплесневевший пищевой брикет, спрессованный из всего того дерьма, что выжимали люди из недр этой планеты. Или же очередной волдырь из стремительно разрастающихся раковых клеток перекроет ему доступ к кислороду, заставив хрипеть, задыхаться и осознавать, что смысла этого короткого жизненного пути он так и не понял. Идеальное пушечное мясо, стоящее в одном ряду с "коллегами" Ланса Фридриха, восставшими мертвецами и осужденными преступниками.

Шикарное место для такого красавчика, как Кроули, не правда ли?

Перепаханная снарядами земля осталась далеко позади, сменившись вначале зарослями сухой травы, доходящей по пояс, а потом и лесополосой из хаотично искривленных деревьев и разросшихся кустарников.

Чем-то это походило на кладбище.

Солдаты часто дезертировали и некоторая их часть решала попытать счастья на востоке. Выбеленные черепа в касках, проржавевшие автоматы и почти не видные под слоем густой травы бронежилеты на обглоданных костях. Так же этим путем ходили рейды Черных, любящие помахаться со своими лишь немногим менее отбитым версиями. Не, накатанной гусеницами дороги, приобретшей твердость асфальта не было. Сейчас, по крайней мере. Как уже говорилось, здесь чудовищно быстро все росло. Стоило танковой дивизии прочертить лик земли катками, как она вновь затягивала гноящиеся раны. Чем-то напоминало море или пустыню. Когда корабль тонет на поверхности через некоторое время не остается даже намек на его существование, как и пески молча проглатывают безумцев, вошедших в них, шершавым языком сухого ветра слизывая обрывающиеся следы с барханов.

Обгоревшие остовы техники с гниющим экипажем прилагаются.

Достаточно далеко. Уже не слышны взрывы и канонада выстрелов, а они имеют неприятное свойство раздаваться на очень большие расстояния, калеча психику всех кому не повезет оказаться рядом.

Сесть на прогретую солнцем землю, прислонившись к боку раскуроченного прямым попаданием бронетранспортера. Высокая трава скрывает его, сомкнувшись над головой подобно топкому болоту. Вряд ли хоть кто-нибудь из выживших при бойне учиненной сородичами ДГЕС3ц48бещнимраг35ш7н3949па сможет его найти, да и вряд ли будут пытаться, полностью погрязнув в разборках с картошкой-переростком.

Выдохнуть.

Марш-бросок прошел успешно. Цена — кровавые мозоли, сожженные нервы и несколько десятков трупов. Злой и Псих предпочитали особо не вмешиваться в координацию движений и поток мыслей если дело не касалось особо сильно волнующих их тем. Но при встречах с такими же дезертирами или еще кем, о происхождении которых никто из них троих особо не задумывался, задействовали свой излюбленный способ ведения переговоров. Топор в череп. Нестареющая и всегда актуальная классика, отлично понятная на каком бы языке ты не разговаривал.

Счетчик душ временно колебался на отметке в 6732 души. Неплохо.

Анклав дополз до пятого уровня развития, где и замер, не сдвигаясь в сторону шестого, сколько бы душ в него не вкладывали. Благо на Оружейную Хаоса, Склад, Зверинец для прирученных исчадий Хаоса, Казармы, Завод Хаоса и Тренировочный Плац раскошелились. Вышеупомянутые сооружения, отожрав изрядный кусок запаса душ, уже давно расположились в пределах расширенного за круглую сумму Анклава.

Прикрыть глаза, выводя пред внутренним взглядом иконку Омута Рождения.

То ли в настройках создания непосредственных подчиненных был выбран режим по умолчанию, то ли, когда Отец Монстров моделировал это все он конкретно так устал от клыкасто-когтисто-хвостатого хтонического ужаса, ибо помимо тускло подмигивающего "Создать свое существо" были доступны только наиболее человекоподобные организмы. Хотя так даже лучше, маскировку все же никто не отменял.

Бык

1 уровень

Стоимость — 1 душа, 10 единиц Хаоса, 150 единиц Плоти.

Рослый громила. Два метра бугрящихся мышц, увенчанные черепом к которому чуть кривовато крепилось лицо, застывшее на переломном для эволюции моменте, когда обезьяна только начинала превращаться в человека. Неплохо впишется в криминальный мир Стил-7, учитывая страсть асоциальных элементов к всевозможным генетическим и кибернетическим модификациям прокатит за своего. Разве, что интеллекта, как такового у Быка не было, максимум простейшие алгоритмы. Чисто вышибала, грузчик, живой щит и вообще-то все. Конечно, с повышением уровня он будет совершенствоваться, но в какую сторону решать только Кроули.

Поиграв немного с ползунками характеристик, придавая Быку совсем уже гориллоподобный вид, после чего возвращая его в состояния неандертальца, демон спустился дальше по списку.

Зверь

1 уровень

Стоимость — 1 душа, 15 единиц Хаоса, 100 единиц Плоти.

Чисто вояка. Костяк армии. Заточен исключительно на ведение боевых действий. Далеко не та машина смерти, как хотелось, но уже после рождения представляет собой крепкий середнячок, зависший точно по центру отметки, отделяющей новобранца от ветерана. Звериные инстинкты, чутье, улучшенное зрение, рефлексy, мышцы и укрепленное от внешних воздействий тело.

Бледный

1 уровень

Стоимость — *1 душа, 20 единиц Хаоса, 95 единиц Плоты.*

Простой человек. Можно даже сказать рядовой обыватель, ничем особо не примечательный помимо некоторой бледности и поджарого, почти тощего телосложения. Стоит ли заикаться о возможности беспрепятственного отправления этого существа в полностью автономное плавание с набором задач?

Из пехоты это пока что все.

Оружейная порадовала точной копией автомата Кроули. Боеприпасы и небольшой ассортимент колюще-режуще-рубяще-дробящего прилагаются.

А вот Завод...

Помимо механоидного слизня, представлявшего собой комок отвратительно хлюпающего месива, способного слиться в единое целое с любым механическим, а при раскачке и автоматическим, приспособлением в единое целое, получив возможность им управлять, был доступен только один слот.

Паук

10 уровень.

Стоимость — *10 душ, 250 единиц Хаоса, 200 единиц Плоты.*

Размером с легковую машину, оплавленный шар из пульсирующего мяса, поросшего толстыми костяными пластинами. С десятков многосуставчатых лап, широкая клыкастая пасть и несколько пулеметных дул биологического происхождения, готовые в любой момент разродиться всесметающим штормом едкой слизи, желудочного сока, шипов и прочей дряни.

С этим пока повременим, как и с нашествием орд тварей Хаоса, лучше не привлекать к себе внимания. Выйди это страхолудище даже на улицу самого далекого, забитого и полумертвого села востока...

Кроули не нужен был выжженный мир, где кроме костей среди пепла нет ничего полезного. Конечно, это дико прибыльно в плане притока душ, но... Кроули уже далеко не Рыцарь Темного Полигона, руководствующийся лишь правилом убить сколько сможешь, пока кто-то не убьет тебя. Даже Злой, после ожесточенных дебатов признал, что если у них в подчинении будет целая планета, то можно будет устраивать куда более лютые замесы, подкрепленные мощью артиллерии, пехоты, бронетехники и космического флота.

Домен ДГЕС3щ48бещнимраг35ш7н3949па не более чем спонтанное решение, впрочем имеющее неплохие плюсы в дальнейших многоходовых комбинациях. Когда на испытательном полигоне Стил-7 начнутся по-настоящему серьезные проблемы всем будет как-то плевать на очередной переворот в нищих странах, устроенный недавно зародившейся преступной группировкой. Кроули один и никто попросту не знает чего от него можно ждать. Часть военных сил будет оттянута на Свинцовые поля для разруливание проблем с Картошкой, остальная же скорее всего будет в состоянии повышенной готовности, мониторя все потоки новостей на предмет повторения Прорыва. В то, что на военной части посреди ада на земле нет камер Кроули не верил от слова "совсем". Но и лицом в первое время он особо светить не будет, наслаждаясь всеми благами роли серого кардинала.

Плоти, разрастающейся пятнами мясной плесени по стенам недавно улучшенной Фермы, как раз должно хватить на пару химерологических рыл, а дальше... дальше, уже как повезет.

Глава 25. Самая отморозенная ОПГ. Их боялись даже сверхи

Рев фосированного движка, колотящего поршнями об тронутую ржавчиной крышку капота, заглушает карканье воронья, срывающего разлагающуюся плоть с костей относительно свежих трупов. Угловатая машина, обшитая обрывками цепей и кусками металла, с трудом взбирается на небольшой холм, выворачивая из-под мощных колес, обмотанных все теми же цепями комья земли вперемешку с травой, подминая под на глазах гниющее днище сухой колючий кустарник. На крыльях агрегата, исцарапанных, треснувших и испещренных россыпью дырок от пуль запекшееся кровь. Ошметок печени болтается на решетке радиатора, чуть ниже которой привинчен череп. Пожелтевший человеческий череп, чьи общие анатомически-физиологические черты уже исказила порча, хозяйствующая в этих краях — заметно увеличившиеся клыки и подобие пластин чешуи налезавших друг на друга. А после отрубленной головы, в пустые глазницы которой были вставлены обвитые разноцветными проводами красные светодиоды, начинался бампер, каким-то неведомым образом мимикрирующий под остальной корпус, отчего казалось, что его изначально просто не существовало и угрожающий набор изогнутых гвоздей, фрагментов арматуры и заточенных кусков железа был кустарно и крайне ненадежно приварен к харкающей в небо дизельным выхлопом начинке автомобиля, определенно собранную методом Виктора Франкенштейна из того, что удалось извлечь из обгоревших остовов найденной тут техники, брошенной Черными.

Стервятники не улетают, как изначально было задумано природой, испугавшись громких звуков и потенциальной опасности пополнить список блюд своих сородичей. Черные зрачки хладнокровно, безжалостно наблюдают за теми, кто засел в глубинах стального монстра, медленно пожираемого коррозией, отсутствием должного техобслуживания и варварской эксплуатацией. Три человека. Три гарантированных покойника. Здесь не живут долго, счастливо. Да здесь в принципе не живут, и даже не существуют — выживают, с самого рождения варясь в бурлящем котле низменных страстей. Финал каждой жизни уже давно предрешен и вряд ли в ближайшее время найдется хоть кто-нибудь, кто посмеет попытаться изменить этот безумный фатализм, сковавший все и вся.

Расщепленная метка прицела останавливается на лице водителя, поджарого парня, бритого налысо, в данный момент чуть похабно скалящегося щербатым набором зубов на слова человека, вольготно расположившегося позади. Напряжение мышечных волокон, облепливающих фалангу пальца, чью подушечку холодит надежный металл смерти, не имеющий ничего общего с дарами земных недр. Плавное движение, вдавливающее спусковой крючок до упора в пульсирующее предвкушением кровавой расправы чрево автомата, переведенного в одиночный режим стрельбы.

Выстрел.

Заостренный костяной осколок, приобретший пугающую прочность, оставляя за собой практически неразличимый шлейф эманаций Хаоса, чуть искривляющего оптическое восприятие окружающего мироздания, отправляется на встречу чьей-то жизни.

Голову паренька мотнуло назад. Совсем молодой еще, лет двадцать не больше.

Машину повело в сторону.

Кровь забрызгала салон. Попала на руль, зажатый в уже мертвых руках, лица его

подельников или родственников.

Только начинающая наслаиваться на мимические мышцы паника, растерянность и непонимание.

Их бросило вперед — машина въехала в ближайшее дерево, заставив таки несколько ворон тяжело махая крыльями покинуть насиженные плечи безрукого и безногого висельника, чьи глазные яблоки они не так давно с аппетитом выклевали.

Выстрел.

Человек на заднем сидении перестает подавать признаки жизни, лежа на ящике с инструментами, отделяющего переднюю часть машины от задней.

Выживший матерится во всю глотку. Пистолет, тупоногая машина на четырнадцать патронов, уже в руках. Страх ослепляет его. Он вываливается из салона, валиться на траву. Чьи-то старые кости, пальцами земляных упырей торчащие из грунта, ломаются под весом живого тела. Пока еще живого.

Вскрик вспарываемого ветра.

Хруст.

С таким звуком топор вгрызается в чей-то череп.

Неплохой бросок, но лучше бы сделали, как я предлагал.

ГОЛОВОЙ ОБ ПЕНЬ! ПНЕМ ОБ ГОЛОВУ! — Злому мало крови. Он даже не успел не то что ее распробовать, но даже почувствовать на растрескавшихся сухих губах.

Бойцы Кроули уже молча стояли рядом. Два Зверя.

Поиграв с настройками внешности, демон сделал их подозрительно похожими друг на друга. Не близнецы, скорее просто братья — чуть выше среднего роста, черноволосые, широкоплечие, с мускулатурой легкоатлетов и правильными чертами лиц, не тронутых поколениями кровосмешений и генетическими измывательствами над спиралью ДНК, даже явных признаков имплантации нет — обычные наемники конца XXI века, по крайней мере. Смертный именно так их и представлял до знакомства с представителями этой профессии. Но, чтобы они совсем пижонами на фоне местных не выглядели, добавил парочку шрамов, благо модификатор позволял. И назвал в честь понравившихся особенностей, все же вариант Психа с "Биба и Боба", как и Злого "Мясо и Мясо" особо не зашли. Ухо и Глаз. Будто в шпионов играем...

У Уха, как очевидно, не было ушей, точнее большей их части, словно собаки рвали — жалкие обрубки по бокам черепа, впрочем особо не влияющие на его слух. Плюс химический ожог на подбородке, обнажающий под тонким слоем побуревшей кожи ссохшиеся мышечные волокна.

А у Глаза был самый шаблонных из всех самых клишированных шрамов — уродливый кривой рубец ото лба, до угла губ, пересекающий поблекший правый глаз. Снайпер. И как показали полевые испытания неплохой, если ему дать нормальную винтовку дальней-сверхдальней дистанции, то с этим навороченным глазом, заменяющим многократный прицел, сможет неплохо так кошмарить ненужных людей. Один выстрел — один труп. А если повезет — еще больше.

Оружейная Хаоса пока что не давала создавать подобие брони, а посему пришлось экипировать телохранителей уже на месте. Да и самому было неплохим вариантом разжиться захудалым бронежилетом — втянувшаяся под коржу чешуя, конечно, хороша, но лучше перестраховаться.

Простейшее мыслительное усилие и трупы отправляются в пределы Анклава, где

Бледный, обозванный Управляющим, уже сам решит, что с ними делать — кинуть на Ферму Плоты, где они послужат своеобразным удобрением, сварганить паек для Зверей или перетащить в Омут Рождения, как основу новых слуг Истинного демона.

Слуги...

Четверо побери, это было великолепное чувство. Созданные Кроули существа были беззаветно верны ему и не могли предать ни при каких условиях. Это... успокаивало? Дарило ощущение некоей надежности, безопасности и какой-никакой уверенности. Вероятность того, что тебя предаст самый доверенный человек, с которым ты прошел все возможное дерьмо, на которое только способно треклятое мироздание, ничтожно мал, но никогда не равен нулю. Тут же... стопроцентная гарантия. А еще Кроули почти на генетическом уровне не доверял людям, просто потому что... они люди. Жалкие, слабые огрызки биомассы, которым была дана возможность выбраться из кровавой грязи, куда они себя загнали, но прямоходящие обезьяны отвергнули предложение Четверки и, спрашивается, как с подобными можно нормально вести серьезные дела?

— Глаз за руль, Ухо смотрит по сторонам, — распорядился Кроули, открывая заднюю дверцу.

Минимум удобств — максимум свободного пространства для возможной добычи. Стекол не было.

Банальные мародеры, достаточно храбрые, чтобы соваться в пограничную зону, но не достаточно, чтобы собрать яйца в кулак и отгрызть ножом и пулей место под солнцем. Живут чисто за счет того, что смогут тут добыть.

— Хм... занимательно.

Бездушные зрачки исковерканной Хаосом плоти, принявшей облик банального Калашникова, упираются в скорчившуюся на полу девичью фигурку. Молчаливый вопрос к хозяину. Любое движение, которое хотя бы с натяжкой можно будет интерпретировать, как враждебное, и в измазанном в грязи теле прибавиться несколько не предусмотренных природой отверстий.

Угловатый подросток, в чьих нескладных чертах только начинает проступать что-то отдаленно напоминающее то, что Кроули ценил в женщинах, все же при всей невыносимости их характеров и склада мышления анатомические особенности порой встречались что надо. Более подробно рассмотреть что собой представляло сжавшееся в комочек создание не было возможности из-за толстого слоя грязи, копоты, машинного масла и запекшейся крови.

Работоторговля далеко не новое явление на полыхающем напалмом гражданских войн востоке. Наверняка взяли, чтобы чутка повеселиться в свободное от разгребания завалов тел и копошения в остовах брошенных бронемашин время. По одному или одновременно — уже не важно. И судя по тому, что никто из мертвой тройцы не был достаточно богат, чтобы купить нормальное снаряжение и оружие — пистолет последнего покойника тому подтверждение, брал чисто из-за угрожающего вида, особо не вникая в его характеристики и эффективность, это жалобно хнычущее существо должны были продать. Примерно за неполную обойму к древнему пистолету-пулемету, если верить сведениям почерпнутым из душ уроженцев этих мест.

Первое же внутреннее побуждение — дать Зверям отмашку. Даже костяные патроны тратить особо не придется, один выверенный удар прикладом и осколки ее затылка мешаются с мозговым веществом и из-за физических характеристик подчиненных с

плавающей вероятностью вылезает из лица. Кроули слишком часто сталкивался с этим дерьмом — вначале ты ее спасаешь, после следует бурная ночь "благодарности", а дальше вполне самодостаточным повелителем инфернальных легионов управляет истерично-склочная бабища, возомнившая себя центром мироздания.

Но потом... нет, не разыгравшаяся жалость, романтика и сентиментальность, наглухо отрафировавшиеся после первых "серьезных отношений". Четверо не настолько жестоки, чтобы вписывать в книгу его жизни никому не нужную и неинтересную любовную линию, отжирающую изрядную часть времени у старого доброго ультранасилия, плетения злобно-злодейских интриг и управлением собственной Империей Тьмы.

Это можно вывернуть грамотным пиар-ходом.

Бойцы опускают оружие.

Кроули садится на корточки, становясь на один уровень с девчонкой. Трава щекочет ноги сквозь грубую ткань камуфляжных штанов.

— Где ты живешь?

На что способен Зверь третьего уровня, пока что максимального до которого их можно было поднять за счет Хаоса и душ?

Интрига.

Глава 26. Черепаший суп — суп из четырех за#уп

Допросом, крайне ущербно замаскированным под плюс-минус дружескую беседу, занимался Ухо, как самый привлекательный в плане внешности из всех троих и временно не нужный. Глазное яблоко Глаза могло проворачиваться вокруг своей оси на триста шестьдесят градусов, что вкупе со встроенным биологическим сканером, для которого видеть сквозь собственный мозг и кости черепной коробки было не сказать, что очень сложно, делало из него просто великолепного водителя. Здоровый глаз на дороге, точнее на ее заросшем травой и хитросплетению кустов отсутствию, а второй с бешеной скоростью мониторит все вокруг, передавая данные напрямую в аналитический отдел мозгового вещества, которым контролируется вся остальная нервная система. Намек на подозрительное и потенциально опасное движение — машина срывается с устоявшегося маршрута, петляя и сбивая возможным снайперам прицел.

А расположившийся на переднем сидении Кроули... он просто не любил людей и вряд ли смог бы выдавить из девушки хоть что-то кроме новой порции слез. Колвин. Ее звали Колвин. Интересно, зачем ему эта информация?

Псих настойчиво и почти слезно умолял сделать из нее торт. Такой с кровавой глазурью и вырванным из черепа вместе с нервом глазом вместо вишенки.

Злому не нравились тортики. Но общие черты предложенного плана ему пришлось по душе.

В какой-то момент, залипая на проплывающие мимо деревья и фрагменты техники, демон осознал, что внутри его головы две отдельные личности спорят друг с другом на тему того, каким же моральным уродом и вообще большим ублюдком нужно быть, чтобы не любить тортики. И, что самое удивительное, какого-либо диссонанса и явственного, почти материального ощущения сдвига собственной крыши не было, словно так и должно быть. Хм... а будет ли психически больной человек осознавать, что он сходит сума? Или ему будет казаться, что это мир вокруг окончательно двинулся по фазе? А что если никакого Кроули Черная Смерть никогда не существовало, как и Виктора Смертного? Есть лишь пускающий слюни шизик, захлебнувшийся в собственных фантазиях. В мире психов нормальный человек сам будет казаться психом. Актуально.

Прокачанный до максимума Излучатель Хаоса натужно ревет в пределах Анклава, отдаваясь гулким эхом куда-то точно в сознание на долю секунды заглушая треп Злого и Психа. Три трупа отправились на Ферму Плоти.

Все же Отец Монстров был гением. Или безумцем. Но скорее всего — два в одном. Создать организм, питающийся исключительно Хаосом и не меняющийся при этом до неузнаваемости — подобное уже звучит, как не самый остроумный анекдот. Вздумай, хоть тот же Ухо, каким-то неведомым образом уже нашедший общий язык с переставшей всхлипывать и умолять, чтобы ее не убивали, Колвин, влить в себя немного энергии Бездны... в лучшем случае он умрет. Просто лопнет, буквально, разбрызгав во все стороны опметки своих потрохов. В худшем — обратиться чем-то из разряда свиты ДГЕСЗщ48бещнимраг35ш7н3949па. Уродливое, чудовищное и несуразное существо, самим фактом своего существования нарушающее все привычные законы мироздания. А химерологическая плоть пожирала ее реками, бурля, пузырясь, отслаиваясь и снова пластами налезая друг на друга. Больше, еще больше, пока попросту не останется свободного

места и она не начнет пожирать саму себя, чтобы вновь с бешеной скоростью разделяться на клеточном уровне.

Управляющего согнуло в три погибели, разрывая кожу и мясо треснувшими кусками костей. Секунда и он уже в полном порядке, только с на порядок улучшенной мускулатурой и скелетом, способным выдержать лобовое столкновение с разогнавшимся до предела легковым автомобилем. Ферма моментально опустела, остались лишь небольшие наросты плоти в углах каменной коробки, походящие на легочную ткань, посыпанную размолотым до состояния пыли красным костным мозгом.

Следующим на очереди будет Ухо. Только не мышцы и кости, а что-нибудь другое. Ночное зрение или еще большая скорость передачи нейронных импульсов?

Кроули потер переносицу дулом пистолета покойника, чей труп ушел на модернизацию верхних конечностей Бледного. Демон не слишком сильно разбирался в огнестреле нового мира, имеющем лишь отдаленное сходство с наиболее популярными моделями из его первой жизни. Но вот пожранные им души щедро делились информацией. Второй, прежде чем исчезнуть и уступить место Психу, связал все знания и воспоминания поглощенных в единую информационную базу, пополняемую по мере новых жертв. Своеобразная Википедия черномагического разлива.

Один запрос и Кроули буквально ощутил, как ему в лицо плюнули воспоминания всех мало-мальски компетентных вояк. Хреновиной, которую он крутил в руках, можно было кого-то убить только в упор и то далеко не всегда. Излюбленная примочка избалованных мажорчиков и не особо умной босоты — чисто, чтобы помахать у кого-то перед лицом, показывая насколько тут крутые ребята собрались. Пресловутый "Desert Eagle" с позолотой и гравировкой, о котором все знают, но никто не держал в руках, но только в разы хуже.

Ствол исчез из его пальцев, отправившись напрямик на Оружейную Хаоса. Плоть и кость, пульсирующие в тронутых ржавчиной чанах, нежно спеленали огрызок металла, меняя его форму и саму суть. Что-то среднее между "Глоком" и "Тульским Токаревым" с возможностью переключения стрельбы на бьющую метров на пять тонкую струю кислоты, разъедающей почти любой металл, за исключением сплавов из которых делают экзоскелеты и обшивку космических кораблей. Минута и пистолет у него в руке. Колвин этого не заметила, а Зверям было как-то плевать чем занимается их босс, если это не угрожает его жизни и здоровью.

Все таки приятно быть главным.

Глава 27. Есть два стула

Граничащая со Свинцовыми полями территория раскинулась на так и не установленное количество десятков квадратных километров и формально никому не принадлежала — ни цепным псам наместников, ни остальным бандам. Но по факту помимо изгоев, одиночек, фанатиков, мародеров, дезертиров и совсем уж конченных даже по местным понятиям отморожков, тут обитало запредельное количество народа. Слышали что-нибудь о колонизации? Вот примерно тоже самое, но в крайне извращенном виде. Нет, на бумаге в принципе выглядит достаточно логично, хоть и с парой вопросов — добровольцев и граждан, не имеющих возможности нормально жить в пределах городской черты, а так же не способных откупиться от полицаев или просто от них убежать, партиями доставляли в буферную зону, где выдав куцее снаряжение начинающих выживальщиков оставляли на произвол судьбы с отеческим наставлением и жестким количеством всевозможной продукции, которую поселенцы должны отправить сердобольным инициаторам этой идеи. К слову, процесс переселения начался несколько поколений назад и плавно привел к вполне закономерному результату.

Наркокартели, вытесненные из-за обеденного стола крупных населенных пунктов, протянули свои щупальца к только начинающей зарождаться инфраструктуре, полностью подмяв ее под себя. Крошечные поселки превратились в оцетинившиеся стволами боевиков перевалочные пункты торговли с наиболее лояльно настроенными кланами Черных. Энергокристаллы стоят просто бешеных денег, тем более в настолько нищих странах, где с их помощью можно если и не свергнуть засидевшегося на своем месте наместника, так укрепиться в его свите точно.

Кровосмешение, каннибализм, повальная деградация, начинающее обретать более явственные черты сектанство, целиком и полностью построенное на насилии и праве сильного, прилагаются.

Колвин родилась в одной из таких деревень у единоутробных брата и сестры. Отца пристрелили спустя три года, за кусок вяленого мяса какой-то твари, занимающих здесь место сторожевых собак и мясных коров одновременно. Мать продала свое дитя, едва у той из чрева пошла кровь, которая будет мучать ее в дальнейшем каждый месяц, за четыре патрона к дробовику. Спустя несколько дней — два трупа кого-то из мелких сошек тамошнего дилера, чьи мозги украсили стены притона и женское тело наштигованное свинцом по самые брови. Колвин пошла по рукам и хуям, чтобы просто не загнуться от голода — женская жизнь тут стоила еще меньше, чем мужская, хотя казалось бы, куда дальше. Плюс, какой-то особо ушлый паренек, запудрил ей мозги возвышенно-слащавой бодягой о вечной любви и жизни в шоколаде. Тогда уже шестнадцатилетняя девчонка, с трудом пережившая ночь с парой близнецов-садистов тут же клюнула, сбежав от хозяев в соседнюю деревню. Причем влюбилась она наглухо, до последнего не замечая ничего подозрительного. Минус почка и N-ное количество нервных клеток, когда ее окровавленное тело пустили по кругу беглые хирурги, торгующие внутренностями и самого паршивого качества киберимплантатми из разряда, что любая технологическая ересь из говна и палок в разы лучше будет. И все это под маслянистым взглядом того самого принца на белом коне, самозабвенно наяривавшего на эту картину.

Да, здесь выживают только полные уроды в морально-этическом плане, ибо любой

адекватный человек тут же хватается за ствол в попытке проделать входное отверстие в черепах этой мрази. Иногда у него получается, но если ты не сверх шансов вынести целую толпу головорезов в одно рыло почти нет.

Потом еще несколько лет подобной дичи, одно упоминание которой непроизвольно вызывало мысли, что с этим миром определено, что-то не так, по итогу которых Колвин продали покойной троице мародеров за кусок обшивки какого-то броневика. Кстати, еще стало понятно под кем ходили те трупы.

Ночная Пасть.

Группировка, контролирующая ту часть границы, к которой вырлил Кроули в своем адском марш-броске. Занимались перепродажей оружия Черным и рабов самым миролюбивым из Серых. И под "миролюбивым" подразумевалось, что они вначале хотя бы попытаются выслушать переговорщиков, а не раздробят им кости ног, после чего месяцами будут держать пускающую кровавую слюну тушу мяса, лишившуюся разума, срезая с ее ребер кусочки мяса, дабы тут же его и сожрать, ухмыляясь в безумные глаза гарантированных покойников.

Сейчас Пасть переживала далеко не лучшие свои времена, сцепившись с Серыми Монахами за кусок территории. Мутанты Мрачных гор временно свернули все договоренности, ибо с Монахами у них были куда более доверительные отношения, как никак псих психа видит издалека. Лишившись потока кристаллов из которых можно было варить забористую дурь и пробовать сделать поистине убойные пушки бандиты увязли в тлеющем конфликте с фанатиками, считающих Серых посланниками богов. Замес, как-то плавно перетек из разряда ожесточенных перестрелок с кучей трупов и сожженных домов в позиционное противостояние, время от времени разбавляемое малочисленными рейдами Черных, окончательно потерявших всякую связь с реальностью, и миграциями расплодившихся в этих землях чупакабр, недалеко ушедших от флоры и фауны гор.

И тут в это уравнение жестокости ржавым саморезом вкручивается новая переменная, под кодовым наименованием Кроули со своей пока еще малочисленной бандой. Кстати, нужно будет придумать ей нормальное название.

Анальные тараканы.

Кровь, кишки, распидорасило.

Чебуреки насилия.

Кровавые топоры.

Их уже понесло.

Тачка, оглушительно скрежетнув гниющими тормозными колодками, остановилась у ворот поселения. По сути частокол метра в три с половиной, обшитый неровными кусками металла, притащенными мародерами, немного колючей проволоки и... все. Собственно говоря, для большей части обитающих тут тварей — непреодолимое препятствие, за исключением человека, конечно же, а что-то по-настоящему серьезное, изредка рождающееся в сырых и затхлых норах вряд ли может остановить и средний танк с ракетной установкой "земля-земля".

Над ошестинившемся сколами и выбоинами краем стены высунулась чья-то фигура. Лысая голова, шрам на половину лица, дрянная кожанка с десятком металлических вставок, в теории должных защитить от ножа и пули. Плюс кривовато выведенная на куртке белой краской эмблема Ночной Пасти — два ряда оскаленных клыков.

Тот навсегда врезающийся в подкорку мозга звук с которым передергивают затвор.

Кроули не видел стрелков, но буквально чувствовал их голодные взгляды. Относительно целая машина, броня и стволы — лакомый кусочек для давно подсевших на иглу ублюдков.

— Чьих будете, да, нет? — хрипло поинтересовался лысый, придирчиво вглядываясь в их лица, пытаясь нашарить в собственных извилинах проезжали они тут или нет.

Предельно прозрачный вопрос.

Одиночки шатаются по одному.

Двое — это уже считай банда.

А банда всегда ходит под кем-то — непреложная аксиома пограничья.

Нашивок и знаков обозначения на тачке нет, так что... не их могли перестрелять прямо здесь, но Серые Монахи презирают всех, кто не уважает отродий Мрачных гор и вряд ли наняли бы обычных людей, чтобы порешать свои терки с Пастью. Да и не то это поселение, с которого стоит начинать экспансию — кроме покосившихся хибар, кабака, борделя и наркопритона тут ничего нет. А посему в край беспределить, кошмаря приезжих — изначально гиблая тем, забросят эту дорогу и аванпост загнетса без свежей крови.

Похуйнахуй

Корпус Смерти Крига

Ровные хуи

Всадники Апокалипсиса

— Братство Ножа, — оскалился демон, выглядывая из окна.

Вами создана игровая фракция "Братство Ножа".

Системное оповещение выскочило внезапно, но Кроули все же умудрился сохранить все то же выражение мимических мышц.

Лысый наморщил лоб.

— Не, не слышал про таких. Новые, да, нет?

— Почти.

— Под кем будете?

— Сами по себе, — Кроули оскалился в подобии ухмылки.

Лысый заржал в голосину. Своеобразный бородатый анекдот этих мест. Каждая новоявленная группировка во всеуслышание на каждом углу заявляла, что работать на "дядю" они не будут ни при каких условиях, лучше сразу подохнут. А спустя пару дней с обломанными рогами покорно тянут лямку, таща хлам с границ или используя пушечным мясом в неутихающих разборках.

Вытерев рукавом глаза, продолжил:

— С Серыми контачите, да, нет?

Правильный ответ нашелся в памяти одного из мародеров.

— В рот их ебали бы, но с клыками неудобно.

Охранник снова заржал. Не засмеялся, а именно заржал, так как умеют только ребята, чьи мозги уже начинают медленно спекаться в однородную кашу под влиянием дрянной синтетической дури. Мелко, мелко, чуть истерично, булькая и захлебываясь слюной, вперемешку с так и не вылетевшими из глотки словами.

— Въезжайте, сами по себе они, блять.

Ворота, украшенные все теми же оскаленными почти вампирскими клыками, медленно открываются, оглашая окрестности скрипом не смазанных петель.

Честно говоря, Кроули ожидал увидеть натуральный рассадник пороков и греха, образца голливудской Тортуги, но с небольшими послаблениями в сторону научной фантастики. Куча бухих в сопли мужиков, нескончаемые перестрелки, взрывы, ругань, крики, стоны, смех, шлюхи, катящиеся по наклонной наркоманы и все остальные прелести распутной жизни. Тут же...

Наверное, все вышеперечисленное будет ночью, ибо в противном случае демон окончательно разочаруется в этом пласте мироздания.

Скучно.

Нет смерти... нет боли.... нет насилия... УБЕЙ ИХ ВСЕХ!!!

Хлипкие сараи из досок и кусков металлолома, разбросанные в хаотическом порядке, снижая возможность маневра на машине их транспортного средства к минимуму. Из наиболее примечательного, лишь изможденный мужик, привалившийся к столбу с выбеленным черепом на заостренном конце, слепо смотрящий в никуда, витая в галлюциногенных облаках.

Ухо открыл заднюю дверь.

Вопросительный взгляд Колвин.

— Можешь идти.

— А вы... вы правда сами по себе? — как-то совсем уж жалобно спросила девушка.

Слезы уже высохли. Бездонные голубые глаза с надеждой смотрели на Кроули.

— Да, — прогибаться под типчиков, которых в былые времена вырезал планетами не было никакого желания.

— М-можно к вам?

Взвесить все "за" и "против". Зачем это нужно именно ей? Уменьшение шансов на лютую смерть, кто-то из корешей мародеров обязательно рано или поздно ее узнает и у них могут возникнуть вопросы, почему из всех четверых выжила только она.

Зачем это нужно новорожденному Братству Ножа?

Ответ очевиден — ни зачем.

Можно называть это паранойей, но до того момента, пока в Омуте Рождения не появится существо, которое можно будет вживить в мозг обычных людей, чтобы исключить даже малейшую возможность предательства, саботажа, дезертирства или слива информации, в его отряде будут только демоны, нежить и химеры. Да и пользы, как таковой от нее не будет.

— Нет.

— Но...

Она даже не заметила движения его руки. Дуло модифицированного пистолета уперлось ей в подбородок, приподнимая голову вверх. В этих глазах, уже начинающих наполняться слезами, можно было утонуть. У девчонки не было школы профессиональных эскортниц за плечами, как и углубленных курсов по манипуляциям противоположным полом, но жизнь в настолько дерьмовом месте научит всему, если не хочешь подохнуть в первые дни. Четверо его знают что именно тронуло струны очерстневшей души Истинного демона — невинное выражение лица, обрамленное сосульками слипшихся от грязи волос неопределяемого цвета, пухлые губки, россыпь веснушек, вздернутый носик, умоляющая поза или глаза, какие-то неестественно детские в мутной луже блевоты кромешного ада на земле. На какое-то жалкое мгновение захотелось оставить ее, прижать к себе, защитить от жестокой несправедливости мира, лечь за нее под пули, сделать все, что она захочет...

Псих всхлипнул. Не сочувственно, а просто подавившись сдавленным смешком.

Злой воздержался от комментариев.

Кроули переключил ствол в режим стрельбы зазубренными костяными иглами. При выстреле в упор они снесут ей большую часть черепа.

Он ненавидел, когда им пытались манипулировать, причем настолько ущербно по сравнению с выкрутасами демониц и эльфиек, собаку сожравших в этом деле. Причем некоторые буквально — черная магия, а в особенности ее раздел любовных чар требуют жертв.

— Вали отсюда, пока можешь.

Нож Уха, выпав из рукава, уперся ей под ребра, щекоча кожу под слоем рванья.

— Я-я не хотела...

Ухо грубо вытолкнул ее из салона, не убирая нож. Так, на всякий случай.

Девчонка рухнула в пыль.

Внимание!

Личинки Зла проклюнулись.

Под ваше управление переходят следующие юниты:

Кровавый Рой x 6

Дикарь x 1

Демонический упырь x 1

Дополнение информационной базы Анклава.

В Омуте Рождения доступно новое существо — Отступник.

Отступник — исполосованный шрамами и покрытый с ног до головы ритуальными татуировками воин, посвятивший самого себя совершенствованию в искусстве владения клинками. Он презирает тех, кто полагается на луки, магию и тем более огнестрельное оружие. Живуч и вынослив. Смертельно опасен в рукопашной схватке. Мастерски владеет ножами, топорами, мечами, саблями и прочим одноручным оружием, в особенности специализируясь на ведении боя с двух рук.

Дверца захлопнулась.

В мозг Глаза уже загружена информация о наиболее полезных точках этого клопоники. Двигатель натужно зарычал, выплевывая вонючий дым из всех щелей и двинулся к халупе местного Жестянщика — мастера на все руки со слегка хромящей психикой. Впрочем, вряд ли тут в ближайшее столетие появится хоть кто-то подходящий под категорию "адекватный".

Интересно. Дополнительная информация значит?

Бык- *мощное гуманоидное существо, почти лишённое разума. Его мышцы и размеры пугают, а в особенности пугает, что может взбрести в его пустую голову. На самом деле ничего, единственное о чем он может думать — это о сне и еде. Для выполнения работы ему нужны самые подробные и понятные инструкции, да и вряд ли это громадное создание сможет сделать что-то сложнее банальных "принеси-подай-убей-уйди". Они — рабочая сила, с помощью которой можно с легкости возвести новое здание или же разрушить прежнее, но помните, что без толкового управления они принесут больше вреда, чем пользы.*

Зверь — специально выведенный для ведения боевых действий солдат самого широкого профиля. Каким-либо особо выдающимся профессионалом в одной отрасли он вряд ли станет, разве что с помощью упорных тренировок, но как рядовой состав он идеален. База данных по стилям рукопашного боя, применение холодного оружия, наиболее распространенных моделей огнестрельного, вождение техникой с автоматической и механической коробкой передач прилагаются. Быстро учится. Требуют удивительно мало для поддержания оптимально работоспособной формы.

Бледный — управляющий, офицер, шпион или диверсант. Не так силен, как Бык и не так многозадачен, как Зверь, но в разы умнее, а так же при определенном опыте способен проводить сложные вычисления, анализ информации, многоходовые комбинации и предугадывание дальнейших действий противника. Крайне эффективен в качестве младшего командного звена, грамотно руководя подразделениями нижестоящих в иерархической лестнице существ.

Механоидный Слизень — полуразумное симбиотически-паразитическое существо. В обычном состоянии находится в подобии анабиоза в котором потребляет минимум ресурсов, но при контакте с механизмом любой сложности переходит в активную фазу, срастаясь с ним на молекулярном уровне. На начальных этапах развития, слизень соединяется в единое целое с ключевыми частями механизма — двигателем или реактором, к остальным протянув лишь тонкие манипулятивные жгуты. Но чем более опытное и старше слизень, тем сильнее его влияние на технику — под конец он может окончательно соединиться с носителем, превратив груды металлолома в разумное и полностью автономное существо.

Паук — сложный биологически-механический конструкт повышенной проходимости. Особо эффективен против пехоты соперника и боевых действиях в черте города, благодаря множеству сенсоров по всему телу и лапам, позволяющим ему передвигаться, как по стенам, так и по потолкам. Может переносить в себе ограниченное количество десанта, вооружения или боеприпасов. Обычно идет вместе с несколькими наземными подразделениями, в качестве огневой поддержки и временного укрытия.

Вот теперь с этим уже можно иметь дело.

Глава 28. Ночь полна огней

Первый гоп-стоп расчет попался спустя метров двадцать, но с учетом кучи поворотов, перекрестков и просто узких мест, где даже на своих двоих вряд ли можно будет нормально пройти, то плюс-минус пятьдесят. Стандартная комплектация — три подкачанных лба, научившихся приблизительно определять до кого можно докопаться, а до кого нет. Угрожающего вида вожак, он же генератор сомнительных в плане безопасности идей, подпевала и основная боевая единица после высокого начальства, по ряду причин даже не пытающаяся занять главенствующее место. Вообще тут не хватало того самого хлипкого парня, по возможности в очках, который служил бы ручником, время от времени срабатывающим когда закадычная компашка имела риск влипнуть в потенциально смертельно опасную историю. Но такие тут долго не живут — не в принципе, что их убивают самыми первыми, а они успевают свалить куда-то подальше до того, как загнутся от потери крови, когда чья-то ржавая заточка вспорет им брюхо, поковырившись в ленте кишечника или дрябловатом мешочке печени.

Мрачный мужик, возраст колеблется от тридцати до за шестьдесят, ибо напалзающие друг на друга морщины как-то теряются и блекнут на фоне весьма специфических ритуальных шрамов — отрезанные по всему черепу кусочки плоти, небольшие, с ноготь, и как только они зарубцуются, мясо снова срезали с костей и окровавленных мышечных волокон. Разношенные берцы, камуфляжные штаны и засаленная майка болотного цвета, дающая возможность во всей красе разглядеть мощные мышцы предплечий и покрывающая их вязь татуировок — по большей части, чьи-то охваченные огнем головы, застывшие в том моменте, когда волосы с шипением исчезли от жара, глаза лопнули в глазницах, а кожа слезает с лицевых костей черепных коробок. Рядом с каждым готическим шрифтом набито одно слово — Болт. Предположим, что это была его кличка, ибо Кроули как-то сомневался в наличии метафорического болта, который этот субъект клал на тех кого убил. Не тот уровень интеллекта, по крайней мере на первый взгляд

Вольготно развалился на грубо сколоченном ящике с криво выведенной надписью **"Осторожно! Взрывоопасно!"**, в тени отбрасываемой вылезавшей чуть вперед крышей кабака с броским и крайне заманчивым названием "У ш". Наверное раньше было на несколько мертво поблескивающих давно уже неработающим неонам букв больше, но кому до этого хоть какое-то дело. Подельники этого колоритного джентльмена были тут же — один, высокий и тощий до безобразия, привалившись к дверному косяку в пустой кабак, как-то даже жалостливо поглядывал на полупустые бутылки на барной стойке, второй же просто подпирал своей тушей неровную стену, поигрывая желваками.

— Э, красавчик, блять, тормози, — махнула клешней грудиа мышц, неторопливо поднимаясь с насиженного места.

Рукоять выглядывающего из-за голенища сапога даже не ножа, а монструозного тесака, пистолет за поясом и подобие винтовки "М-16", болтающейся на плече. Судя по движениям — опытный вояка, по сравнению с рядовыми обывателями. Для этих мест даже не спортик, заточенный на массовые разборки район на район, а одиночный гопник, вылавливающий не особо опасных прохожих в темных подворотнях, пару раз докатившийся до откровенной мокрухи по синьке и, возможно, изнасилования. Не трупа. Наверное. Тут это вообще крайне скользкая тема.

Имплантов не видно.

В пограничной зоне каждый уважающий себя головорез обзаводится парочкой модернизаций кибернетического характера — они в разы повышают шансы на выживание. Но качественной техники, которая хотя бы отдаленно может сойти за привычные человеческие органы тут отродясь не было. А на что-то внутреннее, вроде того же стального сердца у убитого в казарме старикана попросту не хватит денег и толкового мастера — одно дело отрубить руку и на ее фонтанирующую кровью культю нацепить манипулятор, а вот вскрыть человека без специальной техники, средств, веществ, приборов и специфического опыта, вырезать определенную часть его богатого внутреннего мира и заменить ее заводской или кустарной деталью это уже совершенно другое.

Глаз послушно вдавил педаль тормоза в пол.

Обмотанные тонкими цепями шины заскребли по гравию, вперемешку с протоптанной до состояния бетона грязью, пылью и крупнозернистым песком, поднимая небольшое облачко забивающейся в ноздри и уши дряни.

Болт расхлябанной походкой подошел к окну тачки. Показушное безразличие в каждом жесте. Кроули захотелось заржать — чуть более усложненная версия того самого "телефона позвонить не найдется?" Заводила и главный набивальщик физиономий чуть позади. У длинного — армейский тесак явно серийного производства, а не наиболее распространенный тут самодел, ломающийся в первом же черепе или максимум после третьего, плюс ствол. Практически идентичный тому, что сейчас тускло поблескивал за поясом демона до его превращения в полуживое нечто. Третий, не многим уступающий вожаку стаи по габаритам, вызывал опасений больше всего — оружия на виду не держал, да и вообще весь замотан в грязное тряпье, не видно ни одного открытого участка кожи. Подозрительно.

— Неплохой аппарат, — Болт оскалил в щербатой ухмылке неровные желтоватые зубы, нарочито громко хлопая ладонью по крылу тачки, — за сколько взял?

— Пять пуль, — немигающий взгляд Глаза сложно было выдержать, уж Кроули постарался с его шрамом и демоническим блеском в здоровом органе зрения.

Не патронов, а именно пуль. Крайне важное уточнение. Если не углубляться в местный жаргон, фольклор, понятия, этикет и правила поведения, водитель вполне доходчиво объяснил скольких трупов стоило это корыто с болтами, пусть немного и преувеличил, моментально снизив пыл лихих ребятков на пару градусов. Посудите сами вряд ли, какой-нибудь рэкетир захочет дальше иметь дела с троицей украшенных шрамами ублюдков, на полном серьезе рассказывающих, что вряд ли останутся на двузначном количестве мертвецов на личном счету и каждый, кто попытается посягнуть на их собственность станет еще одним крестом на кладбище, незримой тенью стелящемся за их плечами.

— Типа меткий?

Во-первых, давать заднюю просто так — это запахло. Трон может ощутимо пошатнуться, а передел власти в таких маленьких группах зачастую завершается трупом прежнего главаря и активной вербовкой новых членов. Авторитет нужно не только заработать, но и пресекать всяческие посягательства на его целостность.

Злой рычит под крышкой черепа. Он уже хочет убить этих уродов особо жестоким и извращенным способом. Причину Кроули не спрашивал, но Псих гарантирует, что все это из-за тортиков, скорее всего слоенных, но вполне возможно, что в этом как-то замешаны пироги. Псих не доверял пирогам.

А во-вторых... подъехавшие парни-то, которых раньше не видели, явно при бабле. Тачка, стволы и патроны. Слишком заманчиво, чтобы сразу сдаваться в попытках отщипнуть хотя бы кусочек.

— Типа того, — абсолютно спокойный и равнодушный голос Глаза немного выбивал их из колеи. В этом тоне не было липкой неуверенности и не было угрозы. Так говорят только те, кто имеет право и возможность так говорить.

Секундная заминка.

— Чьих будете?

Крайне щекотливый вопрос, от ответа на который зависит исход всего дальнейшего диалога. Можно примазаться, как недавно вступившие в особо мощную и уважаемую группировку ребятки и все претензии исчезнут сами собой. Сильные этой части мира сего, конечно, вряд ли хоть как-то отреагируют на три зарытых за кабаком трупа, вот только в таких делах лучше не рисковать, тем более рядовым бандитам, не имеющих влияния и достаточное количество стволов. Но...

Психу всегда нравилось слово "но". Такое короткое и такое...

Пограничное, что ли. Осколки личности, кое-как скрепленные друг с другом смутными мыслеобразами, не могли подобрать более точного слова. Можно зачитать самую горячую, вдохновляющую и душещипательную речь, словно сам Ленин с броневика тебе в руку плюнул, вот только после этого крошечного слова "но" смысл всего произнесенного если и не развеивается пеплом сожженных мертвецов, то разительно меняется.

— Братство Ножа, — пожал плечами Глаз.

— Не слышал о таких. Новенькие?

— Типа того.

Голодный блеск в зрачках всей троицы. Как там говорилось — лох не мамонт?

— Подзаработать не хотите?

— Нет, — ни вызова, ни агрессии, абсолютно ничем не подкрепленный отказ.

— Ну ты подумай, работка нормальная и деньгами не обижу, — Глаз чувствует его дыхание, отдающее гнилыми овощами и стухшим мясом. Человеческим мясом.

Я хочу наточить топор их позвоночниками.

Это из-за недостатка витаминов. Хочешь аскорбинку?

— Нет.

— Ладно, — он демонстративно поднял руки пустыми ладонями вперед, — я подожду, когда передумаешь. За проезд платили?

— Че? — набычившись, привстал со своего места Ухо, демонстративно потянувшись к стволу.

— Через плечо. Поселок не резиновый — за вход и выход платить надо.

— На входе че-то ничего не просили.

— Забыли, — философски пожал плечами громила, — бывает.

— А если мы нихуя платить не будем? — Ухо почти по пояс вылез из окна, всеми силами пытаясь показывать насколько он отмороженный и опасный человек.

И получалось у него довольно неплохо, пусть управляющий его движениями и мимикой Кроули, малость уже подзабыл как там общаются представители дна цивилизации в так сказать естественной среде обитания.

— У вас будут проблемы, — Болт спокоен, подозрительно спокоен.

— Ебать, ты их нам сделаешь?

— Может я, а может кто-то другой.

— Ну, блять, попробуй, — Ухо скрылся в салоне машины, чтобы скрежетнув дверцей, вылезти наружу.

Здоровяк коснулся рукояти "эмки", даже особо не напрягшись, — Зверь был почти на голову его ниже.

— Не борзей, тут и не таких закапывали. Гони ствол и разойдемся.

— А ты не охуел такими предьявами кидаться?! — вспышка гнева вышла удивительно правдоподобной.

Болт сохранял спокойствие, а вот остальные ощутимо занервничали. Попытка тупо взять на понт явственно обламывала зубы об излишне самоуверенного выскочку.

— Знаешь, новичков тут мало любят...

МНОГО БОЛТОВНИ! МЕНЬШЕ СЛОВ — БОЛЬШЕ КРОВИ! КРООООВ УБЕЙ ИХ ВСЕХ!!!

У Злого сносит крышу. Его бурлящее черной яростью сознание вытесняет Кроули и Психа, временно отстраняя их от управления телом, запихнув в роль пассивных наблюдателей.

— **Я ВИДЕЛ ЧЕРНЫЙ СВЕТ!!!**

От этого вопля горе-рэкетеры невольно вздрагивают.

Глаз рывком открывает дверцу, впечатывая ее в плоть Болта, тут же сложившегося почти пополам. Ухо прыжком матерого вратаря от которого зависит итог главного матча мироздания бросается на человека в тряпье. Кроули-Злой чудовищным пауком вылезает через отсутствующее лобовое стекло.

Скорми их рыбам. Сухопутным рыбам!

— **ВАШИ ТЕЛА ПОЙДУТ НА ПЛОВ!!!** — смазанное движение конечностью, выстрел, — **ПЛООООООООООООООООВ!!!**

Длинный валится на землю. В черепахе аккуратное отверстие точно по центру лба. Тонкая струйка крови стекает по засаленной коже, прядям редких волос, переносицу, щеку и губы.

Ухо вминает в стену кабака.

С ловкостью шаолиньского монаха тот, чье имя осталось неизвестным, сполна воспользовался инерцией рывка Зверя, отправив его в непродолжительный полет, чуть изменив траекторию.

Выстрел.

Выстрел.

Костяные иглы со звоном отскакивают от металла, скрытого под рубищем.

Глаз добивает Болта. Вожак не успел оправиться после удара дверью, как его нос начали вколачивать в череп, чтобы перемешать хрящи с извилинами мозгового вещества и чутка пощекотать затылочные кости.

Фигура последнего стоящего на своих двоих как-то идет складками, пузырится, становясь больше, шире и...

Злой переключил режим стрельбы на кислоту, поудобнее перехватив рукоять Топора Резни.

— **Плоть слаба, но силен металл? Да, ублюдок?**

— Дхкхза-а...

Этот ответ... словно калькулятор, вобравший в себя души тысяч зверски замученных детей, вознамерился подать голос.

Киборг. Не полностью автономная машина, появившаяся на белый свет в цеху автоматизированного завода или в подвале какого-то злобного гения, а дополняющий куцый Искусственный Интеллект интерфейса человеческий мозг с ветвистыми щупальцами нервной системы, втиснутый в механический скафандр повышенной убойной мощи. Достаточно частое явление, своеобразный аналог вояк в экзоскелетов, но чаще эти ребята выступали в качестве охраны. Залетные?

— *Металл — ничто.*

Злой приставляет ствол к ощерившейся в гримасе первобытной звериной ярости части черепной коробки. Вдавливает спусковой крючок до упора.

— *ЕСТЬ ТОЛЬКО БОЛЬ!!!*

Этот выворачивающий барабанные перепонки наизнанку вой срывается вместе с пластами дымящейся плоти. Губы слезают с костей, обнажая неровные зубы и расплзающиеся по швам десна.

Злой рванул вперед, почти таким же прыжком, что и безухий. Удивительно быстрое для такой туши движение рукой, с которой уже срываются грязные окровавленные бинты, обнажая тронутую ржавчиной лапу, оканчивающуюся серповидными когтями, уже готовыми разрезать один зарвавшийся кусок мяса на пару неровных кусков. Злой как-то меняет свое положение в воздухе, срываясь в миниатюрное пике. Земля жестко встречает его тело. Перекат вперед, какой-то странный, ломанный и кособокий. Низ и верх поменялись местами. Механический гопник просто не успевает вернуть клешню из рубящего замаха. Зазубренные лезвия пролетают над черепом Злого. Кроули так и не понял, как Топор Резни оказался в животе киборга. Просто в какой-то момент искривленной линии передвижений Злого плечевой сустав вспыхнул болью, словно кто-то попытался вырвать верхнюю конечность с корнем. Темная кровь вперемешку с мутным бензином тяжелыми каплями падает на песок. Глаз перестает избивать полубессознательного Болта, хватает его винтовку, скидывает к плечу. Длинная очередь примерно туда где должна быть голова механического монстра. Ухо вяло шевелится в груди разбитых ящиков. Сломаны ребра и поврежден позвоночник. Не сильно — пара минут естественной регенерации и он снова в строю, пусть и с малость урезанным функционалом действий.

Минус несколько десятков душ и мясо вновь начинает нарастать на костях. Боятся особо нечего — регенераторы давно не новинка, пусть в пограничье больше распространены одноразовые шприцы, вшитые между ребер.

Выпустить всю обойму в ноги, безвозвратно повреждая механизм. Шипение. Расплавленный металл стекает по сервоприводам и нейроусилителям, вмонтированным в холодное железо, единственное предназначение которого — это убивать.

Киборг рухнул на колени, взметнув горсть пыли.

— *Взметнутся к небу клинки,* — исчадие расколотого рассудка шипит это в лицо обездвиженного бойца, хватаясь за рукоять материализованной боли сотни страждущих душ.

Слишком дешевый материал, да и мастер явно халтурил. Качественный вояка подобной комплектации тут бы их всех и положил. Правда качественным тут просто делать нечего, ну да не суть.

— *Два ножа сплетены!*

Злой вырвал топор из его груди вместе с кусками проводов, машинным маслом и стальными обломками. Топливо, грязно обработанное из сырой синтезированной нефти, толчками бьет из рваной раны, окропляя землю. Сколько здесь уже умерло и сколько еще

умрет?

Да плевать.

Лихой замах. Скрежет сминаемого металла.

Голова киборга отделяется от тела, падая в пыль. Тело продолжает стоять на коленях.

Злой пинком отправляет его в лужу бензиновой крови.

Он воздевает Топор Резни к небу. Безоблачному голубому небу.

— **НИКТО НЕ УБЬЕТ МЕНЯ, КРОМЕ МЕНЯ!!!**

Довольный Злой отдает бразды управления телом Кроули, впадая в подобие сытого сна до следующей партии нарушителей его тонкого душевного спокойствия.

Все те долгие минуты, когда был произведен контрольный выстрел в голову, отобравший жизнь корчащегося в луже собственной крови Болта, и пока они с Глазом грузили временно неработоспособное тело Уха в тачку, где-то в черепе вертелась одна фраза, услышанная в далеком детстве.

Первая разборка с быдлом — это, как первый секс. Ты понятия не имеешь, что нужно делать и все заканчивается удивительно быстро.

Глава 29. Выговор с занесением в череп

Глаз выкрутил баранку руля, обжигая загрубевшую кожу ладоней об шершавую поверхность непонятных обмоток. Переключение скоростей отдается скрежетом в нутре железного коня, пробирающим дробной вибрацией тела пассажиров до самых костей. Шины скрипят по гравию. Автомобиль выполз на подобие площади — небольшой лоскут свободного пространства, окруженный покосившимися хибарами из досок, обшарпанных кирпичей и кусками железа, по центру которого вольготно расположился подбитый БТР на половину врытый в землю эдаким импровизированным дотом. Пятна ржавчины, смешивающиеся с потеками запекшейся крови по всему корпусу, отсутствие колес и развороченная броня. Били чем-то поистине убойным, снеся практически всю заднюю часть бронированной коробки, выставив на всеобщее обозрение покореженные куски металла, скалящиеся закопченными и оборванными зазубринами, вперемешку с полностью бесполезной начинкой, когда-то приводившей машину смерти в движение.

Заросший клочковатой бородой мужик курил мятую самокрутку, сидя на нагретой солнцем броне. Автомат на коленях и нашивка Ночной Пасти на правом плече подобия моточерепахи, доукомплектованной снятой с трупа разгрузкой. Две дыры от ножа в районе сердечной мышцы, пистолет и куча магазинов прилагаются.

Скрежет станины крупнокалиберного пулемета, нелепо-огромного по сравнению с огрызком БТР-а. Приварена была грубо, с бугрящимися неровностями швами, уже подточенными ржавчиной и общим крайне паршивым качеством материала. Чей-то налитый нездорово-темной кровью глаз, выглядывающий из небольшой щели между защитными пластинами, испещренными многочисленными сколами и выбоинами.

Чуть более серьезный КПП. Чья-то голова в вогнутой каске с болтающимися ремнями выглядывает из отсутствующей кормы бронетранспортера, скалится осколками передних зубов, хаотично разбросанными по гноящимся деснам, и тут же скрывается из виду.

Глаз демонстративно поворачивает консервную банку в сторону мастерской — широкого приземистого барака, подступы к которому уставлены кучами ржавеющего на свежем воздухе металлолома и покореженных остовов легковых автомобилей, уже давно как потерявших даже не тот лоск, с которым рассекали по дорогам мегаполисов, а саму концепцию четырехколесного транспорта в котором человек мог относительно комфортно добраться из точки "А" в точку "Б".

Равнодушно-холодный глаз пулемета провожает их немигающим взглядом. Одна короткая очередь — и они трупы. Стопроцентные шматы мертвечины, без малейшего шанса на выживание.

Свинцовые посланники Смерти как бумагу прошивают "броню", которой обвешались со всех сторон покойные мародеры, и перекрутят три тела в кровавую взвесь, которую чуть позже придется отскрести по всему салону тем, кто первым отхватит стальной гроб на колесах. Однородный фарш с редкими вкраплениями осколков костей.

Хриплое стрекотание тормозных колодок.

Их уже встречали.

Кто такие Жестянщики?

Хороший философский вопрос.

Конченные отморозки, окончательно помешавшиеся на всем что имеет хотя бы намек

на простейший механизм. Установка и создание киберимплантов, капремонт тачек и практически их полное создание с нуля — их тема. Крайне опасные ребята, так как большая часть из них плотно подсели на модификации собственных тел. Да и вообще даже самые отбитые головорезы предпочитают их не трогать — специалист настолько широкого профиля, причем в большинстве своем разбирающийся достаточно неплохо, а не набравшись по верхам, слишком редкое явление, чтобы валить их пачками, как рядовых бойцов. Последнее обстоятельство существенно повысило их уровень наглости и цены на предлагаемые услуги. Но не на тот, когда за блевотину Серого, наштигованную проводами и полурбочими микросхемами, после чего обозванной черепно-мозговым имплантом, вроде как должным повышать реакцию мозга на внешние раздражители, но на деле просто утопляющего неуклонно разлагающиеся извилины в адском коктейле всевозможных наркотических препаратов, требовали столько, сколько стоит патрульно-орбитальный катер уровня Внутреннего Кольца. Варианта с нахождением человека, который просто психанет от таких барских замашек и просто нашинкует барыгу на вяло трепыхающийся гуляш, еще никто не отменял.

Хромой Эд не стал исключением.

Сухопарый старик, чьих черт лица было практически не рассмотреть под наслоениями морщин, пятен машинного масла и химических ожогов. На голову ниже Кроули и с отсутствующей левой ногой — к культе обрывающейся чуть выше коленного сустава прямо на мясо, без какого-либо плавного перехода, прикручен моторизированный протез. Лоснящаяся на солнце металлическая труба, тускло подмигивающая несколькими зеленоватыми светодиодами. Черная Смерть был готов поставить свое корыто и двух бойцов, что в этом негнущемся шланге определенное есть пара крайне неприятных сюрпризов для тех, кто попробует обнести мастерскую. Как-то еще будучи Бароном Темного Полигона Кроули пошел под знаменами одного Владыки на техногенный мир. Кажется тех наштигованных всевозможными примочками человечков называли "Кобрами". Лазерные лучи из мизинцев и прошивающая танки насквозь пушка, вмонтированная в одну из нижних конечностей. Поднять ногу, демонстрируя неплохую растяжку, нацелиться пяткой на что-то, что не берет пули. Выстрел — труп, учитывая сервоприводы происходило это опасно быстро. Много Рыцарей там полегло, наткнувшись на целые отряды таких ребят — живучие твари, закованные в броню отлитую из самой сути концентрированной ненависти, ужаса, смерти и боли, просто больше не могли нормально сражаться, валяясь на выжженных напалмом и перепаканных ковровыми бомбардировками полях безногими и безрукими обрубками, плавающими в лужах собственной крови и ошметков внутренних органов.

Скрип дверцы.

Глаз и демон вылезают из чрева транспортного средства. Пулемет со все тем же, рвущим барабанные перепонки звуком возвращается в исходное положение. Взгляд человека с самокруткой обжигает спину, застряв где-то между лопаток. Ухо мониторит обстановку, намертво вцепившись в автомат.

Жестящик, подволакивая протез, доковылял до неожиданных пришельцев.

— Кем будете? — дребезжащий, отрывистый голос.

У него не было зубов, во всяком случае данных от рождения и относительно человеческих — в десны были вживлены сероватые вампирские клыки из какого-то особо прочного и не вызывающего отторжения плотью сплава. Хотя, тут скорее нужно небольшое уточнение — не те аристократически выползающие из-под губ два верхних клыка, которые

тонкими шприцами пронзают кожу шеи, откачивают немного крови и исчезают, оставив небольшие точки зарубцевавшихся шрамов. Нет, это был чертов упыриный оскал — частокол глубоководной рыбы, который мог рвать плоть, крошить кости и калечить слабые человеческие тушки. Он шепелявил. Удивительно слабо. Едва-едва, на самой грани слышимости, в последних слогах предложений.

— Братство Ножа, — хмыкнул Кроули.

Глаз обошел тачку, открыл заднюю дверцу и под чутким наблюдением Уха доставал новенькие стволы.

Как таковой валюты в настолько мелких поселениях не было — сугубо бартер, суровый и беспощадный. Что-то походящее на монеты встречается лишь еще дальше на востоке, в особо крупных городах или кусках псевдогосударств еще окончательно не скатившихся в пучину аморального умерщвления всего и вся в радиусе непосредственной досягаемости.

— Из новеньких? — голодный взгляд на оружие.

Все что может стрелять, взрывать, резать или еще как-то вредить окружающим здесь стоит крайне дорого. Если сделано качественно, то даже может потягаться в стоимости со здоровыми рабами, не согнутыми в три погибели от жесткого набора всевозможных болячек, и средней паршивости импланты.

— Почти, — чуть кривоватая улыбка.

Большая часть претензий отпадает сама собой. Каких-нибудь выскочек тут бы и положили, но выскочек, понимающих что к чему... Одним словом Кроули доходчиво объяснил, что грохнуть их, конечно же, можно, но не нужно, ибо они ровные типы, а не мажоры, которым просто фартануло срубить неплохой хабар.

Четверо побери, Кроули все больше и больше нравился этот мир — не нужно распинаться словесными кружевами, пытаясь донести до чьего-то мозга простейшую мысль.

— Ладно, — Хромой прошелся сухим языком по клямкам, — че надо?

— Тачку подлатать. Платим стволами и патронами.

Особо жмотиться не стоит — пушки ночью сами вернутся к хозяину. А если повезет, то загрызут Жестящика и стянут у него что-нибудь ценное.

— Полный набор?

— Самый полный. Этот, — кивок в сторону Уха, — будет с тобой.

— Без проблем, — вряд ли хоть кто-нибудь оставит тут даже самую ущербную, но относительно работоспособную колымагу без охраны, — особые пожелания?

— Тебе расскажут.

Глава 30. Бухать, бухать и морды бить

Изначально Кроули планировал завалиться в местный кабак, чтобы, вспомнив былые деньки, нажраться в сопли и проснуться где-то в Саратове. Но Саратова в этом мире, к сожалению, не было, как и нормального пойла, а после выпитых досуха душ праведных грешников, которыми так славились злачные заведения Рогатого, возвращаться к истокам зарождения Черной Смерти — дрянному пиву на разлив, по вкусу больше напоминающему мочу бесов, смешанную с выжатой из Личинок Зла гнилостной сукровицей, как-то не особо хотелось. Да и лучший виски ближайших звездных систем вряд ли бы смог удивить Истинного.

Но демон не был бы демоном, если бы не нашел хоть какое-то развлечение для голосов в своей голове, одним из которых являлся сам.

— Покажи мне свою ПЕЧЕНЬ! — перекатом уйти в сторону, давясь хриплым хохотом.

Нормально сгруппироваться не получается, жесткая, спрессованная до состояния низкокачественного асфальта земля выбивает пузырьки живительного кислорода из легких, по ощущениям затянувшимся морским узлом вокруг накачивающей весь остальной организм адреналином сердечной мышцы. Прут арматуры вгрызается в то место где он только что стоял, выбивая фонтанчик осколков из небольшого бугра насыпи гравия и битого кирпича.

Кашель вперемешку со смехом. Вязкая и розоватая от крови слюна срывается с губ.

Здоровье — 86 %

Выносливость — 58 %

Злой решил повеселиться в духе старого доброго Каменного века, оставив Топор Резни рядом с Глазом, стоящим на краю импровизированного котлована. Никакого огнестрела и колдовских примочек — только то, чем природа наделила человеческое тело для смертоубийства своих сородичей. Колюще-режущее станет доступно только в следующем раунде.

Глыба генетически модифицированных мышц, по своим габаритам дотягивающая до средней комплекции Быка, ревет нечто нечленораздельное, вцепившись в бетонный блок, врытый в почву. Нечестивый бастард коррупции и технологий нового поколения глазированным сырком сминается под узловатыми пальцами боевого мутанта.

Упасть мешком картошки, обдирая кожу с предплечий о каменное крошево. Перекатится куда-то вправо на доли секунды поменяв верх и низ местами. Тяжелый подарок от тощего парня, специализирующегося на черепно-мозговых травмах, сотрясениях и просто сквозной вентиляции черепной коробки пролетел мимо.

— УМРИ В МУЧЕНИЯХ!!! — кувырок куда-то в сторону, прижавшись к обломанному куску фонарного столба.

— Сразу после тебя!

Отточка от длинного стала последним спусковым крючком, окончательно сорвавшим крышу у мутанта.

В небо вздымается фонтан смертоносных осколков, вывороченных из декораций арены. Низкочастотный вой, глубокий, мощный на одной тягучей ноте.

Туша твари ломает кособокое ограждение из хаотично торчащих бетонных плит и

арматурных прутьев. Вскрик длинного, короткий, не верящий, почти жалобный. Короткий толстый кусок металлолома с неровными зазубренными краями впивается в брюхо человекоподобного монстра, пропахивая четко просматривающиеся под толстой шкурой канаты мышц. Густая черная кровь сочится из раны. Хруст. Запястье длинного превращается в суповой набор, агонизирующий стегаемыми болью нервными окончаниями.

Четырехпалая лапа монстра схватила его за голову, крик и судорожные попытки оторвать ЭТО от себя. Ногти тощего скребут по шкуре чудовища, оставляя неглубокие кровоточащие борозды. Напряжение мышц раздувшегося до толщины бедра Кроули предплечья. С влажным хрустом кости вперемешку с кровью и мозговым веществом осыпались на землю.

Один на один.

Остальные семеро уже валяются в лужах собственной крови. Трое — от рук Черной Смерти.

Встать на ноги, выходя из-за укрытия.

Пальцы намертво вцепились в огрызок водопроводной трубы, вырванной из грудной клетки верткого и осторожного типа, упокоившегося на груде шлакоблоков, забрызганной потеками запекшейся крови.

Во второй клешне — оторванный кем-то или чем-то кусочек стального листа, уже начавшего сдавать под напором ржавчины. Режет кожу ладони неровными краями. Тяжелые капли крови стекают по металлу и падают на растрескавшуюся землю.

— Покайся во грехах, ублюдок, ибо я пришел, — Злой скалится одной из свои самых кровожадных ухмылок.

Мутант медленно, с уверенной неторопливостью башни тяжелого танка, поворачивается к демону. Остатки головы длинного неоднородной кашицей стекают с его лапищи, вместе с густой кровью из порезов, оставленных ногтями покойника и осколками его костей.

Давай.

Давай!

Злой жаждет этого всеми фибрами своей нечестивой и искореженной насилием души. Скажи, что-нибудь крутое, эпичное и намертво западающее в память. Стань тем, кто втопчет тело отбитой троицы в кровавую грязь или будь достойным соперником. УБЕЙ НАС!!!

Мутант бросается вперед. Молча. Быстро. Резко. Внезапно. Как бык на красную тряпку, чтобы похоронить зарвавшегося выскочку одним ударом, перемоловшим его тело в кусок остывающей мертвечины, которую даже Серые побрезгуют жрать.

— Боль меняет сознание! — Злой бросается в сторону в самый последний момент.

Монстр не успел затормозить, как и развернуться вслед менее габаритному сопернику. А у Злого опасно-быстрая реакция. Хруст локтевого и плечевого сустава. Больно. На боку монстра расцветает глубокий порез, захлебывающийся кровью. Слово каменную стену решил пырнуть. Металл не дошел до внутренностей, завязнув в мышцах и слое измененного подкожного жира, вкуче с чудовищным по своей структуре эпидермисом превратившись в эквивалент легкого бронежилета.

Злому нравился вид пролитой крови. Он возбуждал.

Не сексуально, Злой вообще считал постельные утехи, какими бы извращенными они не были — уделом для совсем уж конченных ублюдков, потерявших последние жизненные ориентиры. Зачем нужны эти все шаманские танцы с пестиками и тычинками, если вместо этого можно зверски убить полового партнера? Возможно он чего-то не понимал в этом

мире, ну да не суть.

Кровь наполняла его странной легкостью движений. Жуткая эйфория чистейшего насилия.

Кроули и Псих не вмешивались.

Это вендетта одной из их личностей, одновременно единого целого с ними и совершенно иной части.

Торжество разгоряченной плоти.

Один на один. Больше походило на сценку из древних вестернов. Только вместо пустынного городка глубокий котлован, заваленный ошметками полосы препятствий и расчлененными трупами, да и сверху на все это действо воззрились несколько десятков, каких-то чертей в рвань. Голодные Ямы — одно из немногих развлечений в этих местах, и притом практически никогда не пустующее, всегда находится парочка ублюдков, которая выйдет на насквозь пропитанный песок и гравий арены, ради того, чтобы забрать все твое барахло. Дуэль или стенка на стенку — все лучше, чем разносить перевалочный пункт посреди по умолчанию враждебно настроенной ко всему и вся территории.

Финт куском трубы.

— Моя кровь кипит в венах!

Больше книг на сайте - Knigoed.net